

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Белякова Анна Владимировна

**Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок
в гражданском и арбитражном процессах
в Российской Федерации**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
С.С. Завриев

Москва – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности правового регулирования в зарубежных странах права на судопроизводство в разумный срок и его значение для российского правоприменения.....	17
1.1. История становления и развития права на судопроизводство в разумный срок в ряде европейских стран	17
1.2. Значение Европейской комиссии по эффективности правосудия по преодолению длительности судопроизводства в зарубежных государствах и Российской Федерации.....	31
1.3. Влияние позиции Европейского Суда по правам человека на формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации	53
Глава 2. Теоретические основы становления права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации	76
2.1. Содержание права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации	77
2.2. Реализация защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации.....	102
2.3. Особенности правового регулирования защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации	120
Заключение	141
Список литературы	145

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Внутригосударственное средство правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации было создано посредством принятия Федеральных законов от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Федеральный закон № 68-ФЗ) и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Федеральный закон № 69-ФЗ).

В связи с тем, что Постановлением Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации»¹ было установлено систематическое нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обязал Россию создать «эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение». Это привело к формированию правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации с целью устранения нарушения разумных сроков судопроизводства и установленным ЕСПЧ фактом длительности судопроизводства и исполнения судебных актов в России. Один из критериев эффективности гражданского судопроизводства – это своевременное рассмотрение дел, которое подразумевает строгое и неукоснительное соблюдение установленных законом или судом сроков рассмотрения гражданских дел.

Внедрение в российское законодательство норм, регулирующих процессуальный порядок получения компенсации за нарушение права на

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2009 по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) [Burdov v. Russia] (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 4.

судопроизводство в разумный срок, должно было положить начало формированию эффективного внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок, однако этого не произошло. В настоящее время данный правовой институт уменьшил количество обращений граждан в ЕСПЧ с жалобами на длительное судебное разбирательство в российских судах.

Остается неразрешенной проблема размера компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: она несоразмерна периоду длительности судебного разбирательства.

Отсутствует законодательное закрепление базового понятия – «разумный срок судопроизводства». Это связано с тем, что данный правовой институт имеет особую правовую природу, которая обусловлена его межотраслевым характером, и, следовательно, для преодоления нарушения разумных сроков судопроизводства и процессуальных сроков судебного разбирательства необходимо выработать комплексный подход, который включает в себя устранение не только судопроизводственных причин длительности.

Проведенный анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в судах Российской Федерации до настоящего времени сохраняется тенденция затяжного судопроизводства. Таким образом, актуальность темы диссертационной работы определяется выработанными предложениями по преодолению причин длительности судебного разбирательства, их устранению и законодательному совершенствованию существующего процессуального порядка присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Закрепление процедуры получения компенсации в национальных судах является только первым шагом к формированию правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации. Следующим шагом должно стать развитие законодательных механизмов и способов совершенствования отправления правосудия в части пресечения нарушения разумных сроков судопроизводства. Необходимо на уровне

национальной системы права выработать меры для предотвращения подобных правонарушений в будущем.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Нерешенность проблемы нарушения разумных сроков судопроизводства в Российской Федерации послужила стимулом к научному изучению данного вопроса.

Правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации на законодательном уровне был сформирован относительно недавно. С момента его внедрения в российское законодательство подготовлен ряд диссертационных исследований, посвященных общим проблемам данного правового института. В частности, это работы С.Ф. Афанасьева «Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и реализация в российском гражданском судопроизводстве» (Саратов, 2010) и Ю.В. Успенского «Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Москва, 2010). Данный вопрос рассматривался также в рамках уголовно-процессуального права в исследованиях Д.Г. Рожкова «Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции» (Челябинск, 2013) и К.В. Волынца «Гарантии реализации принципа разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции» (Томск, 2013). В конституционном праве исследуемой теме посвящена работа А.Г. Мусаевой «Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту» (Москва, 2014). Следует также отметить монографическое исследование А.В. Никитиной «Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации» (Москва, 2012).

Была подготовлена работа И.Д. Симонова «Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

(Саратов, 2015). Тем не менее некоторые предложения автора небесспорны и носят дискуссионный характер.

Отметим, что во многом рассмотренные вопросы и выводы, сделанные в настоящей диссертации, отличаются от представленных в ранее проведенных исследованиях по данной проблематике.

Помимо этого, в периодических изданиях опубликован ряд статей о проблемах и различных аспектах реализации правового института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в различных отраслях права.

Вместе с тем продолжается поиск решения проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок, а вопросы нарушения разумных сроков судопроизводства, соотношения размера присуждаемой компенсации, периода затяжного судопроизводства и развития механизмов преодоления длительного судопроизводства в России остаются открытыми.

Целью диссертационного исследования является разработка предложений по совершенствованию российского процессуального законодательства в области осуществления и защиты права на судопроизводство в разумный срок с учетом положительного опыта зарубежных государств. Разработанные рекомендации направлены на решение серьезных и актуальных проблем, среди которых – определение периода, который может быть признан разумным сроком судопроизводства; установление размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; неэффективность способов защиты, доступных заинтересованным лицам на данный момент.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить правовую природу института защиты права на судопроизводство в разумный срок;
- 2) изучить законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к осуществлению и защите нарушенного права на судопроизводство в разумный

срок, выявить тенденции правового регулирования данного вопроса в зарубежных государствах;

3) изучить российский подход к вопросу осуществления и защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок, обозначить имеющиеся проблемы;

4) сопоставить изученный зарубежный опыт с российским подходом к вопросу защиты права на судопроизводство в разумный срок, определить взаимосвязи, существующие между ними;

5) провести анализ способов защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок в зарубежных государствах, определить наиболее эффективные из них, а также оценить возможность и целесообразность их заимствования российским гражданским процессуальным законодательством;

6) изучить основные способы защиты права на судопроизводство в разумный срок, регламентированные гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, выявить проблемы российского правового регулирования в данной области и предложить их решение;

7) разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства в области регулирования защиты права на судопроизводство в разумный срок для заинтересованных лиц с целью обеспечения их эффективной защитой от чрезмерной длительности судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования выступают гражданские процессуальные правоотношения, возникающие в рамках защиты права на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах России.

Предметом диссертационного исследования являются нормы гражданского процессуального права, регулирующие меры защиты права на судопроизводство в разумный срок, правоприменительная деятельность российских судов по реализации данных норм, а также современные тенденции развития судебной практики в зарубежных государствах и правовых подходах

ЕСПЧ в области защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработанной совокупности теоретических положений, обосновывающих необходимость использования особых правовых механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок для заинтересованных лиц, исходя из особенностей правового регулирования, а также практических рекомендаций по совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства в области защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок, подготовленных на основе комплексного сравнительного-правового исследования данной проблемы в праве России и ряда зарубежных государств.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Исследованы вопросы присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с учетом особенностей правовой системы государства. Рассмотрены изменения российского законодательства по исследуемой проблематике за период с 2010 по 2018 гг., что позволило сделать аргументированный вывод об активной динамике развития и совершенствования российского законодательства в части присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Было отмечено, что отсутствует единый концептуальный подход к содержанию, сущности и целям института защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Предлагается дополнить используемые оценочные категории по субъектному составу заявителей, что позволит повысить эффективность правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в России.

Сформулированные в рамках проведенного исследования выводы способствуют развитию правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок и совершенствованию правовых средств пресечения нарушения разумных сроков судопроизводства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сделанные выводы и предложенные научно-практические рекомендации могут быть реализованы в ходе правотворческой деятельности в целях совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства в рамках преодоления длительности судопроизводства, а также при подготовке научно-практических рекомендаций и практических пособий, при разработке учебных курсов в высших учебных заведениях по гражданскому процессуальному праву, при проведении лекционных и семинарских занятий и написании монографических работ по данной проблематике.

Методологическую основу исследования составляют как общие, так и частные научные методы познания: диалектический, исторический, комбинированный, лингвистический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой, метод синтеза, метод правового моделирования, межотраслевой метод исследования правовых явлений.

Нормативную правовую основу исследования составили Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция РФ, КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ, Федеральные законы от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В данном диссертационном исследовании также рассматривались постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, решения и определения российских судов различных уровней.

В рамках сравнительно-правового анализа использовались нормативные правовые акты ряда зарубежных государств.

Эмпирической основой данного диссертационного исследования послужили материалы правоприменительной практики по делам о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения Европейского Суда по правам человека.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских ученых-процессуалистов. При подготовке диссертационного исследования были использованы работы Д.Б. Абушенко, Н.А. Артебьякиной, С.Ф. Афанасьева, Л.Н. Бардина, О.В. Баулина, В.В. Блажеева, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, М.Е. Глазковой, Д.А. Грибкова, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Добровольского, Л.И. Доровских, П.Ф. Елисейкина, А.Е. Ефимова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.С. Завриева, И.М. Зайцева, М.Н. Зарубиной, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, А.Н. Кожухаря, К.И. Комиссарова, Е.Н. Кузнецова, В.М. Лебедева, Л.Ф. Лесницкой, И.Н. Лукьяновой, М.Д. Матиевского, А.А. Мельникова, Е.В. Михайловой, Е.А. Нефедьева, С.В. Никитина, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, А.Е. Солохина, В.Ф. Тараненко, М.К. Треушниковой, В.А. Черкашина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, И.Е. Энгельмана, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. При реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации возникает ряд противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы; законодательство, регламентирующее порядок защиты данного права, отягощено оценочными категориями; отсутствует легально закрепленное базовое понятие «разумный срок судопроизводства»; в судебной практике за период реализации положений Федерального закона № 68-ФЗ не сформировалось единообразие по вопросу правоприменения; отсутствует унификация однородных правовых норм;

значимые критерии оценки разумности срока судопроизводства не регламентированы в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, что в целом приводит к нарушению реализации права на судопроизводство в разумный срок в России. Помимо этого, размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не соответствует периоду правовой неопределенности, в котором пребывало заинтересованное лицо. Таким образом, выявлена необходимость выработки дополнительных мер по развитию законодательства в части преодоления причин, приводящих к нарушению разумного срока судопроизводства.

2. Определена правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Процессуальный порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессе является специальным видом судопроизводства, имеющим компенсаторный характер. Данный вид судопроизводства имеет смешанную, гражданско-правовую природу, которая включает в себя специальные нормы правового регулирования по присуждению компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и общие положения, регламентирующие порядок присуждения компенсации морального вреда. Таким образом, к правовому институту компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок могут применяться правила института компенсации морального вреда, например: требования разумности и справедливости при рассмотрении вопроса о размере присуждаемой компенсации; определение общей продолжительности судопроизводства; фактические обстоятельства, повлиявшие на нарушение разумных сроков судопроизводства.

3. Предложено понятие «разумный срок судопроизводства» в гражданском процессе, подразумевающее «общий срок рассмотрения дела в суде, который не может превышать восемнадцати месяцев». Сформулированы дополнительные аргументы, обосновывающие закрепление фактического срока, который может быть признан судом «разумным сроком» с момента принятия искового заявления

и до момента вынесения последнего судебного акта по существу рассматриваемого дела.

Конкретизация данного понятия направлена на устранение существующего пробела в праве, усиление контроля за чрезмерной длительностью судопроизводства, что, в свою очередь, призвано повысить эффективность правосудия в части защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок, а также эффективность соблюдения разумных сроков судопроизводства.

4. Имеется ряд противоречий в регламентации критериев оценки разумности срока судопроизводства в гражданском процессе. Данные критерии учитываются судом:

- при рассмотрении заявления о наличии права на присуждение компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства;
- при определении размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок;
- при определении общей продолжительности судопроизводства.

Указанная неопределенность в праве возникла в связи с тем, что нормы Федерального закона № 68-ФЗ не были в полном объеме реализованы в положениях ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Также выявлено, что критерии оценки разумности срока судопроизводства в нормативных правовых актах Российской Федерации несоразмерны по субъектному составу. Данное обстоятельство представляется ошибочным: при установлении вопроса разумности срока судопроизводства и размера присуждаемой компенсации для физических и юридических лиц критерии, влияющие на определение разумного срока судопроизводства и размер присуждаемой компенсации, должны различаться.

Предлагается единообразно изложить и дополнить правовые нормы, регламентирующие данный вопрос в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и положениях Федерального закона № 68-ФЗ, следующим образом:

- для физических лиц – это предмет спора и его значение для заявителя, возраст лица, состояние его здоровья, период правовой неопределенности;

– для юридических лиц – это наступление конкретных правовых последствий.

5. Анализ вопроса о размере присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок позволил прийти к следующему выводу:

– присуждаемая компенсация не соответствует периоду правовой неопределенности, в котором пребывало заинтересованное лицо.

На законодательном уровне предлагается определить размер присуждаемой в Российской Федерации компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, который не может быть менее 30 (тридцати) тысяч рублей за каждый год необоснованной длительности судопроизводства.

6. Изменения, произошедшие в современной правовой действительности, привели к необходимости дополнительной регламентации отраслевых принципов, а именно: принципа разумности, принципа добросовестности и принципа процессуальной экономии – как самостоятельных и, следовательно, закрепления их легальных определений на законодательном уровне в общей части ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Регламентация данных принципов направлена на снижение злоупотребления процессуальными правами, поскольку одной из причин нарушения разумных сроков судопроизводства является поведение сторон. Несоблюдение указанных принципов гражданского и административного судопроизводства будет служить основанием для пресечения недобросовестного поведения участников процесса.

Применительно к гражданскому и административному судопроизводству под принципом разумности следует понимать рациональное использование прав и свобод участниками процесса и реализация их в соответствии с целями и задачи судопроизводства.

Под принципом добросовестности подразумевают правильное и своевременное использование установленных процессуальных прав

и обязанностей лицами, участвующими в деле в порядке, регламентированном в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Принцип процессуальной экономии отражается в совершении юридически значимых процессуальных действий, направленных на рассмотрение дела в разумный срок, всеми участниками процесса.

Законодательное закрепление данных принципов позволит решить следующие задачи:

- осуществлять правосудие с учетом сбалансированных прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в деле;

- сформировать законодательные меры по пресечению недобросовестного поведения сторон;

- усилить роль суда в качестве руководителя судебного процесса.

7. Необходимость дополнительного правового регулирования злоупотребления недобросовестными сторонами своими процессуальными правами требует совершенствования оснований и процедуры наложения судебных штрафов.

Предлагается изменить процедуру наложения судебных штрафов и увеличить их размер, что позволит сформировать более ответственное отношение к осуществлению процессуальных прав и обязанностей, воспитать более уважительное отношение к суду. В связи с этим предлагается:

- упростить процедуру наложения судебного штрафа на лицо, систематически (два и более раза) злоупотребляющее своими процессуальными правами. Если судом установлен систематический характер недобросовестного поведения участником процесса, штраф налагается в том же судебном заседании с указанием в протоколе и вынесением соответствующего определения, на которое может быть подана частная жалоба в течение 10 (десяти) рабочих дней;

- увеличить размер судебного штрафа. Предлагается установить данный судебный штраф в процентном отношении от цены иска или предмета спора по причине того, что нынешней размер судебного штрафа не имеет существенного значения в связи с его незначительностью и в интересах недобросовестной

стороны – затягивание судопроизводства с целью уклонения от выполнения обязательств и исполнения решения. Для физических лиц сумма данного штрафа также должна варьироваться в зависимости от предмета и цены иска;

– установить, что данное определение должно быть обращено к немедленному исполнению;

– установить, что повторное совершение действий (бездействия), влекущих нарушение разумных сроков судопроизводства, будет являться основанием для наложения повторного штрафа с пропорциональным увеличением его размера.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется актуальностью темы работы, поставленными целями и решенными задачами, определением объекта и предмета исследования, большим перечнем использованных источников, эмпирической базой. Правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок исследован с точки зрения реализации защиты данного права в российском законодательстве, судах общей юрисдикции и арбитражных судах России.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, где рецензировалась, обсуждалась и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации, содержащиеся в ней предложения и выводы нашли отражение в 13 опубликованных статьях и монографии автора по теме диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования использовались автором при проведении практических занятий по гражданскому процессу в Московском финансово-юридическом университете (МФЮА).

Отдельные положения диссертации были вынесены на обсуждение секции частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (доклад «Причины длительного судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессах» – п. 18 Плана НИР на

2015 г., п. 18.2 Государственного задания на 2015 г., протокол секции частного права от 30 сентября 2015 г. № 13).

Структура работы обусловлена целями и задачами данного диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Особенности правового регулирования в зарубежных странах права на судопроизводство в разумный срок и его значение для российского правоприменения

1.1. История становления и развития права на судопроизводство в разумный срок в ряде европейских стран

Формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок было обусловлено реализацией норм ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее – Конвенция) в части права на судопроизводство в разумный срок в национальных судах, а также ст. 13 Конвенции о создании внутригосударственного механизма защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок. Государства, присоединившиеся к Конвенции, обязаны при отправлении правосудия руководствоваться разумностью сроков судопроизводства в национальных судах.

В частности, после рассмотрения дела «Мартинс Морейра против Португалии» (26 октября 1988 г.)³ Португалия провела ряд судеустройственных реформ, направленных на преодоление длительности судопроизводства. Например, в рамках проведенных преобразований в целях более оперативного реагирования на запросы был расширен судейский корпус и штат административного персонала.

Дело «Союз Сандерс С.А. против Испании» (7 июля 1989 г.)⁴ привело к судеустройственным реформам в Испании, в результате которых были реорганизованы судебные округа, изменена территориальная юрисдикция судов

---

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). URL: СПС «КонсультантПлюс».

³ Resolution DH (89) 22. *Martins Moreira v. Portugal* // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. – Council of Europe / Conseil de L'Europe. – Vol. 32. – Dordrecht – Boston – London : Martinus Nijhoff, 1993. – P. 243–244.

⁴ Resolution DH (90) 40. *Unión Alimentaria Sanders SA v. Spain* // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. – Council of Europe / Conseil de L'Europe. – Vol. 33. – Dordrecht – Boston – London : Martinus Nijhoff, 1994. – P. 242–244.

и увеличено их количество, расширен судейский корпус и административный персонал

В Словакии в 2000 г. были внесены поправки в законодательство о банкротстве с целью пресечения затяжного судопроизводства по ряду категорий дел, а также приняты административные меры по совершенствованию организационно-технического оснащения судов⁵. Так, была введена должность администратора суда, отвечающего за решение административных задач, развитие электронного правосудия и компьютеризацию судов.

Вышеуказанные меры способствовали реализации обязательств государств организовать систему отправления правосудия таким образом, чтобы национальные суды могли гарантировать каждому право на судопроизводство в разумный срок⁶.

С целью выявления положительного опыта по развитию и совершенствованию законодательства обратимся к истории становления и развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Италии, Франции и Германии, а также проанализируем меры правового регулирования, которые были предприняты в данных странах для преодоления имевшихся нарушений разумных сроков судопроизводства. Выбор указанных зарубежных государств обусловлен тем, что именно в этих странах в течение длительного времени формировались методы по защите нарушенного права на судопроизводство в разумный срок. Данные методы были разработаны с учетом рекомендаций ЕСПЧ и особенностей национальных правовых систем, в связи с чем опыт Италии, Франции и Германии по формированию защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок может быть признан положительным и учтен при разработке внутригосударственных средств правовой защиты нарушенного права в Российской Федерации.

---

⁵ Résolution DH (2005) 67. Relative aux arrêts de la Cour dans l'affaire Jóri et 18 autres affaires c. République Slovaque.

⁶ La durée des procédures civiles et pénales dans la jurisprudence de la Cour européenne des Droits de l'Homme. Dossiers sur les droits de l'homme. – no 16 // Editions du Conseil de l'Europe F-67075. Strasbourg Cedex, France. Conseil de l'Europe, 1996–2007.

Среди рассматриваемых стран рекорсменом по длительности судебного разбирательства являлась **Италия**. В ЕСПЧ поступало значительное количество жалоб от граждан Италии на нарушение разумных сроков судопроизводства по гражданским делам, поэтому ЕСПЧ обязал Италию урегулировать на уровне национального законодательства вопросы, касающиеся присуждения компенсации за нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о праве на судопроизводство в разумный срок. Данное обязательство привело к принятию Парламентом Италии закона № 89 от 24 марта 2001 г., известного как Закон Пинто (Pinto Act)⁷, в рамках которого были предусмотрены меры (в том числе установление процессуальных сроков производства по делу), позволяющие ускорить прохождение дела по судебным инстанциям, и, как следствие, к проведению ряда реформ судостройства и судопроизводства.

Например, судебное разбирательство по делу «Джусты (Giusto) против Италии»⁸ длилось 15 лет и 6 месяцев в двух инстанциях. По данному делу ЕСПЧ установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении длительности судебного разбирательства, и заявителю была присуждена компенсация морального вреда в размере 6300 евро. По делу «Делле Каве (Delle Cave) и Коррадо (Corrado) против Италии»⁹ судебное разбирательство длилось более восьми лет, в качестве компенсации морального вреда ЕСПЧ присудил 8329,45 евро каждому заявителю. В деле «К. против Италии»¹⁰ судебное разбирательство длилось более восьми с половиной лет, компенсация морального вреда по данному делу составила 12 тыс. евро. Судебное разбирательство по делу «Эспозито (Esposito)

---

⁷ LEGGE 24 marzo 2001, n. 89 Previsione di equa riparazione in caso di violazione del termine ragionevole del processo(cd. LEGGE PINTO), testo aggiornato al DM 28/10/2016. URL: https://www.professionegiustizia.it/documenti/guide/legge_pinto_ragionevole_durata_del_processo.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 по делу «Джусты (Giusto) против Италии» (жалоба № 13175/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 3.

⁹ Делле Каве (Delle Cave) и Коррадо (Corrado) против Италии (жалоба № 14626/03) : Постановление ЕСПЧ от 05.06.2007 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 1.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004 по делу «К. против Италии» (жалоба № 38805/97). URL: СПС «КонсультантПлюс».

против Италии»¹¹ длилось более восьми лет. По состоянию на 2007 г. оно не было завершено, и заявителю была присуждена компенсация морального вреда в размере 14 тыс. евро.

В 1995 г. Италия начала реформу судопроизводства, которая повлекла за собой создание правового института мировой юстиции (мирового судьи). Данный правовой институт отличается от российского тем, что мировые судьи в Италии работают по срочному трудовому договору (временно) и получают жалование, исходя из количества рассмотренных дел по существу (определенную сумму денег за каждый письменный приказ или решение, вступившее в законную силу).

Принятые в 1999 г. в Италии конституционные поправки на основании ст. 6 Конвенции по правам человека о праве на справедливое судебное разбирательство в разумный срок – один из конституционных принципов, в соответствии с которым судебное разбирательство должно быть «разумной продолжительности», то есть итальянское законодательство не содержит термин «разумный срок судопроизводства».

Еще одним способом решения проблемы длительного судопроизводства было введение в 2005–2008 гг. в тестовом режиме в некоторых судах Италии «электронной системы гражданского судопроизводства». После удачного эксперимента данная программа была запущена в Арбитражном суде Вероны. Электронная система гражданского судопроизводства позволяет лицам, участвующим в деле, судьям и аппарату суда работать с процессуальными документами, используя электронную передачу данных. Таким образом, данная программа является вспомогательным электронным средством в дополнение к обычной процедуре документооборота, но при этом значительно облегчает доступ к информации по рассматриваемым делам, позволяя юристам самостоятельно получать информацию, не обращаясь в канцелярию судов¹².

---

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 27.11.2007 по делу «Эспозито (Esposito) против Италии» (жалоба № 35771/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 5.

¹² Fabri M. E-justice in Finland and in Italy: enabling versus constraining models // Contini F., Lanzara G.F. ICT and Innovation in the Public Sector. – Trowbridge, UK, Palgrave Mcmillan, 2009. – P. 115–146.

Кроме того, в Турине (на северо-западе Италии) в суде первой инстанции была реализована «Страсбургская программа» (свод правил и обобщение практики), направленная на сокращение сроков судебного разбирательства. Цель данной программы заключалась в сокращении сроков судебного разбирательства до трех лет посредством осуществления следующих мер:

– активная роль судьи при осуществлении правосудия по конкретному делу;

– установление «ориентировочных» сроков для принятия судебного решения и информирования о них участников процесса, а также перечня дополнительных процессуальных действий (представление дополнительных доказательств, назначение экспертиз, уточнение исковых требований, контроль за исполнением судебных поручений);

– постоянный контроль за сроками рассмотрения дел, осуществляемый как судьей, ведущим дело, так и председателем суда;

– активное участие адвокатов в содействии правосудию (подаются полный пакет документов, судебные поручения выполняются в установленные судьей сроки, своевременно предоставляются дополнительные доказательства и др.).

В 2001 г. был принят нормативный правовой акт – Закон Пинто, который регламентировал порядок присуждения компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и в котором впервые введена правовая категория «разумный срок судопроизводства» в рамках судебной реформы.

Закон Пинто выделяет два основных критерия для оценки разумности сроков судебного разбирательства: сложность дела и ответственность властей за превышение разумного срока. Данный закон был необходим для уменьшения количества жалоб в ЕСПЧ, но его принятие увеличило нагрузку на национальные апелляционные суды Италии, что фактически вновь осложнило решение проблемы нарушения сроков судопроизводства¹³.

---

¹³ Carnevali D. La violazione della ragionevole durata del processo: alcuni dati sull'applicazione della Legge Pinto // Guarnieri C., Zannotti F. Giusto processo? – Padova : CEDAM, 2006. – P. 289–314.

В соответствии со ст. 2 вышеуказанного закона разумным признается срок, не превышающий для первой инстанции трех лет, для второй – двух лет¹⁴. Данные положения внесены в Закон Пинто только в 2012 г., ранее они были сформированы в судебной практике Италии с учетом правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека¹⁵.

В Италии, по данным Министра юстиции, представленным в парламент в 2010 г.¹⁶, в судопроизводстве находилось 6 млн гражданских дел, то есть примерно 15 млн. граждан Италии ждали их рассмотрения в суде. При этом средняя продолжительность гражданского судопроизводства с момента подачи жалобы в суд до исчерпания всех возможных апелляций составляет семь лет и один месяц в северных регионах страны и девять лет и семь месяцев – в южных. Подчеркнем, что это средняя продолжительность: по оценкам социологов, в южной части примерно 16 дел из 100 могут рассматриваться до 20 лет¹⁷.

Судебная система **Франции** занимает второе место по длительности судопроизводства. Более оперативному, чем в Италии, рассмотрению гражданских дел способствуют широкие полномочия судьи по побуждению сторон к совершению процессуальных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству¹⁸.

На продолжительность процессуальных сроков влияет относительно быстрое вынесение решения по делу: судебное постановление, как правило, оглашается по истечении трех – четырех недель после завершения устного рассмотрения дела в зале суда. Судебное решение в письменном виде стороны могут получить в течение недели. Судья, рассматривающий дело в порядке

---

¹⁴ URL: www.altalex.com.

¹⁵ Interview with Vladimiro Zagrebelsky, judge at the European Court of Human Rights. – Urbino, november 2002.

¹⁶ Dossier giustizia relazione rela integrale. URL: http://www/governo.it/GovernoInforma/Dossier/giustizia_relazione/rela_integrale.pdf

¹⁷ Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М. : Статут, 2012. – С. 26–27.

¹⁸ См.: Папкина О.А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза : учеб. пособие. – М. : Изд-во Междунар. ун-та, 2000. – С. 238.

сокращенного производства, должен вынести решение так быстро, как это возможно, по необходимости – немедленно.

Данная продолжительность рассмотрения гражданских дел в судах свойственна не для всех районов Франции. Так, процессуальные сроки в отдельных регионах страны могут составлять 3–4 года¹⁹.

Во французской гражданской процессуальной науке под разумным сроком понимается средняя величина²⁰, то есть при определении сроков рассмотрения дела берется среднее значение. При этом гражданское процессуальное законодательство Франции не имеет законодательно закрепленного термина «разумный срок», поэтому суды с учетом пробела в праве определяют данный срок в каждом конкретном случае самостоятельно.

В гражданском процессуальном законодательстве Франции выделен принцип добросовестного управления, подразумевающий право на правовую определенность и уважение прав граждан²¹. Данный принцип распространяется на стадию подготовки к судебному разбирательству и предполагает ответственность суда за то, чтобы ответчик умышленно затягивал судебный процесс.

Как справедливо отмечает Верховный Суд Франции, «правовая категория разумный срок» соотносится с правом на судебную защиту; соблюдение разумного срока в период судебного разбирательства является обязательным как для участников процесса, так и для судов всех уровней²², при этом ответственность за несоблюдение разумного срока ложится на суд²³.

Следует отметить два момента: 1) гражданским процессуальным правом Франции прямо предусматривается, что участники процесса не должны

---

¹⁹ McIntosh D., Holmes M. *Civil Procedure in EC Countries: An Industry Report*. – London : Lloyd's of London Press Ltd. Davis Arnold Cooper, 1991. – P. 87.

²⁰ Cornu G. *Vocabulaire juridique: Association Henri Capitant*. – 8e éd. – P.U.F., 2000. – 676 p.

²¹ Compernelle J. van. *Incidence des traités internationaux sur l'aménagement de la fonction judiciaire in "Etudes offertes à P. De Visscher"*. – Pedone, Paris, 1984. – № 28. – P. 100.

²² Cornu G. *Op. cit.*

²³ Avis C.E. *Sur la proposition de loi insérant un art. 21ter dans le Titre préliminaire du Code d'instruction criminelle, Doc. parl., Ch. Repr., sess. ord. 1998–1999, № 1961/4*. – P. 4.

злоупотреблять своими процессуальными правами при рассмотрении дела, в ином случае они должны нести ответственность²⁴; 2) суды при рассмотрении дела обязаны соблюдать процессуальный порядок (принцип хорошего управления) и принимать все меры к устранению недостатков в ходе процесса²⁵.

В практике ЕСПЧ имеется ряд дел по рассмотрению жалоб граждан Франции на длительное судопроизводство. Так, по делу «Кресс (Kress) против Франции»²⁶ производство в национальных судах длилось десять лет один месяц и восемь дней. ЕСПЧ присудил заявителю 80 тыс. французских франков в качестве компенсации морального вреда. По данному делу ЕСПЧ признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в части чрезмерности продолжительности судебного разбирательства и постановил присудить заявителю денежную компенсацию в связи с причинением морального вреда.

По делу «Фридлендер (Frydlender) против Франции»²⁷ срок судопроизводства составил девять лет и восемь месяцев. ЕСПЧ признал это нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции и присудил заявителю 60 тыс. французских франков в качестве компенсации морального вреда. В рамках рассмотренного дела ЕСПЧ выделил новый критерий для оценки наличия или отсутствия нарушения разумных сроков – «значимость предмета спора для заявителя».

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Кайо (Caillot) против Франции»²⁸ также отмечена правовая позиция, имеющая значение для развития данного правового института, а именно: «Государства должны гарантировать каждому заявителю при рассмотрении его дела в суде право на окончательное судебное решение в течение разумного срока». По данному делу срок судебного разбирательства составил девять лет и восемь месяцев. ЕСПЧ присудил заявителю 60 тыс. французских франков в качестве компенсации морального вреда.

---

²⁴ Notamment C.E.D.H., arrêt Martins Moreira, 26.10.1988, Publ. Cour, série A. № 143. § 50.

²⁵ C.E.D.H., arrêt Neumeister, 27.06.1968 et C.E.D.H., arrêt Boddaert, 12.10.1992.

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2001 по делу «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98). – Страсбург. Большая палата. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 по делу «Фридлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96). – Страсбург. Большая палата. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление ЕСПЧ от 04.06.1999 по делу «Кайо (Caillot) против Франции» (жалоба № 36932/97). – Страсбург. Большая палата. URL: СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что п. 1 ст. 6 Конвенции регламентирует право на судебную защиту в разумный срок, а ответственность за исполнение данной правовой нормы лежит непосредственно на государстве, несмотря на то, что в отдельных случаях сами заявители и другие участники процесса не проявляют должной заинтересованности в рассмотрении дела в разумный срок.

Таким образом, можно заключить, что наиболее успешно реформа судебной системы по уменьшению продолжительности рассмотрения дел была проведена **в Германии** (по сравнению с Италией и Францией), это обусловлено предпринятыми в Германии изменениями гражданского процесса в части упрощения судебной процедуры разрешения дел по существу. В гражданском судопроизводстве Германии действует принцип быстроты, экономии и рационализации судебного разбирательства, что представляется целесообразным. Данный принцип был введен еще в 1970 г. и заключается в требовании при применении процессуального права избегать необоснованных процессуальных действий и таким образом экономить процессуальные средства.

В соответствии с принципом состязательности в гражданском процессе стороны самостоятельно несут бремя доказывания, представляя в суд фактические данные, на которых могут основываться судебные решения. Согласно абзацу первому § 282 ГПК ФРГ стороны при представлении средств оспаривания и защиты обязаны соблюдать разумные сроки. Средствами оспаривания и защиты законодатель считает утверждения, возражения, средства доказывания и возражения против доказательств, которые должны быть представлены в точно установленный разумный срок. В случае нарушения (просрочки) процессуального срока или несвоевременного представления сторонами средств защиты и оспаривания, например, после завершения подготовки дела к судебному заседанию или назначения дела к слушанию, суд имеет право отказывать в их принятии, за исключением изменения иска или предъявления встречного иска.

Разумные сроки для представления доказательств могут быть установлены судом. Например, суд определяет срок для предъявления ответчиком возражений против иска, а также разумный срок для возражений истца²⁹.

В Гражданском процессуальном Уложении Германии (далее – ГПУ Германии, Уложение) устанавливаются сроки для суда и участников процесса. Например, согласно § 217 книги 1 Уложения срок для вызова строго регламентирован законом и должен быть не менее недели или (в отдельных случаях) не менее трех дней. В соответствии с § 224 Книги 1 Уложения сроки могут быть изменены по соглашению сторон или продлены при наличии уважительных причин, за исключением так называемых предельных сроков³⁰.

Указанный нормативный правовой акт содержит понятие промежуточных сроков, которые могут быть сокращены по ходатайству стороны по делу или по распоряжению судьи. В ГПУ Германии понятие «разумные сроки» соответствует понятию «срок».

В Уложении установлено деление сроков на виды:

- 1) предельные сроки – установленные законом, соблюдение которых строго регламентировано;
- 2) промежуточные сроки – установленные законом, но которые могут быть изменены судьей;
- 3) сроки, устанавливаемые по соглашению сторон.

В Германии действует один из основных доступных способов борьбы с нарушением разумных сроков, введенный в 1976 г., – обязательная стадия подготовки дел к судебному разбирательству, цель которой заключается в упрощении и ускорении судопроизводства. В 1977 г. в ФРГ вступил в силу Закон об упрощении и ускорении судопроизводства³¹, который повлек многочисленные изменения в ГПУ Германии. В большей мере изменения коснулись стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии

---

²⁹ См.: Папкина О.А. *Указ. соч.*

³⁰ Гражданское процессуальное уложение Германии. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 74–76.

³¹ Gesetz zur Vereinfachung und Beschleunigung gerichtlicher Verfahren vom 03.12.1976, BGBl. – S. 3228.

с ними судебный процесс должен был завершаться в одном заседании, назначенном для устного разбирательства (основное заседание). Для этого законом было установлено, что судья может по своему усмотрению в зависимости от категории дел выбрать, в каком порядке будет рассматривать дело, – устным или письменном.

В Уложении § 276 (2), 331 (1) предусмотрен стимулирующий фактор для ответчика, который необходимо рассмотреть более подробно.

В ГПУ Германии проблема длительного судопроизводства решается путем внедрения «пресекательных норм», касающихся обязанности ответчика явиться на предварительное судебное заседание с иском: если ответчик хочет защититься, он должен представить в письменной форме в строго установленный двухнедельный срок письменные объяснения по иску для суда. В случае пропуска ответчиком данного срока истец имеет право заявить ходатайство о принятии судом заочного решения против ответчика.

Выработан механизм преодоления затягивания судебного процесса и злоупотребления процессуальными правами посредством качественно проведенной стадии подготовки дела к судебному разбирательству и выполнения обязанности ответчиком защищаться (иначе решение выносится в пользу истца)³².

Таким образом, в Германии с помощью двух правовых институтов был выработан механизм преодоления длительного судебного разбирательства и злоупотребления процессуальными правами сторонами. При этом рассмотрение дела от 6 до 12 месяцев считается нарушением процессуального принципа быстроты, экономии и рационализации³³.

В рамках рассматриваемой судебной практики ЕСПЧ по жалобам граждан Германии можно отметить, что для оценки разумности срока применяются общие критерии. Например, в Постановлении ЕСПЧ «Нидербестер (Niederboster) против

---

³² Ibid.

³³ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Изд. Дом Городец, 2000. – С. 49–51.

Германии»³⁴ срок судебного разбирательства составил четыре года и был признан неразумным исходя из предмета спора (право доступа заявителя к своей дочери). При этом ЕСПЧ подчеркнул, что семейные споры должны рассматриваться в более короткие сроки.

Примеры чрезмерно длительного рассмотрения дела в судах Германии не единичны. Так же, как и по делам в других европейских странах, ЕСПЧ присуждает гражданам Германии компенсацию морального вреда за длительное судебное разбирательство. В частности, по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии»³⁵ по прошествии более 16 лет не было вынесено окончательное решение. По данному делу ЕСПЧ присудил заявителю 10 тыс. евро в качестве компенсации причиненного ему морального ущерба. В деле «Грессер (Grasser) против Германии»³⁶ срок судебного разбирательства составил 28 лет 11 месяцев. ЕСПЧ присудил заявителю 45 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда. Следует отметить, что в вышеуказанных делах ответчиками выступали административные органы. С точки зрения законодательного регулирования в Германии созданы все условия для соблюдения процессуальных сроков.

Данные судебные акты ЕСПЧ привели к принятию дополнительных мер правового регулирования длительности судопроизводства в Германии, а именно: к установлению в 2005 г. Федеральным социальным судом предельного срока судебного разбирательства в три года³⁷, а в 2013 г. данный период был сокращен до 12 месяцев³⁸. В Германии практикуется подача жалобы в Федеральный конституционный суд как один из способов ускорения процесса³⁹.

В целях выполнения Германией обязательств перед ЕСПЧ по обеспечению мер внутригосударственной защиты нарушенного права на судопроизводство

---

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 27.02.2003 по делу «Нидербестер (Niederboster) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Грессер (Grasser) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ BSG. Beschluss vom 13.12.2005. – В 4 RA 220/04 В Rn. 3 // Juris.

³⁸ BSG. Urteil vom 21. Februar 2013. – В 10 UG 1/12 KL // BSGE. – № 113. – S. 75–86.

³⁹ См.: Жаркова О.С. Борьба за ускорение гражданского процесса в судах Германии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 4. – С. 83–92.

в разумный срок был принят Закон от 4 ноября 2011 г. «О правовой защите при чрезмерных сроках судебного разбирательства и предварительного расследования»⁴⁰. Данный закон является аналогом российского Федерального закона № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Существенным отличием Закона «О правовой защите при чрезмерных сроках судебного разбирательства и предварительного расследования» является прямое закрепление размера компенсации за каждый год просрочки разбирательства, который был признан судом чрезмерным, компенсация составляет 1200 евро⁴¹.

В Германии также проводится организационная работа Министерства юстиции совместно с председателями судов, которая направлена на контроль за количеством разрешаемых каждым судьей дел и на стимулирование повышения соответствующего показателя до среднестатистического (по суду, округу)⁴².

В результате судебных реформ в Италии, Франции и Германии были введены наиболее эффективные правовые способы преодоления длительного судебного разбирательства, позволяющие сократить продолжительность судебного разбирательства, в частности:

- активное участие суда в лице судьи, а также заинтересованных лиц, что позволяет не только рассмотреть дело в установленные сроки, но и урегулировать спор на этапе досудебного разбирательства или заключить мировое соглашение;
- система поощрений за своевременное рассмотрение и разрешение дела, которая дает возможность повысить заинтересованность судьи и аппарата суда;
- создание института альтернативного разрешения дела посредством обращения к юристам-переговорщикам, развитие медиации;
- закрепление в законодательстве (Италия) периода, который считается разумным сроком судопроизводства, и внедрение конституционного принципа разумности сроков судопроизводства путем внесения поправок в Конституцию;

---

⁴⁰ Gesetz über den Rechtsschutz bei überlangen Gerichtsverfahren und strafrechtlichen Ermittlungsverfahren (ÜberlVfRSchG) vom 24.11.2011 // BGBl. – 2011.

⁴¹ См.: Жаркова О.С. *Указ. соч.*

⁴² Там же.

– развитие правового института пресечения злоупотребления процессуальными правами (Франция), усиление руководящей роли суда;

– внедрение принципа добросовестности, усиление стадии подготовки дела к судебному разбирательству и пресечение злоупотребления процессуальными правами ответчиком, что позволяет сократить срок судопроизводства до одного года (Германия);

– закрепление правового механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок путем обращения в Федеральный конституционный суд с заявлением об ускорении процесса и принятие специального нормативного правового акта, регулирующего порядок присуждения компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства (Германия);

– выделение принципа добросовестного управления, который включает в себя право на правовую определенность и уважение прав граждан (Франция). Данный принцип распространяется на все стадии процесса и предполагает ответственность суда за то, чтобы ответчик умышленно не затягивал судебный процесс. Кроме того, суды Франции при рассмотрении дела обязаны соблюдать процессуальный порядок (принцип хорошего управления) и принимать все возможные меры для устранения недостатков в ходе процесса;

– незлоупотребление участниками процесса процессуальными правами в процессе рассмотрения дела. В ином случае они должны нести ответственность (гражданское процессуальное право Франции).

Проанализированный опыт Италии, Германии и Франции представляется положительным с точки зрения преодоления длительного судебного разбирательства и разработки внутригосударственных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок. Законодательные реформы, проводимые в данных странах, заслуживают рассмотрения применительно к развитию механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации в части дополнения и совершенствования действующего законодательства.

1.2. Значение Европейской комиссии по эффективности правосудия по преодолению длительности судопроизводства в зарубежных государствах и Российской Федерации

ЕСПЧ неоднократно отмечал⁴³, что дела должны рассматриваться в разумные сроки, а правосудие – осуществляться без задержек, в противном случае, при несоблюдении разумных сроков рассмотрения и исполнения дел, можно поставить под угрозу эффективность и авторитет судебной власти. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы позволить судам реализовать принципы справедливого и эффективного правосудия в разумные сроки.

В 2006 г. в рамках деятельности Европейской комиссии за демократию через право (далее – Венецианская комиссия) был подготовлен «Доклад об эффективности национальных средств правовой защиты от чрезмерного затягивания судебного разбирательства»⁴⁴ о разработке рекомендаций по предупреждению чрезмерно длительных судебных процессов. В данном документе была отмечена важность норм по возмещению убытков, причиненных несоблюдением сроков судебного разбирательства, и предлагалось законодательно закрепить дополнительные соответствующие процессуальные методы и средства, в том числе право на обращение с жалобами в вышестоящий суд⁴⁵.

Для реализации данной цели в рамках деятельности Европейской комиссии по эффективности правосудия до 2007 г. существовала Оперативная рабочая группа по использованию времени в судопроизводстве (CEPEJ Task Force on

---

⁴³ Постановление ЕСПЧ по делу «X. против Франции» от 24.10.1989, § 58. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ по делу от 27.10.1994 «Катте Клитше де ла Гранж (Katte Klitsche de la Grange) против Италии» (п. 55); Постановление ЕСПЧ делу от 29.03.2006 «Скордино (Scordino) против Италии» (жалоба № 36813/97, § 140). URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ CDL-AD (2006) 036. French 22/12/2006. Public Étude sur l'effectivité des recours internes en matière de durée excessive des procédures adoptée par la Commission de Venise lors de sa 69e Session plénière (Venise, 15–16 décembre 2006).

⁴⁵ См: Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право : монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Статут, 2014. – С. 65.

Timeframes of Judicial Proceedings CEPEJ-TF-DEL), которая разработала Справочник примеров рационального использования времени в судопроизводстве.

Оперативную рабочую группу по использованию времени в судопроизводстве в 2007 г. сменила Исследовательская сеть по анализу и изучению использования времени в судопроизводстве (Study and Analysis of judicial Time Use Research Network) (далее – Центр SATURN). Данный орган анализирует количественные и качественные данные о сроках рассмотрения дел европейскими судами; предоставляет государствам-членам рекомендации по сбору информации и статистических данных о задержках, использовании времени и делобороте (case-flow) в национальных системах правосудия; способствует применению его рекомендаций государствами-участниками. Помимо этого, Центр SATURN осуществляет: систематический анализ данных о сроках рассмотрения различных категорий дел в судебных системах государств-членов; постоянное совершенствование качества собираемых данных; изучение собранных данных с точки зрения их соответствия требованиям, разработанным в ходе судебной практики ЕСПЧ, касающимся времени рассмотрения судебных дел; разработку стандартов и норм времени рассмотрения дел судами; широкое распространение, в том числе и по глобальной сети Интернет, стандартов и результатов анализа данных о сроках рассмотрения судами; активное продвижение средств сокращения сроков рассмотрения судебных дел, разработанных Центром SATURN; поддержку инициатив государств-членов по сокращению сроков судопроизводства.

В рамках деятельности Европейской комиссии по эффективности правосудия была принята программа «Новая цель судебных систем: рассмотрение дел в оптимальные и предсказуемые сроки»⁴⁶, которая включает несколько разделов, посвященных причинам задержек при отправлении правосудия и рекомендациям по их преодолению как общего, так и частного

---

⁴⁶ Framework-Programme “A New Objective for Judicial Systems: the Processing of Each Case Within an Optimum and Foreseeable Timeframe”. – CM (2004). – 19 Addendum 3. – 21 July 2004.

характера. В частности, даются рекомендации по предотвращению и сокращению чрезмерной нагрузки судов, по обеспечению независимости и эффективности деятельности судей, а также по управлению уголовным правосудием. Предлагается ряд мер по сокращению сроков отправления правосудия: создание механизмов юридической ответственности за задержки; участие заинтересованных лиц в процессе определения процессуальных сроков; введение систем мониторинга и информирования; установление конкретных сроков для рассмотрения определенных категорий дел.

Кроме того, устанавливается три принципа функционирования судебных систем:

1) принцип сбалансированности средств – особая организация отправления правосудия, обеспечение ее эффективности;

2) принцип применения эффективных средств оценки и анализа задержек в отправлении правосудия – выработка общих для всех государств-членов критериев оценки и правил анализа задержек в отправлении правосудия;

3) принцип согласованного подхода – необходимость учитывать как своевременность отправления правосудия, так и его качество (ускорение судопроизводства не может быть реализовано в ущерб другим принципам отправления правосудия).

Следует обратить внимание на конкретные рекомендации по сокращению количества времени, затрачиваемого на рассмотрение дел, а именно:

– увеличение (финансовых и кадровых) ресурсов судебной системы (количества судей и других сотрудников судебной системы) и улучшение организационно-технического оснащения (речь идет не просто о количественном увеличении материальных и кадровых ресурсов, а об их качественном использовании); не только повышение заработной платы судей, но и ее перераспределение в зависимости от количества выполняемой работы каждым из судей; расширение полномочий судей по распределению дел между ними; повышение качества профессиональной подготовки судейского состава по администрированию судопроизводства и модернизация средств судебной системы;

– установление стандартов по оптимальным срокам рассмотрения дел той или иной категории (имеются в виду минимально возможные, а не среднестатистические сроки);

– совершенствование сбора и обработки статистических данных о сроках отправления правосудия, а также информационных и коммуникационных механизмов (создание баз статистических данных по судебным делам на национальном уровне каждого государства и обеспечение открытого доступа к ним); обязательное информирование участников процесса о предполагаемых сроках его завершения; возможность совместного определения сторонами процесса и судом конкретных сроков судебного разбирательства;

– совершенствование отдельных процедур, в том числе заимствование уже существующих в отдельных государствах судебных процедур (подготовка дела к рассмотрению по существу, как в гражданском судопроизводстве Франции, или запрет на прерывание судебного процесса на неопределенное время, или назначение конкретных дат возобновления процесса в случае его приостановления);

– создание условий для эффективного продвижения судебных дел, находящихся в очереди на рассмотрение;

– совершенствование хода судопроизводства (информирование сторон процесса о точной дате и времени проведения слушаний с помощью информационных технологий);

– смягчение правил территориальной подсудности (в судах первой инстанции – возможность приема дела к рассмотрению даже в том случае, если оно является неподсудным, в целях его последующей передачи компетентному с территориальной точки зрения суду);

– пересмотр отношений адвокатов с судом (в отдельных государственных коллегиях адвокатов сроки для подачи адвокатами исков, заявлений и другой документации определяются по договоренности с судами; Европейская Комиссия предлагает внедрить такие схемы адвокатов с судами во всех государствах);

– повышение профессиональной квалификации судей и прокуроров⁴⁷.

Известны положительные примеры сокращения сроков судопроизводства, например, создание на национальном уровне структур, в рамках судебной системы позволяющих ускорить рассмотрение дел как по ходатайству сторон, так и по инициативе самого суда.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: становление и развитие правового института защиты права на судопроизводство в европейских странах имеют длительную историю, при этом вопрос затягивания судопроизводства остается открытым. Европейские страны разрабатывают меры и механизмы по преодолению нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как национального уровня, так и в рамках Европейской комиссии по эффективности правосудия.

При решении проблемы длительности сроков судопроизводства особое внимание уделяется прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, рекомендациям Комитета Совета Европы, Европейской комиссии по эффективности правосудия, Центра SATURN, созданного на базе данной организации, а также положительному опыту стран-участников.

Для Российской Федерации рассмотренный положительный опыт может быть полезен в рамках развития отечественного правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Ключевым отличием законодательства европейских стран от Российской Федерации в этом вопросе является отсутствие законодательно закрепленных процессуальных сроков (они регламентируются только в отдельных странах-участниках и только на отдельных стадиях судопроизводства).

Процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает сроки на всех стадиях процесса (или они устанавливаются судом). Несмотря на это, в Российской Федерации проблема чрезмерных задержек при отправлении правосудия остается актуальной.

---

⁴⁷ Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие : науч. издание. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 132–162.

В целях развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в российское законодательство целесообразно внедрить положительный опыт отдельных европейских стран. Например, следует отметить положительный опыт Италии, где:

- введена система поощрений для повышения заинтересованности судьи и аппарата суда в своевременном рассмотрении и разрешении дел;
- законодательно закреплён период, который считается разумным сроком судопроизводства, и внедрён конституционный принцип разумности сроков судопроизводства путем внесения поправок в Конституцию.

Из приведенного опыта Германии следует, что внедрение принципа добросовестности, усиление стадии подготовки дела к судебному разбирательству и пресечение злоупотребления процессуальными правами ответчиком позволяют сократить сроки судопроизводства до одного года.

Во Франции и Германии при решении вопроса о пресечении затягивания судопроизводства особое внимание было уделено усилению стадии подготовки дела к судебному разбирательству и борьбе со злоупотреблениями процессуальными правами участниками процесса путем расширения перечня отраслевых принципов права.

Таким образом, в европейских странах проводятся реформы судоустройственного и судопроизводственного характера, осуществляется организованный, концептуальный подход к решению вопросов преодоления длительного судопроизводства путем создания аналитического центра в рамках деятельности Европейской комиссии по эффективности правосудия. Можно выделить особую роль председателя суда и вышестоящих судов в сокращении сроков судопроизводства в зарубежных странах, контроль за отправлением правосудия и принятие своевременных мер по пресечению длительного судопроизводства. Это связано с руководящей ролью суда в процессе осуществления правосудия, на что в судебной практике ЕСПЧ неоднократно

обращается внимание⁴⁸.

Эффективность принятых мер по преодолению затяжного судопроизводства в странах Европы обусловлена тем, что были выявлены причины затягивания судопроизводства и разработаны механизмы преодоления нарушения разумности сроков судопроизводства. В частности, применение положительного опыта Италии – системы поощрений – в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации позволит повысить заинтересованность аппарата суда в своевременном рассмотрении и разрешении дел, а также уменьшить ротацию кадрового состава аппаратов судов в Российской Федерации. Данный механизм не новелла для российского законодательства: он регламентирован ст. 191 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ): «работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии)». В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее развитие данного правового института в рамках реализации программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Данная мера будет способствовать повышению эффективности и оптимизации трудовой деятельности сотрудников аппарата суда.

Кроме того, полагаем целесообразным внести изменения в Указ Президента РФ от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих»⁴⁹ в части установления «ежемесячного денежного поощрения за своевременное рассмотрение и разрешение дела» государственным гражданским служащим аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов Российской Федерации.

На данную проблему обращает внимание Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, отмечая, что низкий уровень оплаты труда государственных

---

⁴⁸ Постановление ЕСПЧ от 23.03.1994 по делу «Равнсборг (Ravnsborg) против Швеции». Серия А. № 283-В ; Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра» (жалоба № 73797/01). URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Там же.

служащих аппаратов судов был установлен тогда, «когда на эти должности брали вчерашних школьников, которым нужно было работать по специальности для поступления в юридические вузы»⁵⁰. Таким образом, в настоящее время крайне актуально совершенствование законодательства в данной области.

Прямое закрепление данного вида поощрения как для судейского корпуса, так и для сотрудников аппарата суда позволит усилить мотивацию к рассмотрению и разрешению дел в установленные законом сроки. Трудовым законодательством Российской Федерации предусмотрено премирование как один из видов поощрения. Необходима его конкретизация в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок и способы оплаты аппарата суда: необходимо внести изменения в Указ Президента РФ от 25 июля 2006 г. № 763 (в ред. от 23 августа 2017 г.) «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих».

В Российской Федерации может быть использован и такой положительный опыт зарубежных стран, как развитие принципов процессуального права, играющих особую роль в повышении эффективности отправления правосудия, а именно принципов «руководящих идей, основных особенностей отраслей права»⁵¹, «общих руководящих положений права, имеющих в силу законодательного закрепления общеобязательный характер»⁵², что позволит повысить эффективность правосудия благодаря соблюдению разумных сроков судопроизводства в гражданском и арбитражном процессах.

Цель правосудия заключается в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и других заинтересованных субъектов. Данная цель правосудия достигается правильным и своевременным рассмотрением

---

⁵⁰ Цит. по: Сиротюк А.З. Некоторые аспекты правового положения (статуса) государственного служащего аппарата суда как предпосылки создания судебной службы в Российской Федерации // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 53–56.

⁵¹ Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса / Отв. ред. М.С. Шакарян. – М. : ВЮЗИ, 1988. – С. 5.

⁵² Гражданское право : учебник: изд. 2-е, перераб. и доп. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – С. 37.

и разрешением дел. Данные положения регламентируются ст. 2 ГПК РФ, ст. 1–2 АПК РФ и ст. 3–4 КАС РФ. Общетеоретические положения гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права имеют декларативный характер, и содержание данных положений раскрывается в других разделах процессуальных кодексов.

Принципы гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права формируют основополагающие начала и идеи процессуального права, определяют деятельность суда в целом и каждой стадии судопроизводства в отдельности⁵³.

Проблема реализации некоторых принципов судопроизводства заключается в их оценочном и субъективном характере, отсутствии прямого закрепления в основных положениях ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, в отсутствии единого доктринального определения сущности и содержания данных принципов или отнесения законодателем того или иного межотраслевого принципа к одному из процессуальных институтов. В настоящее время ряд правовых принципов, имеющих значение для реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок, регламентированы только в отдельных нормах процессуального законодательства, тем самым распространяются только на отдельные взятые правоотношения. Это относится к принципам разумности и добросовестности, нашедшим отражение в нормах как материального, так и процессуального права.

Соблюдение указанных принципов права всеми участниками как гражданских правоотношений, так и выполнение обязанностей будет способствовать повышению уровня эффективности правосудия с точки зрения реализации задач и целей правоотношений, а также позволит развивать механизмы и способы пресечения длительного судопроизводства, нарушения разумных сроков.

---

⁵³ См.: Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 36–40.

Проблема реализации данных принципов в российском гражданском и административном судопроизводстве заключается в том, что указанные принципы упоминаются в законодательстве применительно к различным правоотношениям. Например, принцип разумности регламентирован в ст. 107 ГПК РФ, относится к установлению сроков судом общей юрисдикции; принцип добросовестности регламентирован в нормах ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ как презумпция добросовестного поведения сторон. Принцип процессуальной экономии отражен только содержательно в отдельных положениях закона, легальной дефиниции данного принципа в процессуальном законодательстве в настоящее время нет. Вышеуказанные принципы установлены только для отдельных отношений, и их действие ограничено данными положениями, что не совсем верно, потому что правовая действительность сформировалась таким образом, что необходимо легальное закрепление данных принципов в общих положениях процессуальных кодексов России и выделение их как самостоятельных отраслевых принципов.

Следует обратить внимание на тот факт, что в гражданском праве принцип добросовестности был регламентирован в общих положениях ст. 1 ГК РФ в 2012 году⁵⁴: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁵ разъясняется, что «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Таким образом, законодатель определил, что принцип добросовестности распространяется на все виды гражданских правоотношений и данный принцип является обязательным для участников гражданского оборота.

---

⁵⁴ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7627.

⁵⁵ URL: СПС «КонсультантПлюс».

В связи с тем, что наблюдается тенденция злоупотребления процессуальными правами в гражданском и административном судопроизводстве, возникла необходимость правового регулирования данного вопроса.

Прямое законодательное закрепление в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ принципов разумности, добросовестности и процессуальной экономии позволит судьям оценивать поведение лиц, участвующих в деле, и те или иные их действия посредством определения их целесообразности для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения спора. Кроме того, это дает возможность установить направленность данных действий (окончательное разрешение дела или затягивание судопроизводства), а также конкретизировать ряд правовых норм, обеспечивающих пресечение неправомерного поведения.

Рассмотрим это на примере. Компания «А» обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании процентов за нарушение денежных обязательств к компании «Б», которая является крупным заводом и имеет расширенный правовой отдел, в котором одно из подразделений специализируется на судебных тяжбах. При этом компанией «А» все обязательства по договору были исполнены в полном объеме. Компания «Б» с целью затягивания исполнения обязательств по судебному решению, так как иск был принят и является обоснованным, подает встречный иск, а также избегает досудебного урегулирования спора, но при подаче встречного иска «как бы забывает» заплатить госпошлину, в связи с чем судебное разбирательство откладывается до уплаты госпошлины. И таких примеров немало. Арбитражный суд не может наложить штраф на компанию, злоупотребляющую своими процессуальными правами, так как в процессуальном законодательстве отсутствует прямое законодательное закрепление не только отраслевых принципов права, но и алгоритма привлечения недобросовестной стороны к ответственности, что будет рассмотрено нами в следующем разделе.

Предлагается не только декларативное закрепление вышеуказанных принципов гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, но и раскрытие его содержания, то есть создание

правовых норм, в которых данный принцип реализуется. Применительно к правовому институту защиты права на судопроизводство в разумный срок налицо обратная ситуация: данные принципы имеют опосредованное закрепление в процессуальных кодексах Российской Федерации, но прямо не закреплены в Общей части ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, хотя и отражены в ряде правовых норм, а также отсутствует ответственность за их несоблюдение (в частности, требует совершенствования процедура наложения штрафов на сторону, злоупотребляющую процессуальными правами). Например, принцип разумности опосредованно регламентирован в п. 1 ст. 107 ГПК РФ: «Сроки, назначаемые судом, должны устанавливаться с учетом принципа разумности». Аналогичная норма закреплена и в п. 1 ст. 92 КАС РФ. На основании п. 2 ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок устанавливается с учетом принципа разумности.

На данном этапе развития науки существует три основных подхода к определению сущности и содержания принципа разумности:

1) материально-правовая концепция, согласно которой принцип разумности относится к гражданскому праву. Е.Е. Богданова и М.Ф. Лукьяненко считают принцип разумности одним из принципов гражданского права, на основе которых осуществляется оценка обществом опытности участника оборота, то есть наличия у него необходимого для среднего участника оборота опыта⁵⁶;

2) процессуальная концепция⁵⁷, в соответствии с которой принцип разумности рассматривается либо с точки зрения «разумного срока» для оценки

---

⁵⁶ Богданова Е.Е. Принципы добросовестности, справедливости и разумности как основные начала гражданского законодательства // Современное право. – 2012. – № 4. – С. 72, 76–77; Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – С. 224.

⁵⁷ См.: Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 35; Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21–24; Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 35; Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном

всего периода судопроизводства при назначении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, либо как один из отраслевых принципов;

3) принцип разумности – один из общеправовых принципов⁵⁸.

В судебной практике принцип разумности используется судьями применительно к оценке всех материалов дела, а не только при назначении разумных сроков производства, несмотря на то, что он закреплен в ст. 107 ГПК РФ применительно к срокам, назначаемым судом. Часто судьи обращаются к принципу разумности при определении судебных расходов или размера компенсации морального вреда, денежного эквивалента неустойки⁵⁹ либо размера компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства⁶⁰.

законодательстве Российской Федерации // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 5 ; Рябцева Е.Р. Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 31 ; Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005 ; Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире : монография. – М. : Норма, 2012. – 704 с.

⁵⁸ См.: Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 45–57 ; Разумность и определенность в правовом регулировании : монография. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2015. – С. 46–50 ; Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 3–10 ; Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 32–44 ; Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 39–42.

⁵⁹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2013 № 09АП-36458/2013-ГК. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2013 № 09АП-37723/2013-ГК, 09АП-37725/2013-ГК. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2013 № 09АП-38698/2013-ГК. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2013 № 41-14145/13. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2013 № 11-38319. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2013 № 11-35548. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 06.11.2013 № 11-36675/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2013 по делу № 11-36471. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2013 № 11-35874. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12. 2016 по делу № 33а-48204/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 05.10.2016 по делу № 33а-31791/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 15.03.2017 по делу № 3а-332/2017. URL: СПС «КонсультантПлюс».

В гражданском и административном судопроизводстве под принципом разумности следует понимать рациональную реализацию установленных законом процессуальных прав и обязанностей участниками процесса, которая распространяется на всех участников процесса, или правильное, соразмерное использование и реализацию процессуальных прав и обязанностей, установленных ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Лица, участвующие в деле, должны руководствоваться данным принципом при осуществлении процессуальных прав, а суды общей юрисдикции и арбитражные суды – при отправлении правосудия и оценке действий сторон в рамках рассмотрения дела.

Также существенное значение для развития защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации имеет принцип добросовестности. В процессуальном законодательстве он косвенно отражен только в ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. Данные правовые нормы обязывают участников процесса добросовестно использовать свои процессуальные права.

Принцип добросовестности активно применяется в судебной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов⁶¹: прямое указание арбитражного суда на злоупотребление своими процессуальными правами ответчиком, в том числе срыв судебного заседания⁶²; отказ в удовлетворении заявления о возобновлении производства по делу на основании неверного указания истцом фактического адреса проживания⁶³.

---

⁶¹ См., например: определения Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 305-ЭС14-761 по делу № А40-26306/2001 и от 28.03.2013 № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009; Определение Московского городского суда от 22.12.2011 по делу № 33-40420; апелляционные определения Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 33-29479/14 и от 24.07.2014 № 33-25653. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁶² См., например: Определение ВАС РФ от 28.03.2013 № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009. Требование: о пересмотре в порядке надзора судебного акта по делу о солидарном взыскании долга, просроченных процентов за пользование кредитом, просроченных денежных средств за ведение и обслуживание ссудного счета, неустойки. Решение: дело передано в Президиум ВАС РФ, поскольку суд кассационной инстанции не оценил поведение ответчика с точки зрения принципов добросовестности в реализации процессуальных прав и состязательности в арбитражном процессе, возложив последствия недобросовестного поведения ответчика на истца.

⁶³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2014 № 86-КГ14-6. Обстоятельства: Определением отказано в удовлетворении заявления о возобновлении производства по делу

При этом анализ судебной практики свидетельствует о том, что стороны (либо одна из сторон) чаще всего своим недобросовестным поведением провоцируют проблему чрезмерной длительности судопроизводства. Например, в деле № А08-2728/2010 стороны неоднократно заявляли об истребовании дополнительных доказательств, о переносе экспертиз в связи с необходимостью приобщения дополнительных доказательств, подавали необоснованные ходатайства, истец при подаче иска не в полном объеме собрал все имеющиеся доказательства⁶⁴. При этом суд не может отказать стороне, злоупотребляющей процессуальными правами, так как для этого отсутствуют нормативно-правовые регуляторы, пресекающие данное поведение лиц.

В деле № А35-4626/2006 судом было установлено недобросовестное поведение: ответчик, многократно изменяя предмет и основание иска, не исполнял определение суда о необходимости представления доказательств, неоднократно не обеспечивал явку в судебные заседания, представлял в материалы дела противоречивые и взаимоисключающие документы⁶⁵. Подобная ситуация имела место и в решении по делу № А35-4626/06: предмет иска неоднократно изменялся истцом, размер заявленных требований увеличивался, доказательства их размера суду не были представлены⁶⁶.

А.И. Приходько в рамках проведенного монографического исследования⁶⁷ также отмечал значение развития механизмов пресечения злоупотребления процессуальными правами, необходимость совершенствования процессуального регламента и отсутствие эффективных правовых средств, позволяющих обеспечить пресечение воспрепятствования осуществлению правосудия, что

о признании приказа об увольнении незаконным, изменении формулировки основания увольнения, взыскании компенсации морального вреда, поскольку доказательств уважительности причин неявки в суд заявителем не представлено. Решение: определение оставлено без изменения.

⁶⁴ См.: Решение ФАС Центрального округа от 19.05.2014 по делу № А08- 2728/2010. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 04.07.2013 по делу № А35-4626/2006. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ См.: Решение ФАС Центрального округа от 18.12.2012 по делу № А35-4626/06. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 259 с.

остаётся актуальным и на современном этапе развития гражданского и административного.

И.Н. Лукьянова указывает, что одним из негативных последствий привлечения соистцов и соответчиков является увеличение разумного срока судопроизводства, и отмечает значение совершения своевременно всех процессуальных действий, необходимых для правильного и своевременного рассмотрения дела по существу⁶⁸.

Иными словами, если сторонами при подготовке дела не указывается необходимость привлечения соистцов или соответчиков и суд из представленных материалов дела это не выявил, то впоследствии, при рассмотрении дела, данное обстоятельство может привести к увеличению срока судебного разбирательства. Кроме того, утаивание одной из сторон процесса информации о заинтересованных лицах также свидетельствует о недобросовестном поведении.

Полагаем, что одним из правовых средств развития механизмов преодоления злоупотреблений в гражданском и административном судопроизводстве является усиление роли и значения принципов права.

Принцип добросовестности в гражданском и административном судопроизводстве реализуется посредством активной позиции сторон, подразумевающей:

- предоставление всех доказательств по делу, имеющих значение;
- раскрытие всех фактических обстоятельств по делу;
- содействие правосудию в установлении судебной истины;
- обеспечение явки в суд лично или через представителя;
- соблюдение претензионного порядка урегулирования споров в случае, если данная процедура установлена законом или договором;

---

⁶⁸ Лукьянова И.Н. Процессуальные правила определения круга лиц, участвующих в деле, как фактор своевременного разрешения гражданского дела по существу // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 82–88.

- соблюдение процессуальных сроков, установленных законом или судом; проведение тщательной досудебной подготовки по делу;
- заявление обоснованных ходатайств и заявлений в рамках рассмотрения дела по существу, а не на последнем судебном заседании;
- формирование четкой правовой позиции, которая не требует систематического уточнения исковых требований и изменения цены иска.

Иными словами, принцип добросовестности выражается в правильном и своевременном осуществлении (реализации) процессуальных прав и обязанностей, установленных ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Законодательное закрепление принципа добросовестности в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ позволит судьям пресекать злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, а впоследствии послужит установлению доказательства недобросовестного поведения лиц при рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. Также это одна из мер системного подхода, которая будет включать развитие существующих законодательных мер по пресечению злоупотребления процессуальными правами, применение и оценку поведения лиц с точки зрения принципа добросовестности, оказание содействия правосудию на этапе подготовки дела к судебному разбирательству и при рассмотрении дела по существу.

В отличие от принципов разумности и добросовестности, которые опосредованно закреплены в нормах гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, существенное значение имеет доктринальный принцип процессуальной экономии, который не имеет прямого законодательного закрепления в общих положениях процессуальных кодексов, но нашел отражение в отдельных правовых нормах ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, регулирующих процедуры рассмотрения дела.

Его сущность, значение и содержание определены Конституционным Судом РФ, а именно: «Принцип процессуальной экономии позволяет избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов

органов судебной власти государства в ходе рассмотрения дела; при этом процедуры, учитывающие данный принцип, имеют значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, которое само по себе не могло бы являться достаточным конституционно-правовым основанием для отступления от порядка судопроизводства на основе публичного слушания с участием сторон в судебном заседании, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения»⁶⁹.

Содержание принципа процессуальной экономии в действующем законодательстве регламентировано в ряде норм процессуального права, а именно в ст. 327.1 ГПК РФ, на основании которой суд апелляционной инстанции имеет право оценить имеющиеся в деле доказательства, а также дополнительно представленные доказательства, которые принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции.

В ст. 315 КАС РФ также опосредованно закреплено содержание данного принципа, а именно: «Рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции в порядке упрощенного (письменного) производства без проведения устного разбирательства».

В ст. 130 АПК РФ регламентированы порядок и основания соединения и разъединения нескольких требований, а в ст. 150 АПК РФ закреплено правило,

---

⁶⁹ Постановление КС РФ от 20.10.2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1 ; Постановление КС РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3 ; Постановление КС РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 2.

согласно которому суд прекращает производство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, что также отражает сущность принципа процессуальной экономии.

Как следует из анализа правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, данный правовой принцип имеет широкое применение при оценке действий сторон. Например, в определении Московского городского суда от 18 октября 2016 № 4Г-10756/2016 отмечено, что «в случае неправомерного возобновления судом производства по делу влечет противоречащее принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства неоправданное и лишённое смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для нового рассмотрения дела, а для сторон по делу, в том числе той из них, в пользу которой состоялось судебное решение, порождает необоснованное состояние неопределённости относительно её правового положения, установленного отменённым судебным решением»⁷⁰.

Принцип процессуальной экономии реализуется также при разрешении вопросов о целесообразности совершения тех или иных процессуальных действий, например, назначения экспертизы⁷¹, рассмотрения встречного иска⁷², объединения дел в одно производство⁷³.

Следует отметить, что многие ученые-процессуалисты содержание данного принципа понимают как рассмотрение дела с наименьшими затратами времени и средств⁷⁴.

---

⁷⁰ URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2016 по делу № 33-12101/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁷² См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 № Ф01-598/2015 по делу № А43-7198/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс»

⁷³ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 № Ф04-4500/2016 по делу № А27-14995/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ См.: Гурвич М.А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе

При этом принцип процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве соотносится с принципом разумности.

Принцип разумности имеет более широкое содержание, чем принцип процессуальной экономии, но при этом они имеют схожие черты, так как у них общая цель – реализация и использование предоставленных правомочий наиболее эффективно, правильно, качественно и в установленных законом объеме и порядке. Также с данными принципами соотносится «правильное» использование своих прав с целью скорейшего рассмотрения дела.

Принцип процессуальной экономии направлен на применение оптимальных процессуальных средств для правильного и своевременного рассмотрения дела всеми участниками процесса.

Принцип процессуальной экономии является отраслевым принципом гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, в отличие от принципа разумности, который можно отнести к общеправовым.

По нашему мнению, принцип процессуальной экономии – это надлежащее использование оптимальных процессуальных средств с целью скорейшего рассмотрения и разрешения дела по существу.

Законодательное закрепление указанных принципов будет способствовать формированию механизма защиты от злоупотребления процессуальными правами. Суд общей юрисдикции и арбитражный суд смогут рассматривать те или иные ходатайства, заявления лиц, участвующих в деле, с точки зрения принципов разумности, добросовестности и процессуальной экономии, то есть

коммунистического строительства. – Саратов : Коммунист, – 1962. – С. 184 ; Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Избранные труды : В 2 т. – Т. 2. – Краснодар : Совет. Кубань, 2006. – С. 124 ; Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1975. – С. 10 ; Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право : лекции для студентов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1976. – С. 41 ; Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 56 ; Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб. : Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С. 108 ; Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 46–67.

смогут определить, обоснованы ли поданные ходатайства и заявления, имеют ли они существенное значение по данному делу, а также оказывают ли содействие в установлении фактических обстоятельств, способствует ли поведение заинтересованных лиц правильному и своевременному рассмотрению дела или же, наоборот, оно направлено на необоснованное затягивание процесса. Например, в п. 3 ст. 34 КАС РФ устанавливается правило: «В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе подача повторного заявления об отводе тем же лицом и по тем же основаниям не допускается». Таким образом, законодателем данной правовой нормой реализуется принцип процессуальной экономии, что направлено на пресечение злоупотребления процессуальными правами и необоснованного затягивания судопроизводства.

Законодательное закрепление в разделе «Общие положения» процессуальных кодексов принципов разумности, добросовестности и процессуальной экономии будет способствовать развитию и совершенствованию механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок с целью повышения эффективности правосудия в части реализации внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации. Это будет выражаться в развитии мер по пресечению недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле. Суд сможет оценивать поведение лиц, участвующих в деле, при заявлении ходатайств, отводов, дополнительных экспертиз, неявки в судебное заседание с заявлением ходатайств о переносе слушания с точки зрения разумного и добросовестного отношения к данному делу и использованию своих прав, а также выявить, влияет ли данное поведение на необоснованное использование времени судебных органов.

Несмотря на то что анализируемые принципы имеют оценочный характер, главными критериями становятся систематичность (два и более раза) недобросовестных действий (бездействия) лиц, участвующих в деле, или иных субъектов, чьи действия (бездействие) подлежат оценке; обоснованность заявлений, ходатайств и их значение для рассмотрения дела (объективно ли они

не могли получить те или иные доказательства в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, имеют ли данные доказательства существенное значение для дела или целью их представления является затягивание судебного разбирательства), а также, кем подано данное ходатайство – судебным юристом, адвокатом или стороной, самостоятельно осуществляющей свою защиту.

Конкретизация принципов права и их закрепление в законодательстве обусловлены фактическими обстоятельствами, складывающимися в рамках правоприменительной деятельности и обусловленными тенденциями реализации процессуальных прав и обязанностей, в частности, формированием способов по преодолению нарушения разумных сроков судопроизводства, пресечения затягивания судебного разбирательства, повышения эффективности правосудия.

Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем целесообразным закрепить принципы разумности и добросовестности в п. 3 ст. 12 ГПК РФ следующим образом: «лица, участвующие в деле, реализуют свои процессуальные права и обязанности, руководствуясь принципами добросовестности, разумности и процессуальной экономии».

Предлагаемое законодательное нововведение необходимо с целью создания в дальнейшем механизмов пресечения злоупотребления процессуальными правами. Целесообразно их законодательное закрепление в разделе «Основные положения» нормативного правового акта, так как их действие распространяется на все другие разделы закона, в частности, на «Специальные положения» процессуальных кодексов.

Следует закрепить данные принципы в подп. 2.1 ст. 9 АПК РФ («лица, участвующие в деле, реализуют свои процессуальные права и обязанности, руководствуясь принципами добросовестности и разумности»), также в ст. 6 КАС РФ, так как данной статьей регламентируется перечень принципов административного судопроизводства, с целью единообразия правоприменительной практики и унификации законодательства.

1.3. Влияние позиции Европейского Суда по правам человека на формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации

ЕСПЧ по итогам рассмотрения дела «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации»⁷⁵ отметил, что в Российской Федерации систематически нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части несоблюдения разумных сроков судопроизводства, а также отсутствуют эффективные средства правовой защиты права граждан на судебное разбирательство в разумный срок.

Эффективность правосудия выражается в способности достигать установленных целей и задач, которые закреплены в ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ и ст. 3 КАС РФ. Целью правосудия является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а задачей – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Как было указано ранее, ЕСПЧ установил, что судопроизводство в Российской Федерации не соответствует правилам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно нарушается правило о своевременности рассмотрения и разрешения дел в разумный срок.

В связи с этим ЕСПЧ обязал в течение шести месяцев разработать эффективное внутригосударственное средство или комплекс таких средств правовой защиты от длительного судопроизводства.

В целях исполнения данного обязательства были приняты нормативные правовые акты: Федеральные законы от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта

---

⁷⁵ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского Суда. – Специальный выпуск. – 2009. – № 4. – С. 79–106.

в разумный срок». В ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ ввели правовую категорию «разумный срок судопроизводства» и включили отдельную главу в процессуальные кодексы о порядке рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Впоследствии гл. 22.1 ГПК РФ утратила силу, и с момента вступления в законную силу КАС РФ (с 15 сентября 2015 г.) рассмотрение заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок было отнесено к административному судопроизводству.

Отнесение данного процессуального порядка рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства к компетенции КАС РФ не позволяет определить анализируемую категорию дел как вытекающую из публичных отношений, потому что, как следует из содержания КАС РФ, к его подведомственности относятся не только административные дела, но и дела искового, приказного и особого производства, в частности, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дела о взыскании налогов и иных обязательных платежей с физических лиц, дела о прекращении деятельности СМИ⁷⁶.

Исходя из особенностей анализируемого нами правового института, целесообразнее было бы отнести отмеченную категорию дел к разделу «Особенности производства по отдельным категориям дел». Например, в АПК РФ указанная категория дел закреплена в разделе IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» (глава 27.1).

Полагаем, что в арбитражном процессуальном праве учтены особенности данного правового института⁷⁷, имеющего компенсаторный характер и являющегося одним из видов гражданско-правовой компенсации морального

---

⁷⁶ Белякова А.В. Влияние правотворчества на развитие правового института компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 10. – С. 3–7.

⁷⁷ Там же.

вреда, обладающего при этом рядом особенностей. В частности, защите подлежит нематериальное благо – право на судопроизводство в разумный срок, которое является неотчуждаемым правом.

Институт присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок имеет ряд общих черт с институтом компенсации морального вреда. Данный вид судопроизводства включает в себя специальные нормы правового регулирования по присуждению компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, которые регламентируются Федеральным законом № 68-ФЗ (общие положения) и ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ (процессуальный порядок рассмотрения и разрешения данной категории дел). В связи с этим предлагается при рассмотрении и разрешении заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок применять правила института компенсации морального вреда.

При рассмотрении вопроса о размере присуждаемой компенсации, периоде общей продолжительности судопроизводства судам следует учитывать требования разумности и справедливости, регламентированные ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). При определении размера присуждаемой компенсации следует принимать во внимание в том числе и фактические обстоятельства, повлиявшие на нарушение разумных сроков судопроизводства, что регламентировано п. 2 ст. 1101 ГК РФ.

Правоприменительная практика ЕСПЧ по анализируемой нами категории дел складывалась в течение десятилетий, накоплен богатый правоприменительный опыт, что позволило выделить ряд критериев, с помощью которых суд определяет, имело ли место нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

ЕСПЧ определяет длительность судебного разбирательства с момента возбуждения производства в национальном суде⁷⁸ (в отдельных случаях началом

---

⁷⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006 по делу по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (жалоба № 36813/97), по делу «Кочарелла (Cocchiarella) против Италии» (жалоба № 64886/01), по делу «Муски (Musci) против Италии» (жалоба № 64699/01), по делу «Риккарди Пиццати (Riccardi Pizzati) против Италии» (жалоба № 62361/00), по делу «Мостачуоло

течения срока может быть обращение в административные органы, если данная процедура является обязательной⁷⁹⁾ до момента окончания судебного разбирательства (в том числе и апелляционные процедуры)⁸⁰⁾.

В связи с принципиальным отличием правовых систем Российской Федерации и ряда зарубежных стран, а также в связи с тем, что ЕСПЧ в своей правоприменительной деятельности руководствуется принципами прецедентного права, при рецепции в российское законодательство правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок не был учтен ряд критериев, имеющих существенное значение для заинтересованных лиц.

В частности, суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации обращаются к критериям оценки разумности срока судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ) трижды:

- 1) при определении наличия/отсутствия нарушенного права на судопроизводство в разумный срок;
- 2) при определении разумности срока судопроизводства;
- 3) при определении размера компенсации морального вреда за нарушенное право на судопроизводство в разумный срок.

В каждом из названных случаев все критерии оценки, выделенные судебной практикой ЕСПЧ, имеют существенное значение. Частичное

(Mostacciulo) против Италии (№ 1)» (жалоба № 64705/01), по делу «Мостачуоло (Mostacciulo) против Италии (№ 2)» (жалоба № 65102/01), по делу «Апичелла (Apicella) против Италии» (жалоба № 64890/01), по делу «Зулло (Zullo) против Италии» (жалоба № 64897/01), по делу «Прокаччини (Procaccini) против Италии» (жалоба № 65075/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁷⁹⁾ См.: Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 по делу «Бьянки (Bianchi) против Швейцарии» (жалоба № 7548/04). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 08.07.1987 по делу «В. против Соединенного Королевства», Series A., № 121-B, p. 72–74, 75, § 63–65, 68; Постановление ЕСПЧ от 10.03.1980 по делу «Кениг против Германии». Серия А. № 97; Постановление ЕСПЧ от 24.10.1989 по делу «Х. против Франции», § 31. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Большой палаты по делу «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98), § 72, ECHR 2001-VI (п. 90) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁸⁰⁾ Постановление ЕСПЧ от 10.03.1980 по делу «Кениг (Konig) против Германии». Серия А. № 97; Постановление ЕСПЧ от 23.04.1987 по делу «Пойсс (Poiss) против Австрии», Серия А. № 117, п. 50; Постановление ЕСПЧ от 23.09.1997 по делу «Робинс (Robins) против Соединенного Королевства», § 28–29 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

закрепление данных критериев приводит к неопределенности в нормах процессуального права и не позволит в полном объеме сформировать данный правовой институт.

В российском процессуальном законодательстве не применяется ряд критериев ЕСПЧ для определения разумных сроков судопроизводства. Так, в Российской Федерации время, затраченное на досудебное урегулирование или обязательные претензионные процедуры, не включается в общий срок судопроизводства, в отличие от практики ЕСПЧ. Несмотря на то что в АПК РФ был внедрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров по исковым делам, по некоторым категориям дел также принят обязательный претензионный порядок урегулирования споров. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что требование разумного срока судопроизводства распространяется на все стадии судопроизводства по урегулированию спора⁸¹. Таким образом, российским судам при определении разумности сроков судопроизводства необходимо учитывать время, затраченное на досудебное урегулирование спора.

Отсюда следует, что если лицо нарушает правило об обязательном досудебном урегулировании спора, то это свидетельствует об уклонении от исполнения обязательств, и факт недобросовестности лица может быть подтвержден бездействием лица. Данный период необходимо учитывать при рассмотрении заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Особо следует отметить, что разумность срока судебного разбирательства, регламентированная п. 1 ст. Конвенции, определяется в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств⁸². ЕСПЧ неоднократно отмечал, что

---

⁸¹ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Мартинс Морейра (Martins Moreira) против Португалии» (п. 44). URL: СПС КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ по делу «Сильва Понтес (Silva Pontes) против Португалии» (п. 33). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ по делу «Ди Педде (Di Pedde) против Италии» (п. 24). URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁸² См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Фриндлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96) (§ 43, ECHR 2000-VII). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 28.06.1990 по делу «Обермейер (Obermeier) против Австрии» Серия А, п. 72. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания

продолжительность судебного разбирательства оценивается в целом⁸³, различные задержки рассматриваются в совокупности, задержка на определенном этапе судебного разбирательства может быть допустима при условии, что общая продолжительность дела не является чрезмерной⁸⁴.

ЕСПЧ разумный срок судопроизводства определяет с учетом следующих основных критериев: сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов и предмет спора⁸⁵. Первые два критерия были учтены в российском законодательстве, а предмет спора опосредованно закреплен в Федеральном законе № 68-ФЗ, но не учитывается при рассмотрении данной категории дел. Например, по делу № 3-0227/2015⁸⁶ о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок рассматривался иск Б. к Министерству обороны РФ в лице департамента жилищного обеспечения Министерства обороны РФ о признании права на получение жилого помещения от Министерства обороны РФ, которое обязано включить истца в реестр военнослужащих, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, указав местом обеспечения г. Москву и Московскую область. Общая продолжительность судебного разбирательства составила 2 года и 10 месяцев. При рассмотрении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок критерий «предмет спора и его значение для заявителя» не был учтен судом как при вынесении решения, так и при определении размера компенсации, несмотря на то, что категория спора имела

Комингерсол С.А. против Португалии» (жалоба № 35382/97, § 23, ECHR 2000 – IV). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 10.03.1980 по делу «Кениг (Konig) против Германии». Серия А, п. 98 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁸³ См.: Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 по делу «Претто (Pretto) и другие против Италии». Серия А, п. 37, № 71 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» (жалоба № 35382/97, § 23, ECHR 2000 – IV). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ по делу «Фриндлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96) (§ 43, ECHR 2000-VII). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Решение Московского городского суда от 20.04.2015 по делу № 3-0227/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

существенное значение для заявителя: речь шла о праве на жилище. Данное требование было удовлетворено частично: заявителю была присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 15 тыс. руб.

В деле № 3-73/2014⁸⁷ о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок рассматривался иск Д. к ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о признании приказа об отчислении незаконным, восстановлении в числе студентов, обязанности не препятствовать в обучении, обязанности назначить индивидуальный план сдачи экзаменов, о взыскании стипендии, затрат, понесенных в связи с проживанием в общежитии, об обязанности предоставить комнату в общежитии, о компенсации стоимости коммерческого обучения, взыскании неполученного заработка, компенсации морального вреда. Дело рассматривалось Никулинским районным судом г. Москвы. Общая продолжительность судопроизводства составила 3 года 7 месяцев 23 дня. В данном деле также критерий оценки разумности срока судопроизводства – предмет спора – для заявителя не был учтен, но заявление о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства было удовлетворено, однако частично, несмотря на то, что данное судебное разбирательство имело существенное значение для заявителя (подлежало защите право на образование) и в связи с длительным судебным разбирательством заявитель был лишен возможности получить высшее профессиональное образование по специальности «юрист» в связи с изменением законодательства об образовании и введением законодателем таких категорий, как «бакалавр» и «магистр».

Данная судебная практика в Российской Федерации складывается и по ряду других категорий дел, в частности, по трудовым спорам⁸⁸, спорам о признании

---

⁸⁷ Решение Московского городского суда от 28.04.2014 по делу № 3-73/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁸ См.: Решение Московского городского суда от 9.07.2014 по делу № 3-148/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 28.10.2013 по делу № 3-168/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 11.10.2013 по делу № 3-117/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

права собственности⁸⁹, о возмещении ущерба⁹⁰, по семейным спорам⁹¹, спорам о возмещении вреда здоровью⁹², спорам из жилищных правоотношений⁹³. Все они имеют существенное значение для заявителей, и длительное судебное разбирательство приводит к необратимым последствиям, причиняет моральный и материальный вред, лишает возможности в полном объеме реализовывать гражданские права и обязанности, порождают правовую неопределенность в связи с длительным судебным разбирательством.

ЕСПЧ отмечает, что по отдельным категориям дел рассмотрение должно быть безотлагательным⁹⁴ на том основании, что данный вид спора имеет большое значение для заявителя. В частности, это относится к трудовым спорам и спорам, вытекающим из жилищных правоотношений⁹⁵. Судам также необходимо учитывать возраст участников процесса и состояние их здоровья⁹⁶.

Сложность дела ЕСПЧ определяется и с учетом фактических обстоятельств,

---

⁸⁹ См.: Решение Московского городского суда от 31.03.2014 по делу № 3-40/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 31.10.2012 по делу № 3-244/3-2012. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 22.03.2013 по делу № 3-27/3-2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Решение Московского городского суда от 14.03.2014 по делу № 3-27/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Решение Московского городского суда от 07.11.2013 по делу № 3-0157/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Решение Московского городского суда от 17.09.2013 по делу № 3-118/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Решение Московского областного суда от 25.08.2014 по делу № 3-108/14. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2014 по делу № 33-20709/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-11571/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 23.03.1994 по делу «Мути (Mutì) против Италии» (§ 15. Серия А. № 281-С); Постановление ЕСПЧ от 06.05.1981 по делу «Бухгольц (Buchholz) против Германии» (§ 597. Серия А. № 42); Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2011. – № 2. – С. 146–152.

⁹⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 13.01.2011 по делу «Рубцова (Rubtsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 2. – С. 8, 139–144.

⁹⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 13.07.2006 по делу «Матрена Полупанова (Matrena Polupanova) против Российской Федерации» (жалоба № 21447/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 6; Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 «Дело «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 8.

и с точки зрения права⁹⁷. Чаще всего сложность дела связывают с большим количеством участников процесса или со значительным объемом доказательств, которые необходимо получить посредством судебных запросов⁹⁸.

В судебной практике ЕСПЧ поведение заявителей оценивается с точки зрения усердия в выполнении процессуальных действий, связанных с судебным разбирательством, незлоупотребления процессуальными правами, а также использования предоставляемых национальным законодательством процедур по сокращению сроков судебного разбирательства⁹⁹. Позиция ЕСПЧ относительно поведения ответчика, который своими действиями затягивает судопроизводство, обусловлена тем, что государство обязано гарантировать осуществление правосудия в разумный срок¹⁰⁰.

Целесообразно при разработке внутригосударственных механизмов преодоления нарушения права на судопроизводство в разумный срок учитывать особенности данного критерия и разработать механизмы пресечения злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле.

В практике ЕСПЧ поведение компетентных органов оценивается с точки зрения ответственности государства за нарушение разумного срока

---

⁹⁷ См.: Постановление ЕСПЧ по делу от 27.10.1994 «Катте Клитше де ла Гранж (Katte Klitsche de la Grange) против Италии» (п. 55); Постановление ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Папачелас (Parachelas) против Греции» // Сборник Постановлений Европейского Суда (ECHR 1999–II) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁹⁸ См.: Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf. ; Постановление ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Папачелас (Parachelas) против Греции» (жалоба № 31423/96). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 08.07.1988 по делу «Г. против Соединенного Королевства». URL: «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 15.10.1999 по делу «Хумен (Humen) против Польши» (жалоба № 26614/95, п. 63); Постановление ЕСПЧ по делу «Тирс (Tierce) и другие против Сан-Марино» (жалобы № 24954/94, 24971/94 и 24972/94, ECHR 2000 IX, п. 31) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

⁹⁹ См.: Постановление ЕСПЧ от 07.07.1989 по делу «Юнион Алиментариа Сандерс С.А. (Union Alimentaria Sanders SA) против Испании». § 31. Серия А. № 157 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹⁰⁰ См.: Постановления ЕСПЧ от 20.02.1991 по делу «Вернийо (Vernillo) против Франции». § 34. Серия А. № 198. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 21.11.1995 по делу «Аквавива (Acquaviva) против Франции». Серия А. № 333-А. р. 17. § 61; Постановление ЕСПЧ от 26.02.1993 по делу «Пиццетти (Pizzetti) против Италии». – Серия А. – № 257-С. – Р. 40–41. § 41 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

судопроизводства, при этом, как отмечается ЕСПЧ, государство-ответчик несет ответственность за все органы государственной власти и все государственные учреждения, а не только за судебную систему¹⁰¹. Подчеркивается, что суды не освобождаются от обязанности обеспечить оперативное судебное разбирательство¹⁰², а в случаях проведения экспертиз и привлечения специалистов и большого количества свидетелей ответственность за подготовку дела и скорейшее проведение судебного разбирательства лежит на судье¹⁰³.

ЕСПЧ неоднократно отмечал¹⁰⁴, что государство-ответчик обязано организовать систему правосудия таким образом, чтобы национальные суды могли гарантировать право каждого на получение судебной защиты в разумный срок¹⁰⁵, при этом загруженность национальных судов не признается уважительной причиной затягивания судопроизводства¹⁰⁶.

В судебной практике ЕСПЧ особо выделяются критерии «предмет спора» или «значение дела для заявителя». Определенные категории дел должны

---

¹⁰¹ Постановление ЕСПЧ от 26.10.1988 по делу «Мартинс Мореира (Martins Moreira) против Португалии» (серия А, № 143, р. 21, § 60). URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² Постановление ЕСПЧ от 26.02.1998 по делу «Пафитис (Pafitis) и другие против Греции». URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ См.: Постановления ЕСПЧ от 25.06.1987 по делу «Капуано (Capuano) против Италии». URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 10.07.2001 по делу «Версини (Versini) против Франции» (жалоба № 40096/98, § 26). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 25.03.1999 «Дело «Папахелас против Греции» (жалоба № 31423/96). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановления ЕСПЧ от 15.10.1999 по делу «Хумен (Humen) против Польши» (жалоба № 26614/95). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ) от 26.10.1988 по делу «Мартинс Мореира (Martins Moreira) против Португалии» (Серия А, № 143, р. 21, § 60). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 26.02.1998 по делу «Пафитис (Pafitis) и другие против Греции». URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ по делу «Тирс (Tierse) и другие против Сан-Марино» (жалобы № 24954/94, 24971/94 и 24972/94, ECHR 2000 IX, п. 31) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹⁰⁵ Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006 по делу по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (жалоба № 36813/97) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11; Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии». URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 24.05.1991 по делу «Вокатуро (Vocaturo) против Италии» (жалоба № 11891/85, § 2) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

рассматриваться ускоренно: это, в частности, дела, касающиеся гражданского состояния и дееспособности¹⁰⁷, опеки над ребенком, ответственности родителей, права на общение с ребенком¹⁰⁸, все виды трудовых споров и пенсионные споры¹⁰⁹. Особое внимание должно уделяться делам, когда заявитель имеет заболевание и находится в преклонном возрасте¹¹⁰, когда речь идет о возмещении ущерба, причиненного здоровью заявителя¹¹¹, а также делам, которые являются существенными для заявителя, например, касаются права на образование¹¹².

Как следует из вышеизложенного, ЕСПЧ применяет критерий оценки «значение дела для заявителя» при определении разумности срока судопроизводства и суммы присуждаемой компенсации, исходя из категории рассматриваемого спора по существу (предмета спора). Иными словами, если «предмет спора» связан непосредственно с заявителем и его правами на жилище, пенсионное обеспечение, заработную плату, образование, осуществлением родительских прав, ограничением дееспособности и иными правоотношениями, затрагивающими непосредственно личность заинтересованного лица, ЕСПЧ

---

¹⁰⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 29.03.1989 по делу «Бок (Bock) против Германии». Серия А. № 150. р. 23. § 49; Постановление ЕСПЧ от 18.02.1999 по делу «Лаино (Laino) против Италии» (жалоба № 33158/96); Постановление ЕСПЧ от 07.02.2002 по делу «Микулич (Mikulic) против Хорватии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹⁰⁸ См.: Постановление ЕСПЧ по делу от 19.02.1998 «Паульсен-Медален (Paulsen-Medalen) и Свенссон (Svensson) против Швеции»; Постановление ЕСПЧ от 18.02.1999 по делу «Лаино (Laino) против Италии» (жалоба № 33158/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹⁰⁹ См.: Постановление ЕСПЧ от 24.05.1991 по делу «Вокатуро (Vocaturu) против Италии» (жалоба № 11891/85, § 2); Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Тлименос (Thlimmenos) против Греции» (жалоба № 34369/97, § 44, ECHR 2000-IV); Постановление ЕСПЧ от 10.03.1980 по делу «Кениг (Konig) против Германии». (Серия А. № 97); Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 по делу «Обермейер против Австрии» (жалоба № 30979/96, п. 72); Постановление ЕСПЧ от 22.04.1998 по делу «Дустали (Doustaly) против Франции» (Reports 1998 II, р. 857, § 39); Постановление ЕСПЧ от 06.04.2004 по делу «Слиман-Каид (Slimane-Kaid) против Франции» (жалоба № 45130/98, § 38); Постановление ЕСПЧ от 10.07.2001 по делу «Версини (Versini) против Франции» (жалоба № 40096/98, § 26) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹¹⁰ См.: Постановление ЕСПЧ от 31.03.1992 по делу «Х. (X) против Франции» (жалоба № 18020/91) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

¹¹¹ См.: Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

¹¹² См.: Постановление ЕСПЧ от 16.03.2010 по делу «Оршуш (Orsus) и другие против Хорватии» (жалоба № 15766/03). URL: СПС «КонсультантПлюс».

учитывает данный критерий как один из основополагающих при определении разумного срока судопроизводства и при назначении размера компенсации за нарушение данного права.

Критерии «предмет спора» или «значение дела для заявителя» имеют существенное значение для становления и развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок, так как длящийся характер отдельных видов споров приводит не только к невозможности использовать предмет спора, но и создает дополнительные материальные издержки для заинтересованного лица. Одним из основных примеров являются дела о выселении из квартиры, то есть жилищные споры. К данной категории дел относятся и земельные споры, например, об определении границ земельного участка и истребовании имущества из незаконного чужого владения. Таких дел немало в судебной практике судов общей юрисдикции, поскольку если соседи незаконно меняют границы земельного участка, то это может привести к дополнительным материальным издержкам.

Таким образом, обширная практика ЕСПЧ по рассмотрению дел о нарушении права на судопроизводство в разумный срок позволила выработать рекомендации для государств-ответчиков при разработке внутригосударственного порядка защиты права на судопроизводство в разумный срок, в частности, рекомендации о создании процессуального порядка защиты данного права на внутригосударственном уровне, а также критерии оценки разумного срока судопроизводства, выработать механизм ускорения судопроизводства.

Российским законодателем принят во внимание положительный опыт прецедентной практики ЕСПЧ. В законодательстве Российской Федерации регламентировано наличие у заинтересованных лиц права на судопроизводство в разумный срок, определен процессуальный порядок защиты права на судопроизводство в разумный срок, на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и механизм ускорения судопроизводства.

Исходя из того, что правовая категория «разумный срок судопроизводства» является оценочным понятием, суды при решении вопроса о наличии нарушения права на судопроизводство в разумный срок руководствуются в первую очередь названными выше критериями, которые также имеют оценочный характер.

Следует отметить, что в российское процессуальное законодательство включен неполный перечень данных критериев. Так, в связи с реализацией механизма внутригосударственной защиты права на судопроизводство в разумный срок установлено, что в соответствии с ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ при определении разумного срока судебного разбирательства, который включает к себя период со дня поступления искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела; поведение участников гражданского, арбитражного процесса; достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; общая продолжительность судопроизводства по делу.

В российской правоприменительной практике при рассмотрении вопроса о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства учитываются только вышеуказанные критерии.

«Предмет спора» или «значение дела для заявителя» как критерии оценки разумности сроков судопроизводства не принимаются во внимание российскими судами, что, по нашему мнению, не совсем верно, поскольку приводит к нарушению сущности и содержания права на судопроизводство в разумный срок, а ускоренное рассмотрение дел определенных категорий имеет существенное значение для заявителей и лиц, участвующих в деле.

Например, из Постановления ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. по делу «МП «Кинескоп» против Российской Федерации» (жалоба № 16141/05)¹¹³ следует, что одним из критериев, определяющих наличие нарушенного права на

---

¹¹³ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 5. – С. 3, 71–76.

судопроизводство в разумный срок, является значение дела для заявителя, так как предметом спора по основному судебному разбирательству было «взыскание компенсации материального ущерба и морального вреда в связи с незаконной конфискацией товаров».

В Постановлении ЕСПЧ от 6 декабря 2011 г. по делу «Редников против Российской Федерации» (жалоба № 18072/04)¹¹⁴ данный критерий применен в связи с тем, что длительность судопроизводства по основному делу была связана с защитой нарушенного патентного права. В Постановлении ЕСПЧ от 6 декабря 2011 г. по делу «Александр Пономарев против Российской Федерации» (жалоба № 8235/03)¹¹⁵ данный критерий применен в связи с тем, что основное судебное разбирательство было направлено на увеличение ежемесячной компенсации и взыскание задолженности, компенсации за причинение вреда здоровью. В Постановлении ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. по делу «Володина против Российской Федерации» (жалоба № 24411/05)¹¹⁶ речь идет о защите трудовых прав заявителя вследствие незаконного увольнения, а также о взыскании неполученной зарплаты и компенсации морального вреда. В Постановлении ЕСПЧ от 3 февраля 2011 г. по делу «Мещеряков против Российской Федерации» (жалоба № 24564/04)¹¹⁷ в рамках основного судебного разбирательства рассматривался вопрос о возмещении ущерба, причиненного сотрудниками регионального отдела милиции.

Например, по делу № 33-Г11-10¹¹⁸ судебное разбирательство длилось 9 лет 7 месяцев и 5 дней, предмет спора заключался в возврате квартиры из чужого незаконного владения, признании недействительной государственной регистрации квартиры, а также по встречным требованиям – в признании

---

¹¹⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 6. – С. 3, 42–45.

¹¹⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2013. – № 1. – С. 10, 157–162.

¹¹⁶ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 6. – С. 3, 37–42.

¹¹⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 3. – С. 8, 111–114.

¹¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2011 № 33-Г11-10. URL: СПС «КонсультантПлюс».

недействительными договора купли-продажи квартиры, государственной регистрации права собственности и выселения, в установлении права собственности на 1/2 долю квартиры. По делу № 77-Г11-7 Верховный Суд РФ постановил, что нарушено право на судопроизводство в разумный срок, так как рассмотрение дела длилось более восьми лет, и должен быть возмещен материальный ущерб, связанный с восстановительным ремонтом дома¹¹⁹. По делу № 78-Г11-8 период судебного разбирательства составил 9 лет 10 месяцев; предмет спора заключался в восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации за неиспользованный отпуск, расходов на оплату услуг адвоката и компенсации морального вреда¹²⁰.

Таким образом, по вышеуказанным категориям дел критерий оценки «предмет спора» имеет существенное значение для заявителей, но национальные суды данный аспект при решении вопроса о присуждении компенсации во внимание не принимают, что не позволяет в полном объеме сформировать правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок. Правовые критерии «значение дела для заявителя» или «предмет спора» характерны для дел, где заинтересованным лицом выступает физическое лицо. Данные критерии сложно соотнести, когда заявителем выступает юридическое лицо.

При определении наличия права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок для юридических лиц основным критерием являются «правовые последствия для заявителя». Законодательное выражение данного критерия в Российской Федерации регламентировано в соответствии с п. 7 ст. 222.3 АПК РФ («последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и их

---

¹¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2011 № 77-Г11-7. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2011 № 78-Г11-8. URL: СПС «КонсультантПлюс».

значимость для заявителя») и в соответствии с п. 9 ст. 252 КАС РФ¹²¹, однако данный правовой критерий не закреплен в ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ данный критерий регламентирован как «значимость последствий для заявителя».

Иными словами, в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует единообразное правовое регулирование по данному вопросу. Это приводит к правовой неопределенности по данной категории дел, что выражается не только в отказе присуждения компенсации морального вреда за чрезмерную длительность процесса, но и в размере присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Таким образом, необходимо единообразное правовое регулирование по данному вопросу.

Для юридических лиц существенное значение при чрезмерно длительном судебном разбирательстве имеют правовые последствия таких споров, так как это может привести к дополнительным убыткам (расторжение договоров с контрагентами; потеря или порча товара; неустойка; упущенная выгода и т. п.) при осуществлении предпринимательской деятельности, вплоть до банкротства¹²².

---

¹²¹ См.: Белякова А.В. Особенности защиты права на судопроизводство в разумный срок в практике ЕСПЧ и национальных судах России // Международное право. – 2017. – № 4. – С. 65–71.

¹²² Например: «в результате длительного рассмотрения дела и отмены обеспечительных мер исполнение обязательств ООО «Балтийские ценные бумаги» и ООО «Евроокна» перед ООО «Бастионстрой» в соответствии с условиями соглашения об уступке прав требования от 11.10.2010 стало невозможным, что привело к банкротству ООО «Бастионстрой» и ООО «МегаСтройИнвест», а также к неисполнению обязательств перед третьими лицами; в отношении ООО «Регион Сервис» (правопреемник ООО «К-Д плюс») также начата процедура банкротства» (См.: Решение ФАС Северо-Западного округа от 26.11.2013 № Ф07-3110/2013 по делу № А21-3503/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»). Компания ООО «Компания СПС плюс» находилась с 2011 г. в состоянии судебных разбирательств, что привело к банкротству организации (См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2014 № 09АП-48625/2014 по делу № А40-146733/13. URL: СПС «КонсультантПлюс»). Компания ООО «Строительная группа «Аркада» находилась с 2012 г. в состоянии судебных разбирательств, итог – банкротство организации (См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 № 09АП-33449/2014 по делу № А40-172860/12. URL: СПС «КонсультантПлюс»). Компания ООО «ИНТЭГРА» находилась с 2009 г. в состоянии судебных разбирательств, итог – банкротство организации (См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 № 09АП-35423/2014 по делу № А40-49029/14. URL: СПС «КонсультантПлюс»).

В связи с этим необходимо расширить перечень критериев оценки разумности сроков судебного разбирательства в российском законодательстве с целью развития правового механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в полном объеме путем внесения изменений в п. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, п. 3 ст. 6.1 АПК РФ, п. 2 ст. 10 КАС РФ.

В данном случае автор рассматривает правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок как комплекс правовых норм, регулирующих однородную группу отношений¹²³.

При этом ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ установлено, что при определении размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок суды должны учитывать обстоятельства дела, продолжительность нарушения и значимость его последствий для заявителя. В российском законодательстве данный критерий (предмет спора и его значение для заявителя) должен применяться судами общей юрисдикции и арбитражными судами при определении размера компенсации, а при рассмотрении вопроса о наличии права на компенсацию за нарушение разумных сроков он не учитывается, несмотря на то, что по ряду категорий дел, когда наиболее сжаты сроки, судопроизводство имеют особое значение, влияя существенным образом на жизнь и здоровье заинтересованного лица или членов его семьи, и затягивание судебного процесса создает дополнительные трудности и приводит к моральным и материальным издержкам, это необходимо.

Судебная защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должна быть эффективной, так как сам факт наличия спора в суде подразумевает различного рода издержки как морального, так и материального плана. В частности, заинтересованное лицо не имеет возможности в полном объеме использовать «предмет спора» либо реализовывать свои права «тем или иным способом».

Эффективность правосудия напрямую связана с нормативно-правовым регулированием того или иного правового института. Так как законодателем

---

¹²³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. – М., 1981. – С. 81.

«предмет спора» как критерий оценки не регламентирован в качестве определяющего наличие права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства, российские суды не могут им руководствоваться.

Для реализации правового механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации необходимо закрепить критерий «предмет спора» (в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и Федеральном законе № 68-ФЗ).

Производным от критерия «предмета спора» (или «значение дела для заявителя») является «период правовой неопределенности», в которой пребывало заинтересованное лицо. Данные критерии оценки разумности сроков судопроизводства взаимосвязаны и существенным образом влияют на наличие права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, так как «период правовой неопределенности» относительно предмета спора влечет негативные последствия для заявителя, невозможность в полном объеме реализовывать свои права и обязанности. Например, при трудовых и жилищных спорах заинтересованные лица не могут пользоваться своим имуществом в полном объеме, а при рассмотрении дел о возмещении морального и материального вреда вследствие причинения вреда здоровью, когда лицо вынуждено проходить лечение, судебный спор создает ему еще и дополнительные издержки. В спорах, вытекающих из предпринимательской или иной экономической деятельности, период правовой неопределенности также играет существенную роль, так как в случае наложения ареста на активы организации юридическое лицо не может в полном объеме осуществлять хозяйственную деятельность, что впоследствии может привести как к убыткам, так и к банкротству хозяйствующего субъекта.

В судебной практике ЕСПЧ период правовой неопределенности¹²⁴

---

¹²⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 5. – С. 79–88; Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006 по делу «Риккарди Пиццати (Riccardi Pizzati) против Италии» (жалоба № 62361/00). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Папахелас (Papachelas) против Греции» (жалоба № 31423/96). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ

устанавливается как фактический период времени до вынесения судебного решения.

Период правовой неопределенности имеет существенное значение для установления наличия права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, потому что в данный период заинтересованное лицо не имело возможности в полном объеме пользоваться предметом спора, претерпевало неопределенность относительно разрешения дела по существу, а также было вынуждено нести дополнительные расходы, связанные с судебным разбирательством, в том числе на представителя, экспертизы и иные судебные издержки.

В судебной практике Российской Федерации при оценке наличия права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок период правовой неопределенности, в которой находился заявитель, не принимается во внимание, что является не совсем верным, потому что в большинстве случаев период судебного разбирательства имеет значение для заявителя, в том числе и при спорах юридических лиц.

«Период правовой неопределенности» отражает содержательную часть категории «длительное судопроизводство» и критерия «общая продолжительность» по делу, так как формирует содержание права на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а именно фактический период судебного разбирательства и, как следствие, период, в течение которого заинтересованное лицо было ограничено тем или иным образом вследствие судебных тяжб.

Данное понятие очень объемное и включает в себя не только «общую продолжительность по делу», но и фактические последствия для заинтересованного лица, а также его материальные или моральные издержки и тот факт, что он не имел возможности в полной мере реализовать свои права и (или) обязанности, например, пользоваться своими трудовыми правами, или

правом на образование, или правом на жилище и т. д. Когда заинтересованное лицо длительный период времени пребывает в правовой неопределенности относительно разрешения дела по существу, это приводит не только к морально-нравственным страданиям, но и к материальным издержкам. Также следует отметить, что при длительном рассмотрении имущественных споров заинтересованное лицо не может в полном объеме использовать и реализовать свои права и законные интересы, так как на предмет спора может быть наложен арест или запрет на осуществление регистрационных действий и т. п.

Указанный критерий оценки обобщает негативные последствия для заинтересованного лица и отражает делящийся характер судебного разбирательства, по которому заинтересованное лицо находилось в неведении и не могло в полном объеме использовать предмет спора.

Период правовой неопределенности является одним из важных критериев при определении размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. При определении размера присуждаемой компенсации устанавливается соотношение периода правовой неопределенности, в котором пребывало заинтересованное лицо, со значением предмета спора (для физических лиц) или правовыми последствиями (для юридических лиц) и размером компенсации.

Существенное значение при разрешении вопроса о присуждении компенсации имеют критерии «возраст»¹²⁵ (заинтересованного лица) и «состояние здоровья»¹²⁶. Данные критерии являются самостоятельными, и ЕСПЧ учитывает это. При этом в правоприменительной практике ЕСПЧ отмеченные критерии рассматриваются и совместно с критерием «предмет спора». Судами при разрешении вопроса о наличии права на присуждение

---

¹²⁵См.: Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№2) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. – 2009. – № 4. – С. 79–106; Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 «Дело «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 8.

¹²⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. – 2009. – № 4. – С. 79–106.

компенсации морального вреда за нарушение разумности сроков судебного разбирательства должно учитываться то, что заявитель имеет заболевание и (или) находится в преклонном возрасте¹²⁷.

Устранение указанных пробелов в праве позволит повысить значение данного института, а как следствие, и эффективность правосудия, авторитет судебной власти и правового государства. В связи с тем, что данный правовой институт отягощен оценочными категориями, только конкретизация ряда фактических обстоятельств позволит унифицировать и привести к единообразию судебную практику, а также учесть все особенности данного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок. Закрепление критериев оценки «значение дела для заявителя», «возраст и состояние здоровья заявителя», «период правовой неопределенности» также будет способствовать развитию данного правового института и повышению эффективности правосудия. Поэтому, целесообразно дополнить п. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, п. 3 ст. 6.1 АПК РФ, п. 2 ст. 10 КАС РФ словами: «при определении разумного срока судебного разбирательства... учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, значение предмета спора для заявителя и период правовой неопределенности, в которой пребывал заявитель до вынесения последнего судебного акта, возраст заинтересованного лица и (или) состояние его здоровья, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу

Выводы по 1 главе

Проанализированный опыт зарубежного законодательства и судебной практики, а также изученные научные подходы в зарубежных государствах позволяют прийти к следующим выводам:

1. В иностранных государствах проводится политика по устранению

---

¹²⁷ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Х. против Франции» от 24.10.1989. § 58. URL: СПС «КонсультантПлюс».

причин, влекущих нарушение разумных сроков судопроизводства, что осуществляется посредством проведения судеустройственных и судопроизводственных причин, а именно:

– уменьшение оценочных категорий в правовом институте защиты права на судопроизводство в разумный срок в Германии (закрепление понятие разумного срока и его фактического периода, установление минимального размера компенсации за каждый год необоснованной длительности судопроизводства);

– выработка правовых средств по устранению причин, влекущих нарушение разумного срока судопроизводства во Франции (легальное законодательное закрепление отраслевых принципов права; возложение ответственности на судью за чрезмерную длительность);

– судебная реформа законодательства, включающая в себя меры по совершенствованию судопроизводства и судеустройства в части устранения причин, влекущих нарушение разумных сроков судопроизводства в Италии (создание института мировых судей, сдельная оплата их труда; развитие электронного правосудия; закрепление правовой категории «разумный срок судопроизводства» в Конституции в качестве одного из конституционных принципов).

Большой вклад в развитие законодательства зарубежных государств в части преодоления чрезмерной длительности судопроизводства внесла Европейская комиссия по эффективности правосудия. Данной международной организацией были выработаны и предложены меры по устранению нарушению разумных сроков посредством:

– обобщения и анализа статистических данных систем правосудия государств – участников Европейского Союза;

– выработки на основании представленных материалов рекомендаций и мер по преодолению нарушения разумного срока судопроизводства в государствах Европейского Союза;

– обмена опытом и развития правовых средств, исключающих нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

3. Проведенный анализ законодательства и судебной практики Российской Федерации, а также сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики ЕСПЧ позволил сформулировать ряд предложений по совершенствованию и развитию гражданского процессуального законодательства в части преодоления нарушения разумного срока судопроизводства. Предлагается:

- установить ежемесячное денежное поощрение для судей Российской Федерации и аппарата суда за своевременное рассмотрение и разрешение дела;
- развивать отраслевые принципы гражданского процессуального права и их легальное законодательное закрепление в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ;
- при определении общей продолжительности судопроизводства учитывать период досудебного урегулирования споров;
- устранить противоречия в регламентации критериев оценки разумности сроков судопроизводства.

Глава 2. Теоретические основы становления права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации

Законодательное закрепление процессуального порядка рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано необходимостью соблюдения разумных сроков и преодоления длительного характера судопроизводства. Это связано с рядом причин, которые имеют разноплановый характер. Например, некачественное организационно-техническое оснащение судов; высокий уровень сменяемости кадрового состава суда; отсутствие системы поощрения за хорошие показатели сотрудников аппарата суда и судебского корпуса за соблюдение процессуальных сроков; значительный уровень загруженности судей в связи с большим количеством дел, находящихся в производстве в отдельных регионах Российской Федерации; отсутствие полноценно функционирующей системы электронного правосудия; злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле; неразвитость института пресечения данного поведения; формальный характер стадии подготовки дела к судебному разбирательству; непопулярность альтернативных способов разрешения споров; низкий уровень профессиональной юридической помощи, в отдельных случаях целенаправленное затягивание юристами/адвокатами процесса с целью увеличения гонорара. Указанные причины как в совокупности, так и по отдельности приводят к нарушению разумных сроков судопроизводства, что и обусловило формирование данного института в Российской Федерации.

Отмеченная разноплановость причин является одной из основных проблем преодоления нарушения разумного срока судопроизводства. Далее подробно рассмотрим отдельные причины нарушения разумных сроков судопроизводства в Российской Федерации и представим способы устранения.

2.1. Содержание права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации

Исходя из содержания Федерального закона № 68-ФЗ был создан внутригосударственный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Как следует из данного нормативного правового акта, заинтересованные лица имеют право на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, то есть для получения компенсации морального вреда заинтересованными лицами законом заложено два основания: нарушение разумных сроков судопроизводства или нарушение разумных сроков исполнения судебного акта. Федеральный закон № 68-ФЗ разграничивает данные стадии восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов при разрешении вопросов о длительности судопроизводства и исполнения судебных актов, также заинтересованное лицо может подать заявление о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства или разумных сроков исполнения судебного акта.

Законодательное выделение двух оснований для получения компенсации обусловлено тем, что в Российской Федерации имеет место нарушение разумных сроков как судопроизводства, так и исполнения судебного акта.

Право на исполнение судебного акта в разумный срок целенаправленно не изучается в рамках данной диссертации, так как, несмотря на то, что мы придерживаемся мнения, согласно которому исполнительное производство является одной из стадий гражданского и арбитражного процессов, данная проблематика требует специального исследования. Причин нарушения разумных сроков исполнения судебного акта множество. Кроме того, данный правовой институт соотносится с правовым институтом действий (бездействия) должностных лиц, который также требует отдельного изучения, в частности, соотношения со ст. 1070 ГК РФ. Мы полагаем, что одной из основных причин

длительности исполнения судебных актов являются действия (в большинстве случаев – бездействие) должностного лица или неэффективность действий, что приводит к нарушению разумных сроков исполнения судебных актов. Различаются материально-правовые нормы, подлежащие применению при определении правовой природы данной категории дел, а также при наличии коррупционной составляющей при выявлении нарушений разумных сроков исполнения, – недобросовестность как сторон исполнительного производства, так и должностных лиц.

При этом под механизмом защиты права на судопроизводство в разумный срок нами понимается нормативно-правовая база, регулирующая порядок, способ, метод защиты нарушенных прав, свобод или законных интересов в той или иной области общественной жизни¹²⁸.

Следует отметить, что законодателем разграничены механизм получения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и механизм компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок¹²⁹.

Несмотря на схожие черты материально-правовых норм, они принципиально отличаются: исполнение судебных актов является отдельной стадией процесса, осуществляемой с помощью реализации властных полномочий должностных лиц. Причинами длительного неисполнения судебных актов чаще всего становятся неэффективные действия должностного лица (судебного пристава-исполнителя), и (или) недобросовестное поведение должника или взыскателя (например, отказ в принятии или наложении обеспечительных мер в период судебного разбирательства по существу), что приводит к длительному неисполнению судебных актов, и меры, направленные на пресечение длительного исполнения судебных актов, отличаются от мер, способов и механизмов, применяемых для пресечения длительного судопроизводства. В целях

---

¹²⁸ Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография. – М. : Юстицинформ, 2016. – 168 с.

¹²⁹ Арбитражный процесс : учебник / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифулин [и др.] ; под ред. С.В. Никитина. – М. : РГУП, 2017. – 328 с.

преодоления данной проблемы необходима реформа законодательства. Таким образом, право на исполнение судебного акта в разумный срок должно быть изучено детально в рамках отдельного научного или диссертационного исследования.

Это также относится и к процессуальному порядку присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение в разумный срок, что было отмечено учеными-процессуалистами М.А. Рожковой и Д.В. Афанасьевым¹³⁰.

Защита права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации сформировано из двух правомочий. В случае чрезмерно длительного судебного разбирательства заинтересованные лица имеют право обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении судопроизводства на основании ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ.

Таким образом, создан механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок в рамках судебного разбирательства (предупредительного характера), а также получения компенсации морального вреда в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок посредством обращения в суды Российской Федерации.

Содержание права на судопроизводство в разумный срок выражается в рассмотрении дела без существенных задержек и затягивания судебного процесса, в соблюдении процессуальных сроков, в своевременном совершении процессуальных действий как судом, так и лицами, участвующими в деле, а в случае нарушения разумных сроков судопроизводства – в получении права на компенсацию и обращение с заявлением об ускорении судопроизводства.

На основании ч. 4 ст. 1 Федерального закона № 68-ФЗ заинтересованное лицо имеет право обратиться за присуждением компенсации морального вреда

---

¹³⁰ Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 6. – 48 с.

как по правилам вышеуказанного закона, так и на основании ст. 151 ГК РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст. 1070 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹³¹, присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда по тем же основаниям. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок – гражданско-правовая, она отличается смешанной природой и носит компенсаторный характер. Законодательно установлено, что получение компенсации морального вреда за чрезмерную длительность судопроизводства возможно единожды, повторное обращение по тем же основаниям невозможно.

Правовой институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок является одним из видов компенсации морального вреда, потому что защите подлежит не материальное благо (не материальный вред), а право на судопроизводство в разумный срок, который является элементом права на судебную защиту. Компенсация морального вреда на основании ст. 151 ГК РФ, ст. 1069 ГК РФ и ст. 1070 ГК РФ так же, как и процессуальный порядок компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, руководствуется оценочными категориями, отсутствуют единые критерии размера присуждаемой компенсации. Поэтому предлагается применять правила института компенсации морального вреда (например, требования разумности и справедливости при рассмотрении вопроса о размере присуждаемой компенсации; определение общей продолжительности судопроизводства; фактические обстоятельства, повлиявшие на нарушение разумных сроков судопроизводства). Это связано с тем, что отсутствуют материально-правовые

---

¹³¹ РГ. – № 72. – 06.04.2016.

нормы, подлежащие судебной защите. В данном случае судебной защите в рамках процессуального порядка рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подлежит один из элементов конституционного права на судебную защиту.

В международном праве «право на судопроизводство в разумный срок» является одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство и регламентируется рядом международно-правовых актов, в том числе п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту, которое заключается в доступном, эффективном, справедливом правосудии в установленные законом сроки.

Право на судебную защиту является многоаспектной конституционной гарантией, выражающейся, во-первых, в возможности обратиться в суд за защитой нарушенного права, а во-вторых, в том, что данное право на иск будет реализовано путем рассмотрения иска и вынесения судебного решения в установленные законом или судом сроки, которые не должны превышать разумные сроки судебного разбирательства, в которые восстанавливается нарушенное право.

Например, ученые-процессуалисты А.Ф. Клейнман¹³², М.А. Гурвич¹³³ А.А. Добровольский¹³⁴ отмечали, что право на судебную защиту выражается в форме права на обращение в суд. М.А. Вилкут определяла данное право как обращение заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также как разрешение и рассмотрение судом в установленном законом порядке или защита неправомерно нарушенного или оспариваемого права¹³⁵. Данной точки зрения придерживаются Г.А. Жилин¹³⁶

---

¹³² Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1967. – С. 29–31.

¹³³ Гурвич М.А. Избранные труды. – Краснодар : Совет. Кубань, 2006. – Т. 2. – С. 63–73, 163–171.

¹³⁴ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). – М. : Изд-во Московского ун-та, 1965. – С. 23.

¹³⁵ См.: Вилкут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч.

и В.М. Жуйков¹³⁷. В некоторых случаях право на судебную защиту рассматривается как конституционный принцип, гарантирующий доступность правосудия¹³⁸, и как возможность для каждого получить ее своевременно, в том числе и при наличии пробела в процессуальном законодательстве¹³⁹.

В связи с этим осуществление правосудия своевременно, в установленные законом или судом сроки, является не просто декларативной нормой, закрепленной в ст. 2 ГПК РФ, а одной из целей правосудия. Таким образом, право на судопроизводство в разумный срок не только гарантирует осуществление правосудия в разумные сроки, но и выступает одним из элементов права на судебную защиту.

Следует отметить, что право на судопроизводство отражает сущность и содержание принципа доступности правосудия, а затяжное судопроизводство противоречит ему. Длительное судопроизводство приводит к продолжительному периоду ожидания по делу – периоду правовой неопределенности заинтересованных лиц.

В доктрине процессуального права право на судопроизводство в разумный срок определяется как элемент конституционного права на судебную защиту¹⁴⁰.

сборник ; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского ; редкол.: проф. Р.Е. Гукасян [и др.]. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. – Вып. 1. – Саратов, 1976. – С. 47–62.

¹³⁶См.: Жилин Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы науч.- практ. конф. – М., 2001. – С. 272–282 ; Его же. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 1–9 ; Его же. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М., 2010. – С. 131–133.

¹³⁷См.: Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 51 с. ; Его же. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию // Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М., 2007. – С. 10–11 ; Его же. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. – 320 с.

¹³⁸См.: Лебедев В.М. Правосудие и его демократические принципы // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации : курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. – М., 2011. – С. 450.

¹³⁹Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире : монография. – М. : Норма, 2012. – 704 с.

¹⁴⁰См.: Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. – С. 30 ; Юдкина И.А. Правовая природа судопроизводства в разумный срок // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 119–126 ; Шестак В.А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении

Многие ученые считают его механизмом реализации положений п. 1 ст. 6 Конвенции о пресечении необоснованного затягивания судебного процесса¹⁴¹.

По мнению В.К. Андреева и С.В. Розиной, право на судопроизводство в разумный срок следует понимать как непосредственное право каждого¹⁴² согласно Конституции РФ. В связи с этим оно соотносится с конституционным правом на судебную защиту с точки зрения отправления правосудия и с позиции процессуального содержания права на судебную защиту и его реализации. Право граждан на своевременное рассмотрение и разрешение дела в национальных судах, вынесение судебного акта по делу в установленный законом срок, пресечение волокиты в рамках судебного разбирательства гарантируется заинтересованным лицам при обращении в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов.

Исходя из того, что в законодательстве понятие данного права прямо не закреплено, сущность и содержание права на судопроизводство в разумный срок выражаются в нормативных правовых актах и предполагают соблюдение разумных сроков судопроизводства, а в случае их нарушения – возможность защиты права путем обращения с заявлением об ускорении судопроизводства к председателю суда на основании ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ, а также о присуждении компенсации в установленном процессуальным законом порядке.

Повышение эффективности правосудия в Российской Федерации посредством развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок не может быть реализовано в полной мере в связи с оценочным характером сущности и содержания элементов указанного права. В данном

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 2–4.

¹⁴¹ См.: Тетерина Т.В. О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 36–37; Никитина А.В. Европейские ценности в решениях Конституционного Суда РФ (на примере права на судебное разбирательство в разумный срок) // LEX RUSSICA: Научные труды МГЮА. – 2012. – № 4. – С. 615–650.

¹⁴² Андреев В.К., Розина С.В. О праве на судопроизводство в разумный срок // Российское правосудие. – 2011. – № 6. – С. 24.

случае право на судопроизводство в разумный срок является абстрактным правом каждого обратившегося за судебной защитой, так как законодательно не закреплены понятие данного права и период времени, который может быть признан разумным сроком судопроизводства.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁴³ также не раскрывается содержание права на судопроизводство в разумный срок. На основании п. 1 указанного постановления определяется только, что право на судопроизводство в разумный срок является одним из элементов конституционного права на судебную защиту. Реализация данного права осуществляется посредством создания государством условий, необходимых для эффективного и своевременного рассмотрения дела, а защита данного права реализуется в виде присуждения компенсации.

Содержание права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации формируется из следующих элементов:

– правовая категория «разумный срок судопроизводства», которая выражается в одном из критериев оценки разумности сроков – «общая продолжительность по делу»;

– категория «длительное судопроизводство» – фактический период времени, который оценивается судом при решении вопроса о наличии права на компенсацию морального вреда; право на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которое регламентируется процессуальным законодательством Российской Федерации;

– право на подачу заявления председателю суда об ускорении судебного разбирательства.

В связи с этим правовая категория «разумный срок судопроизводства» применяется на всех этапах судебного разбирательства и при общей оценке срока

---

¹⁴³ Российская газета. – 2016. – № 72.

судопроизводства по делу. Следует учитывать своевременность совершаемых процессуальных действий, так как в противном случае нарушается разумный срок судопроизводства.

В теории гражданского процесса, по мнению В.В. Яркова, «под разумным сроком судопроизводства или исполнения судебного акта следует понимать такой срок, который гарантирует реальную защиту прав и свобод заинтересованных субъектов»¹⁴⁴. Ученый отмечает, что «судебный процесс не может тянуться неопределенное время, поэтому если законом срок не установлен, то этот срок должен быть установлен судом с учетом критериев разумности»¹⁴⁵.

Существует множество иных подходов к трактовке данного понятия. Например, И.Н. Поляков определяет разумный срок судопроизводства как «логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта»¹⁴⁶.

Н.В. Козлова и Т.А. Мухина разумными считают сроки, в течение которых по конкретному делу в период со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления до момента вынесения последнего судебного акта осуществлялись процессуальные и организационные действия, например, такие, как пересмотр дела вышестоящими инстанциями по жалобам заинтересованных лиц или замена судьи, вызванные, как нам представляется, причинами

---

¹⁴⁴ Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова [и др.] ; под ред. В.В. Яркова. М. : Статут, 2016. – С. 42–43 (автор главы – В.В. Ярков).

¹⁴⁵ Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

¹⁴⁶ Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.

объективного характера и обусловленные обстоятельствами конкретного дела и действиями участников процесса¹⁴⁷.

О.И. Рабцевич¹⁴⁸, М.Е. Глазкова¹⁴⁹ и А.В. Никитина¹⁵⁰ рассматривают правовую категорию «разумный срок судопроизводства» как один из элементов права на судебное разбирательство, основываясь на том, что п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого на судебное разбирательство в разумный срок.

Некоторые ученые отмечают, что «разумный срок» в каждом случае определяется индивидуально и к данной категории не могут быть применены те или иные законодательные рамки¹⁵¹.

Правовая категория «разумный срок судопроизводства» необходима для установления наличия оснований для выплаты компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства и отражена в процессуальном законодательстве как критерий оценки «общая продолжительность судебного

---

¹⁴⁷ См.: Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21–24.

¹⁴⁸ Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. – М.: Лекс-Книга, 2005. – С. 128.

¹⁴⁹ Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 35–43; Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. – 200 с.

¹⁵⁰ Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 25.

¹⁵¹ См., например: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.; Хасаншин И.А. К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально-правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 5. – С. 41–46; Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 45–57; Парфирьев Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 38–41; Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21–25; Парфирьев Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу: учет продолжительности отдельных стадий гражданского процесса // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 26–32.

разбирательства». Общая продолжительность дела определяется с учетом сроков рассмотрения дела и принятия решения в судах первой инстанции, сроков рассмотрения апелляционной и кассационной жалоб, а также в порядке надзора (в отдельных случаях и с учетом сроков рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам).

Правовая категория «разумный срок судопроизводства» неотделима от права на судебное разбирательство в разумный срок, которое закрепляется в международных правовых актах¹⁵² и является неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства.

Под «разумным сроком судопроизводства» следует понимать элемент конституционной гарантии права на судебную защиту, определяющий наличие оснований для получения компенсации морального вреда заинтересованным лицом, если его право на разумный срок рассмотрения и разрешения дела было нарушено с момента принятия искового заявления к производству до момента вынесения судебного акта по существу последней инстанцией¹⁵³.

Таким образом, данная категория является одним из элементов права на судопроизводство в разумный срок, оценочным понятием (по каждому делу индивидуально) с учетом законодательно закрепленных критериев оценки, используемых при определении наличия оснований для присуждения компенсации морального вреда за нарушение разумного срока судопроизводства. «Разумный срок судопроизводства» является базовым понятием правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок, поэтому необходимо его легальное законодательное закрепление.

Одним из элементов права на судопроизводство в разумный срок является категория «чрезмерной длительность судопроизводства». Данного понятия нет в законодательстве Российской Федерации, отсутствует его определение и в доктрине гражданского процессуального права и арбитражного

---

¹⁵² См., например, п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 2 ст. 47 Хартии Европейского Союза об основных правах.

¹⁵³ См.: Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок : монография. – М. : Юстицинформ, 2016. – 168 с.

процессуального права, но при этом оно повсеместно используется как оценочная категория затяжного судопроизводства. Временной промежуток, который считается длительным при отправлении правосудия, не определен. Этот вопрос решается с точки зрения судебного усмотрения и мнения заявителя, что порождает множество необоснованных заявлений с целью получения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства.

Проблема чрезмерной длительности судопроизводства выражается в дрящемся характере судебного разбирательства – в нарушении установленных процессуальных сроков. Данное обстоятельство подлежит оценке судом: имело ли место нарушение разумных сроков судопроизводства исходя из законодательно установленных сроков судебного разбирательства и общей продолжительности дела. При этом длительность судопроизводства не является гарантией получения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, так как для этого необходимо наличие и соблюдение критериев, определяющих основания для получения компенсации морального вреда за нарушение разумных сроков судопроизводства.

Под чрезмерной длительностью судопроизводства понимается период, превышающий установленные законом процессуальные сроки рассмотрения дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Например, по делу № За-1209/2016 общая продолжительность судебного разбирательства составила один год и одиннадцать месяцев, при этом предмет спора выражался во взыскании компенсации морального вреда со Следственного комитета РФ вследствие незаконных действий¹⁵⁴, но суд пришел к выводу, что в данном деле не имеет место нарушение права на судопроизводство в разумный срок, так как превышение процессуальных сроков рассмотрения дела не является основанием для признания сроков судебного разбирательства неразумными и для присуждения компенсации морального вреда за нарушение права на

---

¹⁵⁴ См.: Решение Московского городского суда от 10.11.2016 по делу № За-1209/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводство в разумный срок, то есть чрезмерная длительность судопроизводства не порождает основания для признания срока неразумным.

По делу № 3А-16/2016 предмет спора по основному судебному разбирательству выражался во взыскании компенсации морального вреда за незаконное содержание в психиатрическом стационаре, применение пыток, жестокое, унижительное и бесчеловечное обращение, вмешательство в частную жизнь и ограничение свободы передвижения¹⁵⁵. Общий срок судебного разбирательства превысил три года, судом данные обстоятельства не были приняты во внимание, и, как следствие, было отказано в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В деле № 3а-888/2015 судом также было отказано в присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, несмотря на тот факт, что судебное разбирательство длилось два года четыре месяца и предмет спора по основному судебному разбирательству заключался в установлении факта родственных отношений, в признании недействительными завещания, свидетельства о праве на наследство, договора пожизненного содержания с иждивением, во включении квартиры в наследственную массу, в признании принявшим наследство, в истребовании квартиры из чужого незаконного владения, во взыскании денежных средств, и при этом предмет данного спора имел существенное значение для заявителя¹⁵⁶.

Данная ситуация имеет место во множестве подобных дел, когда период времени судопроизводства превышает установленные законом сроки, но при этом не является неразумным сроком судопроизводства, и общая продолжительность судебного разбирательств не может служить основанием для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство. Например, исходя из судебной статистики, представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховного Суде РФ, в 2016 г. было рассмотрено

---

¹⁵⁵ Решение Московского городского суда от 16.02.2016 по делу № 3А-16/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Решение Московского городского суда от 16.12.2015 по делу № 3а-888/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

с нарушением процессуальных сроков гражданских дел свыше трех месяцев и одного года включительно 653 262 дела, от одного года и до двух лет включительно – 12 962 дела, от двух до трех лет – 448 дел, свыше трех лет – 255 дел. В период с 2008 по 2015 гг. в производстве мировых судей с продолжительностью более трех лет находилось 6 180 дел, а в производстве районных судов – 2 883. В арбитражных судах за 2012 г. было рассмотрено 110 330 дел с нарушением срока, за 2013 г. – 90 464, за первое полугодие 2014 г. – 283 346, что свидетельствует об увеличении нагрузки на судебную систему Российской Федерации.

При этом содержание оценочного понятия длительного судопроизводства свидетельствует о том, что имеют место нарушения процессуальных сроков, которые приводят к попиранию принципов действенности правосудия, выражающихся в том числе в своевременном рассмотрении дел. Нерешенность задачи своевременного рассмотрения дел, превышение сроков судопроизводства, которое можно квалифицировать как несущественное нарушение сроков судопроизводства, формируют общую картину неэффективного судопроизводства, подрывают авторитет судебной власти, нарушают конституционное право на судебную защиту заинтересованных лиц.

Созданный внутригосударственный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок, который выражается в возможности обратиться в суд за получением компенсации морального вреда за нарушение разумного срока судопроизводства, не решает проблему длительного судопроизводства, а приводит к утяжелению судебной системы и обуславливает увеличение потока обращений в суды в целях получить компенсацию морального вреда, которые в большинстве случаев не удовлетворяются. Заинтересованным лицам отказывают в присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства в связи с тем, что в законодательстве отсутствуют строго регламентированные основания для подачи такого заявления. Это связано, в частности, с незакреплением в законодательстве фактического периода, который может быть признан неразумным сроком судопроизводства.

В первом разделе диссертационного исследования был отмечен положительный опыт Италии – закрепление в Законе Пинто фактического периода, который может быть признан судом неразумным. Данные поправки были приняты с учетом правоприменительной практики судов Италии, формировавшейся в течение одиннадцати лет с момента принятия данного нормативного правового акта.

В Российской Федерации правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок существует с 2010 г. Следовательно, в течение восьми лет формировалась правоприменительная практика по этой категории дел и развивались доктринальные подходы к решению данной проблемы, что позволяет в целях развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок внести изменения в ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ и Федеральный закон № 68-ФЗ в части определения фактического периода разумного срока судопроизводства и установить, что разумным сроком судопроизводства может считаться период в восемнадцать месяцев с момента принятия искового заявления в суд и до момента вынесения последнего судебного акта по делу. Ограничение разумного срока судопроизводства данным периодом обусловлено не только примерами судебной практики¹⁵⁷, но и законодательным закреплением права на подачу заявления о присуждении компенсации до окончания судопроизводства по делу, если срок рассмотрения превышает три года, на основании п. 2 ст. 222.1 АПК РФ, п. 3 ст. 250 КАС РФ.

Таким образом, законодатель опосредованно определяет разумный срок судопроизводства тремя годами, что является не совсем верным: с одной стороны, это приводит к несоблюдению установленных законом сроков

---

¹⁵⁷ Судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации преимущественно учитывается общий срок судопроизводства. В случаях, если срок судебного разбирательства менее трех лет, заявителю отказывается в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. См., например: Решение ФАС Северо-Западного округа от 26.11.2013 № Ф07-3110/2013 по делу № А21-3503/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.04.2017 № Ф03-5522/2016 по делу № А59-4682/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрения и разрешения дел, с другой стороны, данный период времени превышает всю совокупность сроков рассмотрения дела с момента принятия искового заявления и до момента вынесения последнего судебного акта по делу.

Опосредованное установление в законодательстве периода разумного срока судопроизводства по гражданским делам в три года приводит не только к увеличению периода судопроизводства, но и к невозможности сформировать эффективное внутригосударственное средство защиты права на судопроизводство в разумный срок в России. Например, исходя из содержания дела № 33-886/2015 срок судебного разбирательства по основному судебному разбирательству составил три года и два месяца¹⁵⁸, предмет спора – исполнение обязательства по договору страхования и взыскание страхового возмещения. Судом апелляционной инстанции требование было удовлетворено частично, поскольку судопроизводство по гражданскому делу по иску истца в суде первой инстанции осуществлялось с нарушением права истца на судопроизводство в разумные сроки.

В решении ФАС Северо-Западного округа от 26 ноября 2013 г. № Ф07-3110/2013 по делу № А21-3503/2013¹⁵⁹ правовая позиция заключается в том, что заявление заинтересованного лица не подлежит удовлетворению в части присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в связи с тем, что «продолжительность судопроизводства для ООО «МегаСтройИнвест» составляет 2 года 6 месяцев 19 дней, следует признать, что отсутствует нарушение права заявителя на судопроизводство в разумный срок».

Данная тенденция прослеживается и по другим делам. Например, по делу № 3-325/2015¹⁶⁰ срок судебного разбирательства превысил пять лет, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок было удовлетворено частично. Из дела № 3-283/2015 следует,

---

¹⁵⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2015 по делу № 33-886/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ См.: Решение Московского городского суда от 22.05.2015 по делу № 3-325/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

что срок судебного разбирательства превысил четыре года¹⁶¹, заявление о присуждении компенсации также было удовлетворено частично. Из анализа правоприменительной практики следует, что суды при присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства руководствуются фактическим периодом, затраченным на рассмотрение дела, который составляет три года¹⁶² и более.

Законодательное закрепление фактического периода разумного срока судопроизводства позволит сократить поток необоснованных заявлений с обращением о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, которые остаются без удовлетворения, но при этом создают дополнительную нагрузку на судебную систему. Например, по делу № 3А-16/2016 общий срок судебного разбирательства составил 1 год 11 месяцев¹⁶³, по делу № 33-11668/15¹⁶⁴ – более пяти месяцев, по делу № 3а-1293/2016¹⁶⁵ – более двух лет. В присуждении компенсации по всем этим делам было отказано. Подобная правоприменительная практика складывается по множеству подобных дел, поэтому вопрос конкретизации норм данного правового института чрезвычайно актуален.

Содержание права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации выражается в гарантировании рассмотрения и разрешения дела в разумные сроки и наличии специального способа защиты данного права посредством подачи заявления об ускорении судопроизводства, а также

---

¹⁶¹ См.: Решение Московского городского суда от 14.04.2015 по делу № 3-283/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2015 по делу № 33-4515/2015; решения Московского городского суда от 20.11.2014 по делу № 3-256/2014, от 08.10.2014 по делу № 3-0215/2014, от 14.07.2014 по делу № 3-0130/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶³ См.: Решение Московского городского суда от 16.02.2016 по делу № 3А-16/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2015 по делу № 33-11668/15. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ См.: Решение Московского городского суда от 19.12.2016 по делу № 3а-1293/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

обращения с заявлением о присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Следует отметить, что под способом защиты права на судопроизводство в разумный срок понимаются закрепленные процессуальным законом меры по защите данного правового института.

Одной из основных особенностей содержания права на судопроизводство в разумный срок является большое количество оценочных понятий – элементов данного права, что приводит к повышению роли судебного усмотрения при разрешении вопроса о том, имело ли место нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Так как одним из элементов права на судопроизводство в разумный срок является правовая категория «разумный срок судопроизводства», которая имеет оценочный характер и на основании законодательства определяется с учетом критериев, выработанных судебной практикой ЕСПЧ, остается открытым вопрос относительно применения указанных критериев.

В данном случае особое значение приобретает судебное усмотрение, которое выражается в правоприменительной деятельности по данной категории дел. В частности, усмотрение суда реализуется при определении разумного срока судопроизводства, когда устанавливается, имело ли место нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Регламентированные критерии оценки разумности срока судебного разбирательства также носят оценочный характер, поэтому суд (судья) руководствуется при рассмотрении данного вопроса своим внутренним убеждением и сложившейся правоприменительной практикой. При этом в одних случаях в судебной практике Российской Федерации при определении разумности сроков судопроизводства учитывается полный перечень критериев, а в других – только один или несколько.

Одним из основных критериев оценки разумного срока судопроизводства является общая продолжительность по делу. Данный критерий может являться основанием как для присуждения компенсации, так и для отказа в ней. При этом другие фактические обстоятельства по делу, такие как предмет спора по

основному судебному разбирательству и его значение для заявителя, не учитываются. Законодательная регламентация подп. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ и подп. 5 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ устанавливает, что суд общей юрисдикции и арбитражный суд имеют право при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству возратить административное исковое заявление (заявление) в случае, если «срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводства в разумный срок», в данной норме права реализуется судебное усмотрение, при этом отсутствует какое-либо указание на критерий, которым будет руководствоваться суд при установлении вопроса о «сроке судопроизводства по делу». Например, по делу № 33-22087/2014 заявителю была присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок на основании неэффективных действий судьи¹⁶⁶. В частности, основной причиной чрезмерно длительного судопроизводства по делу явился факт несвоевременного формирования судом выделенного в отдельное производство гражданского дела по вопросу защиты жилищных прав (общая продолжительность по делу составила 3 года 6 месяцев 4 дня).

Иная ситуация сложилась по делу № 3а-1197/2016: суд при рассмотрении вопроса о наличии нарушений права на судопроизводство руководствовался полным перечнем критериев оценки разумности сроков судопроизводства, но при этом не учел категорию спора – «защита трудовых прав» (восстановление на работе), и заявителю было отказано в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство, поскольку общий срок судопроизводства (11 месяцев) не превысил разумный срок¹⁶⁷. Подобные ситуации нередки. В частности, по делу № 3а-1137/2016¹⁶⁸ было отказано в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок,

---

¹⁶⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 33-22087/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁷ См.: Решение Московского городского суда от 27.10.2016 по делу № 3а-1197/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ См.: Решение Московского городского суда от 17.10.2016 по делу № 3а-1137/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

несмотря на тот факт, что предметом спора по основному судебному разбирательству было взыскание компенсации за причинение вреда здоровью (общий срок судебного разбирательства составил 1 год 10 месяцев и 22 дня).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ суды общей юрисдикции и арбитражные суды при определении размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок имеют право руководствоваться практикой ЕСПЧ, но при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок это правило не работает, несмотря на то, что данные критерии оценки учитываются Европейским Судом.

Целесообразно формализовать данный правовой институт – уменьшить количество оценочных категорий при рассмотрении вопросов о наличии права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Одним из важнейших этапов развития анализируемого правового института является прямое закрепление периода, под которым следует понимать разумность сроков судопроизводства. В связи с тем, что судебная практика и законодатель косвенно определяют данный период, целесообразно закрепить данный срок непосредственно в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве.

Существенное значение имеет определение разумности срока судебного разбирательства. Как следует из материалов судебной практики российских судов, большое количество заявлений о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства поступает, например, в связи с длительной подготовкой судебного акта¹⁶⁹, затяжным периодом принятия иска

---

¹⁶⁹ См.: Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 по делу «Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против Российской Федерации» (жалоба № 4543/04). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2011 № 78-Г10-44. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2015 по делу № 33-4516/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 29.06.2015 № 4г/5-1494/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 по делу № А40-112552/15, А40-128586/15. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного

к производству и назначением судебного слушания¹⁷⁰, длительным судебным разбирательством, которое, по мнению заявителя, выражается в нарушении установленного процессуального срока судебного разбирательства¹⁷¹, что существенно утяжеляет современную систему правосудия, и данные заявления имеют сутяжнический характер.

Разумный срок судопроизводства в гражданском и арбитражном процессах является одним из критериев оценки разумности срока судопроизводства – «общая продолжительность судопроизводства», под которым понимается период времени с момента поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу (ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ).

Данная правовая категория является собирательным понятием и включает в себя процессуальные сроки рассмотрения дела на всех стадиях процесса либо на той, по итогам которой было подано заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Суды при рассмотрении данных заявлений вынуждены анализировать каждую стадию рассмотрения дела с точки зрения соблюдения процессуального срока и разумности срока судопроизводства, а также весь период в совокупности.

При этом проблема длительного судебного разбирательства актуальна на современном этапе развития гражданского и административного судопроизводства. Закрепление в российском законодательстве правовой категории «разумный срок судопроизводства» и определение процессуального

суда Московского округа от 14.01.2016 № Ф05-18109/15(1) по делу № А40-85285/14. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 г № 1479-О-О. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 23.12.2014 № 4г/5-13229/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 11.12.2014 по делу № 3-0280/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 33-22087/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 278-О-П. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 05.05.2017 по делу № 33а-3036/2017. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 21.06.2017 по делу № 33а-3124/2017. URL: СПС «КонсультантПлюс».

порядка получения компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства являются мерой внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок, но только не в полном объеме, так как по настоящее время сохраняется проблема затяжного судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Закрепленный способ защиты права на судопроизводство в разумный срок посредством обращения с заявлением об ускорении судопроизводства к председателю суда или с заявлением о присуждении компенсации не способствует решению проблемы нарушения разумных сроков судопроизводства по гражданским делам.

Из ранее приведенной судебной практики следует, что существует два вида заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Первый вид – когда данное заявление является обоснованным и заинтересованное лицо имеет право на получение компенсации; второй – когда данное заявление не является обоснованным и имеет сутяжнический характер, то есть общая продолжительность не превысила разумные сроки. (Такие дела существенным образом утяжеляют судебную систему). Это связано в первую очередь с тем, что, во-первых, отсутствует понятие разумного срока судопроизводства, а во-вторых, необходимо прямое закрепление периода, который может быть признан разумным сроком судопроизводства.

Правоприменительная практика по данной категории дел формировалась в течение последних восьми лет, и можно выявить различного рода тенденции развития данного правового института, что, в частности, существенным образом влияет на развитие данного института, законодательное определение понятие разумного срока судопроизводства, определение фактического периода, под которым следует понимать разумный срок судопроизводства.

Также из анализа вышеприведенной практики российских судов следует, что не сокращается поток обращений заинтересованных лиц за компенсацией в связи с нарушением процессуальных сроков судопроизводства исходя из дпящегося характера дела в первой инстанции – иными словами, в связи с нарушением разумного срока судебного разбирательства по гражданским

делам. Данная проблема является существенной для развития внутригосударственного средства защиты права на судопроизводство в разумный срок, так как затяжной характер судебных дел сохраняется, а размер присуждаемой компенсации не соотносится с периодом длительного рассмотрения дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Актуальным является вопрос определения разумности срока судебного разбирательства по гражданским делам (семейные, трудовые, земельные, имущественные споры и иные категории дел, которые имеют существенное значение для заявителя; также к данным спорам необходимо отнести дела об ограничении дееспособности и признании человека недееспособным, о праве на образование, об определении гражданско-правового статуса заинтересованного лица).

Закрепление фактического периода разумного срока судебного разбирательства позволит не только сократить количество необоснованных заявлений по данной категории дел, но и увеличить размер выплачиваемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Данные меры принимаются с целью развития существующих механизмов внутригосударственной правовой защиты в Российской Федерации права на судопроизводство в разумный срок и позволят уменьшить существенным образом количество оценочных категорий при рассмотрении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В связи с вышеизложенным предлагается сформулировать понятие разумного срока судопроизводства, а также закрепить фактический период судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, который может быть признан разумным.

Предлагается определить в качестве разумного срока судопроизводства восемнадцать месяцев. Данный период может быть признан разумным по основным категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Это семейные, трудовые,

наследственные, земельные, имущественные споры; споры, вытекающие из договорных правоотношений и касающиеся иных категорий дел, которые имеют существенное значение для заявителя; дела о гражданском состоянии, образовании, пенсионном обеспечении и др. Также в данный срок включен период времени на проведение экспертизы, принятие искового заявления к производству, а также на подготовку мотивированного судебного решения.

Определение разумности срока судебного разбирательства 18 месяцами обусловлено тем, что процессуальный срок рассмотрения дел искового производства в судах общей юрисдикции составляет два месяца (ст. 154 ГПК РФ), а в арбитражных судах – три месяца (ст. 152 АПК РФ); на основании ст. 141 КАС РФ дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются в течение двух месяцев.

При этом следует отметить, что понятие разумного срока судебного разбирательства также является собирательным определением и включает в себя все стадии рассмотрения дела по существу – с момента поступления в суд иска и до момента вынесения мотивированного судебного решения. Данный период включает в себя срок на проведение экспертизы и срок, на которой дело может быть приостановлено (например, замена истца или ответчика, розыск имущества или розыск соответчиков и в иных случаях). Предлагаемый срок является среднестатистическим сроком судебного разбирательства на основании официальной статистики, представленной Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Целесообразным представляется закрепить данную правовую категорию в ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ.

Значение законодательного закрепления разумного срока судопроизводства заключается в том, что это период времени, который включает в себя все этапы судебного производства с момента принятия искового заявления и до момента вынесения последнего судебного акта. Таким образом, считаем, что целесообразно закрепить в законодательстве понятие разумного срока.

На основании вышеизложенного предлагается закрепить понятие разумного срока судопроизводства в ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ с целью уменьшения количества оценочных категорий и конкретизации норм права, что позволит сформировать правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок в полном объеме и уменьшить число необоснованных исков. Предлагается следующая формулировка: «разумный срок судопроизводства – это процессуально обоснованный период, в течение которого арбитражный суд или суд общей юрисдикции рассматривает дело по существу. Разумным сроком судопроизводства может быть признан период, не превышающий восемнадцати месяцев».

Отсутствие прямого нормативного закрепления разумного срока судебного разбирательства по существу в судах первой инстанции является причиной систематического нарушения разумных сроков, попираания принципа законности, уменьшение значения своевременного рассмотрения и разрешения дела в суде.

Ограничение разумного срока судопроизводства фактическим периодом обусловлено не только положительным опытом зарубежных государств, но и действующим процессуальным законодательством и правоприменительной практикой Российской Федерации. При этом суды вынуждены рассматривать большое количество необоснованных заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с последующим отказом в возбуждении дела, что создает дополнительную нагрузку на судебную систему Российской Федерации.

Уточнение, конкретизация оценочных норм процессуального права свидетельствует о качественном развитии данного правового института и положительной динамике совершенствования внутригосударственных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Следует отметить, что в рамках настоящей диссертации намеренно не анализируется разумность сроков судопроизводства отдельных категорий дел, так как они имеют специальный круг правоотношений и требуют дополнительного исследования. Например, дела о несостоятельности (банкротстве) должны быть

рассмотрены в течение семи месяцев (ст. 51 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁷²), а фактически рассматриваются в течение полутора – двух лет¹⁷³. По данной категории дел также сохраняется тенденция к длительному судопроизводству. Например, как следует из судебной статистики арбитражных судов субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2016 г. более 3,5 лет рассматривалось 3580 дел о банкротстве, а более восьми лет – 198 дел¹⁷⁴. Это связано в первую очередь со спецификой данных дел и процессуальными особенностями их рассмотрения, которые регулируются Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», а в АПК РФ закреплены только общие нормы правового регулирования.

Для решения проблем, связанных с данной категорией дел, в Словакии в законодательство о банкротстве были внесены поправки с целью пресечения затяжного судопроизводства при решении вопроса о признании юридического лица банкротом. Отсюда следует, что разумный срок судопроизводства по гражданским делам также может быть как общим, так и специальным, в зависимости от категории дела. В предпринятом нами диссертационном исследовании рассматривается общий срок судопроизводства, который может быть признан разумным по основным видам споров, рассматриваемых судами.

2.2. Реализация защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации

ЕСПЧ в постановлении по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации»¹⁷⁵ указал на отсутствие в российском законодательстве механизма получения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства

---

¹⁷²См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2017 г.) «О несостоятельности (банкротстве)». URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷³ URL: <http://www.cdep.ru>.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Дело Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2009. – № 4. – С. 79–106.

и обязал Россию в течение шести месяцев закрепить в национальном законодательстве эффективные способы правовой защиты прав граждан на судебное разбирательство в разумный срок. В данном судебном акте ЕСПЧ отметил, что для Российской Федерации характерна судебная практика длительного судопроизводства, противоречащая Конвенции о защите прав человека. Указанные ЕСПЧ меры, а именно применение государством способов и механизмов осуществления судопроизводства в разумные сроки, направлены на создание (построение) непротиворечивой системы правосудия.

Позиция ЕСПЧ по вопросам преодоления длительного судопроизводства и нарушения разумных сроков судопроизводства сводится к тому, что государства – участники Конвенции должны внедрить в национальное законодательство внутригосударственный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок. Поток обращений в ЕСПЧ существенно уменьшится при реформировании национальных систем правосудия или законодательства в целях реализации мер по преодолению длительного судебного разбирательства, что и было реализовано в Российской Федерации.

В целях реализации ст. 13 Конвенции в Российской Федерации был создан внутригосударственный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок посредством принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и определен процессуальный порядок рассмотрения данной категории дел путем внесения изменений в ГПК РФ, АПК РФ, а впоследствии и в КАС РФ.

В доктрине гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права отсутствует единый подход к содержанию данного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок.

В частности, Ю.Н. Андреев¹⁷⁶, И.И. Королев¹⁷⁷, Л.Ю. Михеева¹⁷⁸, Г.А. Репьев¹⁷⁹, И.Д. Симонов¹⁸⁰ Ю.В. Успенский¹⁸¹ рассматривают правовой

---

¹⁷⁶ Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты : монография. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2013. – 384 с.

институт присуждения компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства с точки зрения возмещения морального вреда в соответствии со ст. 1070 ГК РФ (в порядке возмещения вреда, причиненного органами государственной власти). Данный правовой институт указанные ученые отождествляют с правовым институтом взыскания морального вреда, причиненного органами государственной (муниципальной) власти или действиями (бездействием) должностных лиц органов исполнительной власти, что не совсем верно, так как, несмотря на схожую правовую конструкцию и общие черты, по содержанию данные правовые институты различаются между собой. Указанные институты имеют одинаковую правовую природу компенсаторного характера, которая выражается в присуждении компенсации морального вреда, причиненного государством, но права, подлежащие защите, различны по содержанию.

Реализация защиты права на судопроизводство в разумный срок заключается не в установлении наличия вины суда (судьи) при отправлении правосудия, а в защите заинтересованных лиц от затяжного судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации путем присуждения компенсации морального вреда или принятия мер по ускорению

---

¹⁷⁷ Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М. : Статут, 2014. – 136 с.

¹⁷⁸ Михеева Л.Ю. Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: соотношение конструкций // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юрид. наук, проф. А.Л. Маковского ; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – С. 151–170.

¹⁷⁹ Репьев Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 232 с.

¹⁸⁰ Симонов И.Д. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок как гражданское процессуальное правонарушение // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 10. – С. 28–34 ; Его же. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 245–256.

¹⁸¹ Успенский Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 184 с.

рассмотрения дела в суде на основании заявления заинтересованных лиц об ускорении судопроизводства.

Г.А. Репьев, предлагая внести изменения в ст. 1070 ГК РФ, утверждает, что несоблюдение разумного срока судопроизводства является нарушением правосудия вследствие причинения вреда незаконными действиями суда (судьи), не связанными с разрешением дела по существу¹⁸². Ю.В. Успенский отмечает, что «компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, несмотря на то, что определена процессуальными актами (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ), представляет собой меру гражданско-правовой ответственности государства перед гражданами и юридическими лицами, возникающую из деликтных правоотношений»¹⁸³.

Данные правовые позиции представляются спорным, так как нарушение разумных сроков судопроизводства в каждом отдельном случае оценивается исходя из представленных материалов дела и причиной нарушения могут быть не неправомерные действия суда (судьи), а недобросовестность лиц, участвующих в деле¹⁸⁴, или сложность дела¹⁸⁵, например, большое количество экспертиз¹⁸⁶, проводимых в рамках судебного разбирательства, которые затягивают судебное разбирательство, но необходимы для установления истины по делу.

¹⁸² Репьев Г.А. *Указ. соч.*

¹⁸³ Успенский Ю.В. *Указ. соч.*

¹⁸⁴ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2011 по делу № 11-0109. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 № 10АП-1003/2017 по делу № А41-59127/16. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 09АП-6182/2017 по делу № А40-127418/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 09АП-6747/2017-ГК, 09АП-7932/2017-ГК по делу № А40-192331/16. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ См.: Решение Московского городского суда от 24.06.2015 по делу № 3-305/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 18.06.2015 по делу № 3-340/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского областного суда от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-8257/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁶ См.: Решение Московского городского суда от 24.06.2015 по делу № 3-305/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 18.06.2015 по делу № 3-340/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.04.2017 № Ф03-5522/2016 по делу № А59-4682/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

М.Н. Зарубина отмечала, что данная категория дел является самостоятельным видом гражданского судопроизводства – «компенсаторным производством»¹⁸⁷. Данной точки зрения придерживаются С.Ф. Афанасьев¹⁸⁸, Л.Ю. Михеева¹⁸⁹, И.А. Юдкина¹⁹⁰.

С момента вступления в законную силу КАС РФ гл. 22.1 ГПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства, утратила силу, то есть законодатель отнес данную категорию дел к публичному судопроизводству, что вызвало новые дискуссии относительно правовой природы института защиты права на судопроизводство в разумный срок в российском процессуальном законодательстве.

В частности, С.Ф. Афанасьев, Н.А. Макарова предлагают в целях унификации норм отнести процессуальный порядок рассмотрения дел, регламентированных гл. 27.1 АПК РФ, к подведомственности Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ¹⁹¹. Иной позиции придерживается Л.А. Грось, отмечая, что отнесение дел о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства к административному судопроизводству необоснованно, так как данная категория дел должна относиться к исковому судопроизводству¹⁹².

---

¹⁸⁷ Зарубина М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 25–29.

¹⁸⁸ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 291.

¹⁸⁹ Михеева Л.Ю. *Указ. соч.*

¹⁹⁰ Юдкина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 119–126.

¹⁹¹ Афанасьев С.Ф., Макарова Н.А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 10–16.

¹⁹² Грось Л.А. О Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9. – С. 97–101.

Таким образом, в современной гражданской процессуальной науке нет единого подхода к правовой природе присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и, как следствие, отсутствуют предложения относительно преодоления нарушения разумных сроков судопроизводства.

Исходя из того, что данный правовой институт является внутригосударственным средством правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок, который был реализован в российском законодательстве посредством принятия Федерального закона № 68-ФЗ и включения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ процессуальных норм, регламентирующих право заинтересованных лиц на получение компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, а также путем закрепления права на подачу заявления об ускорении судопроизводства, процессуальный порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражных процессах является специальным видом судопроизводства, имеющим компенсаторный характер. Данный вид судопроизводства имеет смешанную, гражданско-правовую природу и публично-правовую природу, которая включает в себя специальные нормы правового регулирования по присуждению компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и общие положения, регламентирующие порядок присуждения компенсации морального вреда. Таким образом, к правовому институту компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок могут применяться правила института компенсации морального вреда (например, требования разумности и справедливости при рассмотрении вопроса о размере присуждаемой компенсации; определение общей продолжительности судопроизводства; фактические обстоятельства, повлиявшие на нарушение разумных сроков судопроизводства).

В настоящее время реализация защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации осуществляется двумя способами.

Первый способ – это обращения с заявлением об ускорении судопроизводства к председателю суда на основании ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ, если судопроизводство по делу затягивается или дела, находящиеся в производстве, длительное время не слушались. Председатель суда в пятидневный срок рассматривает данное заявление и выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу или указаны процессуальные действия, которые необходимо осуществить для ускорения судопроизводства.

Данный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок был заимствован из опыта европейских стран. В частности, он используется в Германии, Финляндии, Швеции как один из способов пресечения затягивания судопроизводства путем осуществления контроля вышестоящих органов (инстанций) за сроками рассмотрения текущих дел.

На основании подп. 2 п. 5 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в случае, если длительность производства по неоконченному делу превысила три года, заинтересованное лицо имеет право обратиться с заявлением о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, но только если заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении судопроизводства на основании ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъясняет особенности рассмотрения заявления об ускорении судебного разбирательства, определяет ряд вопросов, подлежащих рассмотрению председателем суда. В частности, председатель не вправе рекомендовать назначение экспертизы, акцентировать внимание на доказательствах и т. п., а также меры, которые должны быть приняты в целях ускорения судопроизводства, не могут быть адресованы лицам,

участвующим в деле, или лицам, содействующим осуществлению правосудия. Председатель суда, как разъясняется в указанном постановлении, вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер для оперативного извещения лиц, участвующих в деле, для получения доказательств, истребованных судом, для осуществления контроля за сроками проведения экспертизы, для возобновления производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших приостановление дела. Например, по делу № АКПИ14-1293 судом было установлено злоупотребление процессуальными правами путем систематической неявки в судебное разбирательство без уважительной причины¹⁹³. Суд, оценивая поведение лиц, участвующих в деле, отказал в присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. По делу № 11-24758/2012¹⁹⁴ судебное заседание откладывалось пять раз по причине неявки лиц, участвующих в деле, и ходатайства ответчика о представлении дополнительных доказательств, а также вследствие изменения исковых требований истцом.

Таким образом, очевидна тенденция нерационального использования своих процессуальных прав и обязанностей участниками процесса. Так, по делам № 11-18574 и № 11-20343 лица, участвовавшие в процессе, не только повторно, систематически не являлись в судебное заседание, но и позже заявляли ходатайство о возобновлении производства. После получения судебного акта по делу они подали заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹⁹⁵, тем самым злоупотребляя своими процессуальными правами. Необоснованные и незаконные иски приводят к нарушению принципов добросовестности и процессуальной экономии. Данная проблема так и не решена окончательно на законодательном уровне.

---

¹⁹³ Решение Верховного Суда РФ от 28.11.2014 № АКПИ14-1293. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2012 по делу № 11-24758. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.10.2012 по делу № 11-18574. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2012 по делу № 11-20343. URL: СПС «КонсультантПлюс».

Так как ранее было установлено, что одной из причин, влияющих на чрезмерную длительность, является недобросовестность сторон, предлагается расширить полномочия председателя суда. Если им будет выявлено при изучении материалов дела по заявлению об ускорении, что одной из сторон явно, систематически (два и более раза) совершаются действия (или бездействие), направленные на затягивание судопроизводства, председатель суда имеет право рекомендовать председательствующему судье наложить судебный штраф на данном основании.

Второй способ защиты права на судопроизводство в разумный срок реализуется с помощью обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок как мера ответственности государства имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда и является специальным способом защиты права на судопроизводство в разумный срок в виде присуждения компенсации.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что правовая природа института компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства заключается в создании специального компенсаторного процессуального порядка защиты права на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

На основании ст. 250 КАС РФ и ст. 222.1 АПК РФ «лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, может обратиться в суд общей юрисдикции, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

Следует отметить, что нормы п. 2 ст. 250 КАС РФ и п. 2 ст. 222.1 АПК РФ регламентируют право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта по делу. При этом в данной норме не уточняется, что в случае пропуска указанного срока заинтересованное лицо должно к заявлению о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства прилагать ходатайство с указанием уважительных причин, поэтому данная правовая норма требует следующей конкретизации: заинтересованные лица должны прикладывать заявление о восстановлении пропущенного срока с обоснованием требований и предоставлением суду доказательств об уважительности данных причин.

Процессуальные нормы, регламентирующие требования к содержанию искового административного заявления (заявления) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (п.6, 7, 9 ст. 252 КАС РФ и п.5, 6, 7 ст. 222.3 АПК РФ), усложняют процессуальный порядок при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Указанные законодательные нормы также имеют оценочный характер, тем самым повышают роль судебного усмотрения при разрешении вопросов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В частности, на основании п. 6 ст. 252 КАС РФ и п. 5 ст. 222.3 АПК РФ заинтересованное лицо должно указать известные ему обстоятельства, повлиявшие на длительность судопроизводства по делу. Данное положение имеет оценочное содержание и при этом соотносится с критериями оценки разумности сроков судопроизводства, которые устанавливает суд при рассмотрении вопроса о наличии оснований для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Таким образом, заинтересованное лицо обязано при подаче административного искового заявления раскрыть в полном объеме данные обстоятельства со ссылкой на материалы дела по основному

судебному разбирательству. При этом судом данные обстоятельства будут оцениваться с точки зрения судебного усмотрения.

Например, по делу № 33а-6639/2017 общий срок судебного разбирательства составил 2 года 6 месяцев 2 дня по основному судебному разбирательству о взыскании морального вреда и признании решения Главного следственного управления Следственного комитета РФ незаконным¹⁹⁶. Судами, рассматривавшими вопрос о присуждении компенсации по указанному делу, было отмечено, что нарушение процессуальных сроков не приводит к неприсуждению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Иными словами, нарушение процессуальных норм не является свидетельством нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Также представляется целесообразным раскрыть содержание данной нормы на законодательном уровне, конкретизировав определенные обстоятельства, среди которых:

- правовая и фактическая сложность дела;
- поведение заявителя и других участников судопроизводства;
- достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- общая продолжительность судебного разбирательства.

В пункте 7 ст. 252 КАС РФ и п. 6 ст. 222.3 АПК РФ регламентировано, что административное исковое заявление должно содержать «доводы лица с указанием основания для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок». Помимо того, что данное положение процессуального закона имеет также оценочный характер, отсутствует конкретизация «основания для присуждения компенсации и ее размера». Такие основания устанавливаются в каждом конкретном случае при рассмотрении вопроса о нарушении права на судопроизводство в разумный срок. При этом данная категория дел имеет компенсаторный характер, и цель заключается

---

¹⁹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2017 по делу № 33а-6639/2017. URL: СПС «КонсультантПлюс».

в компенсации морального вреда за длительное судопроизводство, то есть «основанием для присуждения компенсации» является предположение лица о нарушении разумных сроков судопроизводства, так как в процессуальном законодательстве отсутствует прямое указание на период времени, который может быть признан разумным сроком судопроизводства.

При этом содержание правовых норм в п. 7 ст. 252 КАС РФ, п. 6 ст. 222.3 АПК РФ, п.6 ст. 252 КАС РФ, п.5 ст. 222.3 АПК РФ дублируется, что приводит к утяжелению законодательства, поэтому целесообразно исключить из п. 6 ст. 252 КАС РФ и из п. 5 ст. 222.3 АПК РФ данные положения закона.

Еще одним аспектом совершенствования правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок является размер компенсации, присуждаемой российскими судами. О формальности данного института свидетельствует незначительный размер сумм присуждаемой компенсации в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также несоразмерность присуждаемой компенсации морального вреда и периода длительного судебного разбирательства или длительного срока судопроизводства.

И.В. Решетникова и Е.Г. Сирота¹⁹⁷, говоря о проблеме, возникающей в правоприменительной деятельности при установлении размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, отмечают существование проблемы в определении субъективных критериев оценки присуждаемой компенсации.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ «размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека».

---

¹⁹⁷ Решетникова И.В., Сирота Е.Г. Закон о компенсации: первый правоприменительный опыт // Закон. – 2012. – № 11. – С. 113–120.

Не совсем ясна позиция законодателя относительно того, каким образом российские суды должны учитывать практику ЕСПЧ при определении размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Исходя из того, что российское законодательство построено на принципах романо-германской правовой семьи, данное положение не может быть реализовано в российской правовой действительности. При этом законодателем не были учтены существенные критерии для определения размера присуждаемой компенсации, как-то: предмет спора, возраст заявителя или состояние здоровья, а также период правовой неопределенности, в которой пребывало заинтересованное лицо до момента вынесения судебного решения по делу. Все вышеизложенное приводит к неопределенности в праве по указанному вопросу, что не позволяет в полной мере сформироваться правовому институту в Российской Федерации. Так как данный правовой институт имеет компенсаторный характер и направлен на развитие внутригосударственных механизмов защиты разумного срока судопроизводства, целесообразно конкретизировать норму права, определяющую основания для присуждения компенсации морального вреда.

Полагаем, что возможно изложить данную норму следующим образом: «размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок определяется с учетом возраста заявителя, состояния его здоровья, а также предмета спора и его значения для заявителя и периода правовой неопределенности, в которой пребывало заинтересованное лицо и значимости его последствий для заявителя».

Стоит отметить, что ряд критериев может быть применим только к физическим лицам (предмет спора, возраст, состояние здоровья) или только к юридическим лицам (значимость последствий спора для заявителя). Например, банкротство юридического лица вследствие длительного судопроизводства, как следует из материалов Федерального арбитражного суда Северо-Западного

округа от 26 ноября 2013 г. по делу № А21-3503/2013¹⁹⁸, в результате длительного рассмотрения дела и отмены обеспечительных мер исполнение обязательств ООО «Балтийские ценные бумаги» и ООО «Евроокна» перед ООО «Бастионстрой» в соответствии с условиями соглашения об уступке прав требования от 11 октября 2010 г. стало невозможным, что привело к банкротству заинтересованных лиц: ООО «Бастионстрой» и ООО «МегаСтройИнвест», а также к неисполнению обязательств перед третьими лицами; в отношении ООО «Регион Сервис» (правопреемник ООО «К-Д плюс») также была начата процедура банкротства. Данные ситуации не единичны¹⁹⁹.

Таким образом, только закрепление полного перечня критериев оценки разумности срока судопроизводства и оснований для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок позволит сформироваться данному правовому институту в Российской Федерации.

Данный правовой институт является компенсаторным, и его цель – компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Имеет ли заинтересованное лицо право на присуждение компенсации за нарушение разумности сроков судопроизводства, определяется судом при рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства с учетом конкретных обстоятельств дела.

Данное право презюмируется процессуальным законодательством и имеет конституционно-правовую природу, поэтому законодательное требование об основаниях присуждения компенсации и ее размере противоречит сущности и содержанию правовой природы права на судопроизводство в разумный срок.

---

¹⁹⁸ Решение ФАС Северо-Западного округа от 26.11.2013 № Ф07-3110/2013 по делу № А21-3503/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ Компания ООО «Компания СПС плюс» находилась с 2011 г. в состоянии судебных разбирательств, что привело к банкротству организации. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2014 № 09АП-48625/2014 по делу № А40-146733/13. URL: СПС «КонсультантПлюс». Компания ООО «Строительная группа «Аркада» находилась с 2012 г. в состоянии судебных разбирательств, итог – банкротство организации. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2014. № 09АП-33449/2014 по делу № А40-172860/12. URL: СПС «КонсультантПлюс». Компания ООО «ИНТЭГРА» находилась с 2009 г. в состоянии судебных разбирательств, итог – банкротство организации. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 № 09АП-35423/2014 по делу № А40-49029/14. URL: СПС «КонсультантПлюс».

Обоснование данных требований соотносится с обоснованием цены иска по делам, вытекающим из искового производства, а именно – из имущественных споров, что является не совсем верным, так как компенсация морального вреда не может быть оценена как имущественный вред. В данном случае это зависит от периода неопределенности, в которой находился заявитель, и от соответствующих последствий для него.

Следует отметить значение размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации, поскольку «размеры компенсаций, взыскиваемых судами общей юрисдикции, обычно ниже, нежели те, которые взыскиваются Европейским судом по правам человека»²⁰⁰.

Увеличение размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок будет способствовать развитию рассматриваемого правового института. Например, по делу № 33а-9631/2016 была присуждена компенсация морального вреда за нарушение разумного срока судебного разбирательства 20 тыс. руб., при этом основное судебное разбирательство длилось более пяти лет²⁰¹. По делу № 3-414/2015 размер присужденной заявителю компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок составил 25 тыс. руб., при этом общий срок судебного разбирательства длился 2 года 11 месяцев²⁰². По делу № 3-325/2015 была присуждена компенсация морального вреда в размере 50 тыс. руб., при этом срок основного судебного разбирательства составил 5 лет 8 месяцев²⁰³. В арбитражном судопроизводстве Российской Федерации также отсутствует единообразие относительно размеров присуждаемой компенсации. Например, по делу № А40-141241/13 заинтересованному лицу была присуждена

---

²⁰⁰ Лесницкая Л.Ф. Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юрид. литература, 2012. – Вып. 17. – С. 191–205.

²⁰¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2016 по делу № 33а-9631/2016. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰² Решение Московского городского суда от 23.07.2015 по делу № 3-414/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰³ Решение Московского городского суда от 22.05.2015 по делу № 3-325/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

компенсация в размере 30 тыс. руб., при этом срок судебного разбирательства составил 1 год 5 месяцев²⁰⁴. По делу № Ф05-14990/14²⁰⁵ размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок составил 20 тыс. руб., а срок судебного разбирательства – 9 месяцев 20 дней. В деле № Ф05-8070/14 судебное разбирательство продолжалось 2 года 5 месяцев, а размер компенсации составил 80 тыс. руб.²⁰⁶

В практике ЕСПЧ данный вопрос решается по-разному, и суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок составляют от 1000 до 5000 евро. Например, по делу «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации»²⁰⁷ срок судебного разбирательства составил 6 лет 6 месяцев 29 дней, сумма компенсации – 1500 евро, а по делам «Шеломков (Shelomkov) против России»²⁰⁸ и «Волович (Volovich) против России»²⁰⁹, соответственно, более пяти лет и 4 400 евро. В деле «Грессер (Gresser) против Германии»²¹⁰ судебное разбирательство по делу длилось 28 лет 11 месяцев в судах четырех инстанций, ЕСПЧ присудил заявителю 45 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (за каждый год судебного разбирательства по 1552 евро). В деле «Орлова (Orlova) против Российской Федерации»²¹¹ срок судебного

---

²⁰⁴ Решение Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2015 № Ф05-16436/14(1) по делу № А40-141241/13. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ Решение Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 № Ф05-14990/14 по делу № А40-124294/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Решение Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 № Ф05-8070/14 по делу № А40-109988/10. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ Постановление ЕСПЧ от 01.06.2006 по делу «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации» (жалоба № 12049/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 5.

²⁰⁸ Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» (жалоба № 36219/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 8.

²⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Волович (Volovich) против Российской Федерации» (жалоба № 10374/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 8.

²¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Грессер (Gresser) против Германии» (жалоба № 66491/01). URL: СПС «КонсультантПлюс»

²¹¹ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 8.

разбирательства составил 7 лет 11 месяцев, размер присужденной компенсации – 3600 евро (за каждый год судебного разбирательства 514 евро). Принципиальным различием в размерах компенсации, присуждаемой судами Российской Федерации и ЕСПЧ, является то, что ЕСПЧ руководствуется при определении размера компенсации рядом критериев, в частности, такими, как значение дела для заявителя²¹², правовые последствия²¹³ для заинтересованного лица, возраст лица²¹⁴, подавшего жалобу.

В правоприменительной практике суды общей юрисдикции и арбитражные суды при определении размера компенсации чаще всего руководствуются «требованием заявителя, продолжительностью нарушения права на судопроизводство в разумный срок, последствиями для заявителя, а также принципами разумности, справедливости и учитывают практику Европейского Суда по правам человека»²¹⁵.

Несмотря на то что рассматриваемый правовой институт в Российской Федерации существует более семи лет, единообразия при решении данного вопроса в судебной практике не наблюдается в связи с оценочными критериями, а также с принципиальным отличием правовых систем российских судов и ЕСПЧ. Судебная практика ЕСПЧ формируется на основании прецедентного права (англосаксонская правовая система), а судебная практика в Российской Федерации – на основании норм закона (романо-германская). Таким образом, судебное усмотрение в Российской Федерации ограничивается нормативными правовыми актами. Увеличение размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в Российской Федерации возможно только при

---

²¹² Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Грессер (Gresser) против Германии» (жалоба № 66491/01). URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 01.06.2006 по делу «Куценко (Kusenko) против Российской Федерации» (жалоба № 12049/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 5.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Грессер (Gresser) против Германии» (жалоба № 66491/01). URL: СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁵ Решение Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 № Ф05-14990/14 по делу № А40-124294/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2015 № Ф05-16436/14 (1) по делу № А40-141241/13. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 22.05.2015 по делу № 3-325/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

законодательном определении минимальной суммы присуждаемой компенсации, а также при формировании единообразной судебной практики. При этом необходимо учитывать возраст заявителя, а также правовые последствия и период правовой неопределенности, в которой он находился.

Предлагается прямое закрепление суммы, присуждаемой компенсации за каждый год просрочки (не менее 30 тыс. руб.), который будет признан судом чрезмерным. Данная сумма соответствует трем минимальным размерам оплаты труда в Российской Федерации, а также средней величине размера вознаграждения, выплачиваемого адвокатам, осуществляющим участие в уголовных делах по назначению, за один месяц работы. В зависимости от категории дела и сложности данная сумма также является средним значением гонорара адвоката или судебного юриста по гражданским делам в Российской Федерации. Также соответствует средней величине цены за судебную или внесудебную экспертизу.

Конкретизация данной суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок позволит:

1) сформировать правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок на уровне принципов справедливого и эффективного правосудия, соответствующего европейским стандартам;

2) повысить эффективность правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации, так как предполагаемая сумма будет соответствовать периоду чрезмерного судебного разбирательства;

3) усилить значение созданного механизма присуждения компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок, так как на современном этапе присуждаемые суммы не соответствуют периоду длительности судопроизводства.

4) сформировать уважительное отношение к суду и системе правосудия Российской Федерации.

Реализация защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве возможна при создании условий для повышения уровня защиты права на судопроизводство в разумный срок посредством уточнения (конкретизации) законодательства, регулирующего вопросы присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, уменьшения количества оценочных понятий в законодательстве, пресечения сутяжничества, создания механизмов повышения уровня эффективности правосудия.

Формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок с помощью точечного изменения и уточнения законодательства не решит проблему в полном объеме. Необходимо последовательно формировать законодательную базу с целью создания эффективного правового института защиты от длительного судопроизводства посредством присуждения компенсации. Законодательное определение разумного срока судопроизводства фактическим периодом позволит ограничить количество необоснованных заявлений и оптимизировать рассмотрение поступающих заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Уменьшение количества оценочных понятий будет способствовать повышению уровня эффективности правосудия в Российской Федерации в части реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок.

2.3. Особенности правового регулирования защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ «компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации». В процессуальном законодательстве не

конкретизируются причины, влияющие на нарушение разумных сроков судопроизводства. Условно к законодательно закрепленным причинам можно отнести «критерии оценки» разумности срока судопроизводства, а именно правовую и фактическую сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях реализации своевременного рассмотрения дела. Указанные причины длительного судопроизводства были выявлены прецедентной практикой ЕСПЧ. При этом в большинстве европейских стран не установлены процессуальные сроки судопроизводства. Как было отмечено в первом разделе диссертационного исследования, это является одной из основных причин нарушения разумных сроков судопроизводства в иностранных государствах. Например, в ГПК Франции закреплен только процессуальный срок рассмотрения апелляционной жалобы, который составляет два месяца с момента ее поступления в суд²¹⁶.

Ряд основных причин нарушения разумных сроков судопроизводства в Российской Федерации и зарубежных государствах совпадают. В целях развития и становления правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации необходимо устранить причины, приводящие к длительному судопроизводству.

В научной литературе отмечается, что одной из основных причин длительного судопроизводства является неэффективность действий суда (судьи) при рассмотрении дела по существу²¹⁷. Это выражается в нарушении процессуальных сроков, необоснованном переносе судебных заседаний, отсутствии контроля над сроками проведения экспертиз, нарушении сроков подготовки мотивированного судебного решения. Данная точка зрения формируется на основании положений ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 68-ФЗ, согласно которым нарушение установленных российским законодательством сроков рассмотрения дела не означает нарушения права на судопроизводство

---

²¹⁶ CODE OF CIVIL PROCEDURE: Article 596, 612. URL: <http://legifrance.gouv.fr>

²¹⁷ См.: Свирин Ю.А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 36–40.

в разумный срок, а также на основании распространенной позиции в гражданской процессуальной науке о соотношении правового института компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства²¹⁸ и взыскания морального вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

По нашему мнению, нельзя полностью согласиться с данной позицией, так как «неэффективность действий суда» при рассмотрении дела по существу в большинстве случаев связана с большим количеством рассматриваемых дел, а также с неуккомплектованностью кадрового резерва аппарата суда, с отсутствием поощрения за соблюдение процессуальных сроков (в том числе и материального – за объем работы, выполненной за месяц, квартал, год; заработная плата сотрудников аппарата суда и судейского корпуса на всей территории Российской Федерации составляет примерно единообразную «сетку», но при этом объемы выполняемой работы существенно различаются не только по регионам страны, но и по районам г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и других крупных городов). Несмотря на то что данная причина имеет судоустройственный характер, она связана с отправлением правосудия, поэтому следует учитывать все обстоятельства.

Высокая степень загруженности судебной системы влияет на сроки рассмотрения дел. Например, из официальной статистики Российской Федерации Судебного департамента Верховного Суда РФ следует, что арбитражными судами за период 2010–2013 гг. рассмотрено более миллиона дел, а именно: в 2010 г. – 1 208 738, в 2011 г. – 1 249 069, в 2012 г. – 1 456 128, в 2013 г. – 1 371 279. За период 2014–2016 гг. в арбитражных судах было рассмотрено более

---

²¹⁸ См.: Симонов И.Д. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок как гражданское процессуальное правонарушение // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 10. – С. 28–34; Его же. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 245–256; Успенский Ю.В. *Указ. соч.*

полутора миллиона дел, в частности: в 2014 г. – 179 100 000., в 2015 г. – 1 925 000, в 2016 г. – 196 400²¹⁹.

Из представленных статистических данных о рассмотренных судами общей юрисдикции делах и материалах следует, что в 2010 г. в суды поступило 14 122 000 дел, в 2011 г. – 12 688 000 дел, в 2012 г. – 10 306 000, а 2013 г. – 12 903 000 дел. В 2014 г. – 13 935 000. В 2015 г. в районные суды было подано 15 920 000 исковых заявлений, заявлений, жалоб в порядке гражданского производства, в 2016 г. – 14 777 000, в первом полугодии 2017 г. – 8 880 952. Как следует из представленных статистических данных, с каждым годом количеством обращений за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов увеличится 1,5 раза, что и приводит к увеличению средней нагрузки на каждого судью.

На данную проблему обращает внимание И.Н. Лукьянова, в частности, говоря, что «в условиях высокой нагрузки на судей противостояние предъявляемых к судебной системе требований вынесения справедливого судебного решения и его разрешения в разумные сроки только усугубляется»²²⁰. Таким образом, выработка мер по преодолению высокой нагрузки на судебную систему сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Эта проблема судоустройства, связанная с его осуществлением, непосредственным образом влияет на продолжительность рассмотрения дел.

Уменьшение судебной нагрузки на систему российского правосудия возможно только при разработке и применении совокупности судопроизводственных и судоустройственных мер, механизмов и способов. Так, В.Ф. Яковлев²²¹ говорит о том, что «необходимо устранить причины затягивания судебных разбирательств в судах Российской Федерации». Например,

---

²¹⁹ URL: www.cdep.ru.

²²⁰ Лукьянова И.Н. О Концепции единого Гражданского процессуального кодекса (в поисках баланса правовой определенности и справедливого правосудия) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 28–33.

²²¹ Яковлев В.Ф. Интервью с советником Президента РФ, членом-корреспондентом РАН, д-ром юрид. наук, профессором В.Ф. Яковлевым // Законодательство. – 2010. – № 10. – С. 6.

в соответствии с п. 6 ст. 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²²² «председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района».

Данная законодательная мера имеет целью равномерное распределение судебной нагрузки между мировыми судьями. Эта проблема имеет одну особенность – территориальную: повышенный уровень нагрузки на судебную систему в отдельных субъектах Российской Федерации – в крупных городах или отдельных районах, например, г. Москвы или г. Санкт-Петербурга и других мегаполисах Российской Федерации.

В связи с этим необходимо проведение статистической оценки судебной нагрузки и изменение количества судебных участков и районных судов. Если в одном округе или районе судебная нагрузка низкая или средняя, то целесообразно их объединить, а в районах с высокой судебной нагрузкой, наоборот, можно создать дополнительные судебные участки или расширить судейский корпус. Иными словами, требуется перераспределить штат судебного корпуса и аппарата судов в зависимости от количества поступающих в них исков.

Например, в 2016 г. в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО) было рассмотрено с вынесением решения 3 234 824 дела, в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) – 633 622, в Дальневосточном федеральном округе – 1 128 675, то есть загруженность судебной системы в ЦФО в пять раз выше, чем в СКФО²²³. Как следует из приведенных Судебным департаментом

---

²²² Российская газета». – 1998. – № 242.

²²³ URL: www.cdep.ru.

Верховного Суда РФ данных, наиболее загружены Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа Российской Федерации: в 2016 г. в данных округах было рассмотрено более 3 млн дел. Для сравнения: в Северо-Западном, Южном и Уральском федеральных округах почти вдвое меньше – более 1,5 млн дел. Таким образом, вопрос о кадровом перераспределении и создании дополнительных судебных округов чрезвычайно актуален: от степени загруженности судьи зависит рассмотрение и разрешение дел в установленные законом сроки, соблюдение разумных сроков судебного разбирательства.

Аналогичная ситуация складывается и в системе арбитражных судов. В частности, в 2016 г. в Московском судебном округе было рассмотрено 327 912 дел, а в Волго-Вятском – 124 891. Наблюдается неравномерность распределения судебных дел не только по округам, но и в самих судах. Например, в Поволожском судебном округе в 2016 г. было рассмотрено 180 814 дел, Арбитражным судом Волгоградской области – 39 973, Арбитражным судом Астраханской области – 9 870, Арбитражным судом Пензенской области – 10 079 дел. Аналогичное положение и в других судебных округах Российской Федерации. Таким образом, перераспределение судебной нагрузки не только позволит оптимизировать ее, но и приведет к сокращению или увеличению численности штата судейского корпуса и аппарата суда там, где это необходимо.

Следует отметить, что неравномерное распределение судебной нагрузки по судебным округам отражает проблему материального обеспечения судейского корпуса и сотрудников аппарата суда. В настоящее время заработная плата судей и сотрудников суда формируется по единой системе материального обеспечения независимо от степени загруженности того или судебного округа или суда. Большой объем рассматриваемых дел приводит не только к нарушению разумных сроков судопроизводства, но и к снижению эффективности выполняемой профессиональной деятельности. В частности, в связи с большой загруженностью у судей недостаточно времени на всестороннее исследование представленных материалов, что впоследствии приводит к пересмотру судебных актов, а значит, влияет на дополнительные премии и их размер. Следовательно,

целесообразно введение надбавки за количество рассмотренных дел судьей и аппаратом суда. Поскольку финансирование материального обеспечения судейского корпуса и сотрудников суда осуществляется из федерального бюджета, для того чтобы не создавать дополнительную нагрузку на казну Российской Федерации, полагаем, что необходимо также перераспределить финансирование в судебной системе (например, путем введения коэффициента за количество рассмотренных дел или критерия «судебная нагрузка»). Указанные предложения актуальны как для всей системы судов Российской Федерации, так и для сотрудников аппарата суда в связи с тем, что высокий уровень сменяемости специалистов в ряде судов влияет на эффективность и своевременность рассмотрения и разрешения дел, поскольку на обучение новых сотрудников затрачивается дополнительное время.

Еще одной проблемой судебной системы Российской Федерации, которая существенным образом влияет на разумные сроки судебного разбирательства, является отсутствие нормативов служебной нагрузки на судью и сотрудников аппарата суда. Этот вопрос судеустройственного характера требует дополнительного исследования, так как судьи с большой нагрузкой не имеют возможности должным образом провести стадию подготовки дела к судебному разбирательству, установив перечень дополнительных доказательств, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и тем самым сократить чрезмерную длительность рассмотрения дела и вынести справедливое судебное решение в установленный законом срок.

Например, на одного судью Арбитражного суда г. Москвы в среднем в месяц приходится 265 дел (в день примерно по 12 дел), а на судью Арбитражного суда Ульяновской области – 149 (в день примерно 7 дел)²²⁴. Подобная ситуация складывается и в системе судов общей юрисдикции. Например, федеральный судья по гражданским делам Чертановского района суда г. Москвы в среднем рассматривает по 18 дел в день, а судья Промышленного района суда г. Самары – по 9. Данная проблема также характерна и для мировых

---

²²⁴ URL: www.cdep.ru.

судей, так как количество исков зависит от территориального признака, однако, как было указано выше, она уже урегулирована на законодательном уровне. На необходимости урегулирования вопроса о нормах нагрузки на судью давно настаивают ученые и практикующие юристы²²⁵, но до настоящего времени он не решен.

Основные предложения исследователей по преодолению имеющейся проблемы заключаются в расширении численности штата и увеличении количества судей и судов или сотрудников аппарата суда. Но в связи с тем, что это создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет, предлагаемые меры пока не реализованы.

Полагаем, что при разрешении данного вопроса необходимо исходить из территориального признака загруженности судов и целесообразно перераспределять штатные единицы в зависимости от количества подаваемых исков в тот или иной суд, что позволит не увеличивать штат.

Таким образом, вопрос законодательного регулирования нормы нагрузки на судей районных и арбитражных судов актуален с точки зрения не только оптимизации судебной деятельности, но и повышения эффективности правосудия в части соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Отдельного внимания заслуживают ускоренные формы рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве как способы преодоления нарушения разумных сроков судопроизводства. Законодательно установлено, что одной из мер пресечения злоупотребления процессуальными правами ответчиком является рассмотрение дела в его отсутствие. В случае извещенного о времени и месте судебного заседания ответчика, не сообщившего об уважительных причинах

---

²²⁵ См.: Председатель ВАС РФ предложил судьям самостоятельно утвердить нормы нагрузки. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/147580>; Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 82–94; Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 312 с.; Безменова Н.А., Китаев А.Я., Храмов А.Б. Изменение норм нагрузки судей и работников районных (городских) судов как условие повышения эффективности осуществления правосудия (на материалах Тюменской области) // Администратор суда. – 2016. – № 2. – С. 20 – 26.

неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства на основании ст. 233 ГПК РФ. В гражданском процессуальном судопроизводстве предусмотрено, что возможность рассмотрения судом дела с использованием норм заочного производства является мерой, направленной на реализацию права истца на судебную защиту при неявке ответчика и игнорировании им начавшегося судебного производства²²⁶.

Нельзя не отметить точку зрения ученого-процессуалиста С.С. Завриева о том, что «рассмотрение дела в заочном порядке представляет собой своего рода санкцию, применяемую в отношении ответчика за то, что он злоупотребляет своими процессуальными правами: не является в заседание, не дает истцу возможности в полной мере реализовать принцип состязательности, проявляет неуважение к суду, затягивает сроки рассмотрения дела»²²⁷.

В арбитражном процессуальном законодательстве существует институт упрощенного судопроизводства, значение которого также заключается в ускорении процесса. По мнению С.С. Завриева, А.И. Лещенко²²⁸, упрощенное производство должно способствовать наиболее быстрому рассмотрению отдельных категорий дел, однако существует ряд вопросов, которые не позволяют в полном объеме сформироваться данному правовому институту и соответствовать поставленным целям.

В связи с тем, что подготовленный проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные

---

²²⁶ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.

²²⁷ Завриев С.С. Заочное производство в суде апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции // Судья. – 2017. – № 3. – С. 61–64; Его же. Возможно ли заочное производство в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе? // Закон. – 2016. – № 10. – С. 126–131.

²²⁸ Завриев С.С., Лещенко А.И. Усложненное судопроизводство // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8. – С. 50–57.

законодательные акты Российской Федерации»²²⁹ отмечает значение развития упрощенной формы судопроизводства, а именно увеличение цены исковых требований о взыскании денежных средств по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, – до пятисот тысяч рублей в судах общей юрисдикции и до одного миллиона рублей в арбитражных судах. Предполагается, что увеличение стоимостного порога по указанным делам позволит судам разрешать более 50 % требований о взыскании денежных средств с граждан и организаций посредством применения упрощенных процедур (приказного и упрощенного производств).

Таким образом, в дополнительном исследовании нуждаются вопросы ускоренного судопроизводства в качестве меры дополнительного пресечения нарушения разумных сроков судопроизводства.

Одним из дополнительных правовых средств по развитию института преодоления нарушения разумных сроков судопроизводства является создание аналитической группы на базе Судебного департамента Верховного Суда РФ с целью проведения анализа и обобщения причин длительного судопроизводства в судах Российской Федерации. Указанный вид деятельности не противоречит целям и задачам Судебного департамента Верховного Суда РФ. Данное исследование позволит дифференцировать причины, выявить основные направления развития механизмов преодоления нарушения разумных сроков, разработать предложения по совершенствованию законодательства в части формирования механизмов защиты от затяжного судопроизводства.

Также в рамках своей деятельности созданная аналитическая группа может разработать и конкретизировать рекомендации по развитию судоустройства и судопроизводства на основании современной системы правосудия. Данный проект позволит не только определить судебную нагрузку по регионам

---

²²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, но и оптимизировать ее, пересмотреть особенности организационно-технического характера. В целях реализации указанного проекта целесообразно разработать программу по автоматическому анализу и учету статистических данных, что даст возможность отслеживать динамику развития судебной системы в части длительного судопроизводства.

Высказанные предложения являются отражением целей и задач, поставленных в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» по совершенствованию судопроизводства и судоустройства с целью повышения эффективности правосудия в Российской Федерации.

Причины длительного судопроизводства и нарушения разумных сроков судопроизводства представляют собой совокупность взаимосвязанных между собой юридических и фактических обстоятельств, влияющих на эффективность отправления правосудия в судах Российской Федерации. ЕСПЧ при разработке рекомендаций по преодолению длительного судопроизводства обращает внимание на то, что следует формировать систему правосудия и нормативно-правовую базу таким образом, чтобы минимизировать затягивание судопроизводства. То есть необходимо проведение комплекса процедур, направленных на реформу судоустройства и судопроизводства, которые могут осуществляться посредством судебной реформы, реформирования процессуального законодательства.

Существенным образом влияет на достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях реализации своевременного рассмотрения дела, поведение участников гражданского и административного судопроизводства. Неправомерное поведение, исходя из судебной практики, выражается в злоупотреблении участниками процесса процессуальными правами. Это систематическая неявка в суд²³⁰, непредставление возражений на иск²³¹,

---

²³⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2015 № Ф05-18604/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 21.08.2013 по делу № А40-147261/12-123-288. URL: СПС «КонсультантПлюс».

доказательств в полном объеме и их неполное раскрытие²³², заявление необоснованных ходатайств, которые направлены на приостановление или отложение дела, сбор дополнительных доказательств и подача их поэтапно²³³.

При рассмотрении вопроса о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства суд при выявлении злоупотребления процессуальными правами, то есть при применении критерия «поведение участников процесса», может отказать в присуждении компенсации. При этом вопрос нарушения разумного срока судопроизводства по данному основанию остается нерешенным, так как в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации недостаточно правовых средств для пресечения такого поведения участников судопроизводства в связи с недопустимостью нарушения принципа состязательности и с реализацией участником процесса в полном объеме своих процессуальных прав.

Законодательно закрепленные способы пресечения злоупотребления процессуальными правами не могут решить проблему злостного несоблюдения принципа добросовестности реализации процессуальных прав и обязанностей.

Возложение судебных расходов на сторону, злоупотребляющую процессуальными правами, на основании ст. 111 АПК РФ, ст. 99 ГПК РФ не решает данную проблему кардинально, так как в некоторых случаях для сторон данная сумма является незначительной, а длительное судебное разбирательство имеет существенное значение, так как в данный период времени они не только уклоняются от надлежащего исполнения обязательств, но и предпринимают меры по сокрытию имущества, на которое впоследствии должно быть обращено взыскание с целью надлежащего исполнения судебного решения.

На основании ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 2 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им

---

²³¹ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2013 по делу №33-16044/2013. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²³² См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.09.2011 по делу № А19-105/11. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²³³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 № 1649/13. URL: СПС «КонсультантПлюс».

процессуальными правами. При этом не в полной мере выработан механизм пресечения злоупотребления, или, так как не разработаны критерии, определяющие состязательность процесса и злоупотребление процессуальным правом, законодательно не закреплён принцип добросовестности в общей части ГПК РФ и АПК РФ как отраслевой принцип гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права.

В научной литературе особое внимание уделяется проблеме злоупотребления процессуальными правами. Например, А.В. Юдин отмечает, что это умышленные действия, внешне соответствующие закону, однако направленные исключительно на отсрочку принятия судебного решения либо совершения определенного процессуального действия²³⁴.

О.Н. Диордиева полагает, что «злоупотребление правом – это противоправное действие (бездействие), которое нарушает процессуальные права другой стороны»²³⁵.

Проблема злоупотребления процессуальными правами рассматривалась как в советское время, так и в дореволюционной России. В частности, Е.В. Васьковский утверждал, что пресечение злоупотребления процессуальными правами должно выражаться в законодательно закреплённых способах влияния на участников процесса, а именно: стороны должны подтверждать присягой свою добросовестность; судебные расходы возлагаются на сторону, злоупотребляющую своими правами; взыскание осуществляется с виновной стороны в пользу процессуального противника причинённых убытков; наложение на виновную сторону штрафа, неуплата которого в случае имущественной состоятельности заменялась арестом²³⁶.

---

²³⁴ См.: Юдин А.В. Затыгивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – № 3. – С. 20–25 ; Его же. Как бороться со злоупотреблениями правами в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2005. – № 5. – С. 44–52.

²³⁵ Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству(в судах общей юрисдикции первой инстанции) : монография. – М. : Проспект, 2013. – 208 с.

²³⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – С. 174.

В советский период развития гражданской процессуальной науки ученые отмечали, что «злоупотребление процессуальными правами требует санкций и наказаний в гражданском и арбитражном процессе»²³⁷, «в гражданском процессе за недобросовестное пользование процессуальными правами наступают неблагоприятные последствия»²³⁸, «добросовестное пользование процессуальными правами закономерно предполагает обязанность давать суду правдивые объяснения»²³⁹, «осуществление права не может быть противоправным»²⁴⁰.

И.В. Решетникова²⁴¹ отмечает, что в арбитражном процессе действует презумпция добросовестности участников процессуальных отношений.

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, так как в настоящее время норма, регламентирующая добросовестное осуществление своих прав и обязанностей, регламентирована в процессуальных кодексах, только в главе регламентирующей права и обязанности лиц участвующих в деле.

Только закрепление в общих положениях процессуальных кодексов позволит сформировать принцип добросовестности как один из отраслевых принципов гражданского и административного судопроизводства.

Отсюда следует, что проблема пресечения злоупотребления процессуальными правами требует решения уже давно и необходимо не только развивать правовой институт защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве, но и совершенствовать механизм пресечения длительного судопроизводства в российских судах.

---

²³⁷ Юдельсон К.С. Избранное. Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе: К 100-летию со дня рождения профессора К.С. Юдельсона. – М. ; Екатеринбург : Статут, 2005. – С. 424–425, 429–430.

²³⁸ Юдельсон К.С. Субъекты доказывания в советском гражданском процессе // Ученые записки Свердловского юрид. ин-та. Т. 2. – Свердловск, 1947. – С. 137.

²³⁹ Гурвич М.А. Учебно-методическое письмо по советскому гражданскому процессу. – М. : Госюридиздат, 1950. – С. 13.

²⁴⁰ Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 38.

²⁴¹ Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. – 2017. – № 9. – С. – 120–127.

Например, в решениях Московского городского суда от 14 апреля 2015 г. по делу № 3-0184/2015²⁴², от 11 декабря 2014 г. по делу № 3-0280/2014²⁴³, от 20 октября 2014 г. по делу № 3-0162/2014²⁴⁴, от 25 сентября 2014 г. по делу № 3-0138/2014²⁴⁵ было установлено нарушение разумных сроков судопроизводства в связи с систематической неявкой лиц, участвующих в деле, в суд, что повлекло волокиту по существу рассматриваемых дел.

Современное гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право предусматривают ряд механизмов пресечения злоупотребления процессуальными правами. Например, в соответствии со ст. 99 ГПК РФ «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени», а согласно ст. 111 АПК РФ «в случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела. Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта». На основании ч. 6 ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового

---

²⁴² См.: Решение Московского городского суда от 14.04.2015 по делу № 3-0184/2015. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁴³ См.: Решение Московского городского суда от 11.12.2014 по делу № 3-0280/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ См.: Решение Московского городского суда от 20.10.2014 по делу № 3-0162/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁵ См.: Решение Московского городского суда от 25.09.2014 г. по делу № 3-0138/2014. URL: СПС «КонсультантПлюс».

заявления или заявления к производству и возбуждению производства по делу, лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств. Частью 4 ст. 122 АПК РФ устанавливается, что в случае, если адресат отказался принять, получить копию судебного акта, лицо, ее доставляющее или вручающее, должно зафиксировать отказ путем отметки об этом на уведомлении о вручении или на копии судебного акта, которые подлежат возврату в арбитражный суд.

Перечисленные законодательные нормы позволяют пресекать злоупотребление процессуальными правами, и суд вправе оценить такое поведение лица как недобросовестное.

Согласно ч. 3 ст. 125 АПК РФ истец при подаче иска должен самостоятельно направить предполагаемому ответчику копию иска и прилагаемых к нему материалов заказным письмом с уведомлением о вручении. В связи с этим для арбитражного суда доказательством злоупотребления правами будет считаться возврат письма либо его неполучение. Пункт 2 ч. 4 ст. 123 АПК РФ определяет, что, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, лицо считается извещенным надлежащим образом.

Несоблюдение регламентированного п. 5 ст. 4 АПК РФ обязательного досудебного порядка урегулирования споров по делам, возникающим из

гражданских правоотношений, также свидетельствует о злоупотреблении правом, помимо нарушения обязательств, вытекающих из материально-правовых норм.

Если предполагаемый ответчик отказывается от соблюдения претензионного порядка урегулирования споров путем бездействия или ответа с отказом, то это также может свидетельствовать о его недобросовестности, так как, например, ненадлежащее исполнение договора само по себе подразумевает недобросовестность контрагента, но в случае проведения переговоров и заключения акта разногласий это может свидетельствовать о наличии намерения урегулировать спор, которое в силу тех или иных обстоятельств невозможно исполнить, и заинтересованные лица вынуждены обратиться в арбитражный суд.

Пресечение злоупотребления процессуальными правами лицами, которые своими действиями (бездействием) препятствуют правильному и своевременному рассмотрению дела, возможно только при законодательном закреплении наложения штрафа на таких лиц. Данную санкцию, полагаем, следует закрепить в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве посредством внесения законодательных изменений. Можно дополнить ст. 105 ГПК РФ, ст. 119 АПК РФ и ст. 122 КАС РФ словами: «если судом будет установлено систематическое злоупотребление процессуальными правами участниками процесса посредством неявки в суд, заявления необоснованных ходатайств и отводов, предоставления дополнительных доказательств (например, на последнем судебном заседании) или препятствования в получении доказательств, несоблюдения установленного законом или договором претензионного порядка, а также посредством уклонения от участия в процессе, если судом данная явка была признана обязательной, суд должен иметь право наложить штраф на сторону процесса, злоупотребляющую своими процессуальными правами». Размер штрафа может быть установлен законом в твердой сумме или как процентное соотношение от цены иска, что является целесообразным, так как, например, для юридических лиц с многомиллионными денежными оборотами установленный законом штраф

в размере 10 тыс. руб. не будет иметь решающего значения и судопроизводство будет и дальше затягиваться с целью уклонения от исполнения обязательств и исполнения решения. Для физических лиц сумма штрафа также должна варьироваться в зависимости от предмета и цены иска.

В настоящее время ГПК РФ предусматривает наложение судебного штрафа на лицо в случае, если оно не представило необходимое доказательство в установленный законом или судом срок на основании ст. 57 ГПК РФ. Кроме того, суд имеет право наложить судебный штраф на эксперта (ст. 85) и переводчика (ст. 162), на свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков, не явившихся в судебное заседание, если явка была признана судом обязательной (ст. 168), а также в иных случаях.

АПК РФ содержит аналогичный перечень оснований для наложения судебного штрафа за невыполнение требований суда.

ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, не содержит нормы о наложении судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, когда данная явка была признана судом обязательной (п. 4 ст. 156 АПК РФ).

В целях развития анализируемого механизма пресечения злоупотребления процессуальными правами в части затягивания судопроизводства необходимо также упростить процедуру наложения судебных штрафов на лиц, недобросовестно осуществляющих свои процессуальные обязанности, так как вопрос о наложении судебного штрафа в настоящее время решается в судебном заседании с вынесением определения суда, на которое может быть подана частная жалоба (ст. 106 ГПК РФ, ст. 120 АПК РФ, ст. 123 КАС РФ).

В связи с тем, что современная система правосудия перегружена и из года в год количество подаваемых исков только возрастает, как следует из ранее представленной судебной статистики, в целях оптимизации и повышения эффективности правосудия, а также пресечения затягивания процессуальных сроков судопроизводства целесообразно упростить порядок наложения судебных штрафов на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами. Например, данный вопрос может быть решен в рамках судебного заседания, на котором

судом было установлено, что лицо злоупотребляет процессуальными правами, с занесением в протокол и вынесением определения в этом же судебном заседании, которое может быть обжаловано.

Участники процесса должны быть заинтересованы в досудебном урегулировании спора, так как это позволяет не только сэкономить на судебных издержках, но и решить спор в более короткое время. Однако современная правоприменительная практика свидетельствует о распространении сутяжничества, длительных судебных разбирательствах и об отсутствии интереса в досудебном порядке разрешении споров, так как принцип добросовестности и разумности не закреплен законодательно и отсутствуют какие-либо последствия для недобросовестной стороны.

Следует отметить, что злоупотребление процессуальными правами может быть и незлостного характера, в том случае, если лицо по причине отсутствия высшего юридического образования не может должным образом организовать защиту своего нарушенного или оспариваемого права, а привлечь профессионального защитника данное лицо не имеет возможности в силу материального положения. Данный факт должен быть учтен судом, и в этом случае усиливается руководящая роль суда при проведении процесса. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд при выяснении того обстоятельства, что лицо самостоятельно защищает или оспаривает свои права, должен определить круг вопросов, подлежащих доказыванию, и разъяснить, какие дополнительные документы необходимо предоставить или куда направить судебные запросы.

Особая роль в преодолении нарушения разумных сроков судопроизводства отводится суду. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации являются обязательными участниками судебного разбирательства. Только суд может рассмотреть все обстоятельства дела и вынести обоснованное решение. Суды Российской Федерации выступают как субъекты процессуальных правоотношений, обязанностью которых является реализация прав и обязанностей сторон судебного разбирательства. Суд в гражданском

и административном судопроизводстве с целью установления фактических обстоятельств дела (судебной истины) реализует свои полномочия по истребованию доказательств, проведению экспертизы, вызову свидетелей и специалистов, привлечению к делу третьих лиц. Однако часто в силу чрезмерной загруженности суды не могут уделить достаточно времени изучению представленных доказательств и руководствуются доводами, изложенными в исковом заявлении, поэтому заинтересованные лица должны оказывать всестороннее, в полном объеме содействие отправлению правосудия.

Реализация вышеуказанных предложений возможна только при уточнении отдельных положений процессуальных кодексов в части внедрения механизмов пресечения злоупотребления процессуальными правами сторонами путем наложения судебных штрафов. Если судом будет установлена систематичность данных действий (два и более раз), тем самым усилится и руководящая роль суда, которая будет выражаться в направленности судебной деятельности на установление судебной истины по делу с целью вынесения правильного и своевременного решения. Например, если судом явка одной из сторон была признана обязательной или одна из сторон систематически заявляет необоснованные ходатайства по делу с целью затягивания судебного разбирательства, суд должен иметь право на наложение пресекательных мер в виде судебного штрафа.

Выводы по 2 главе

1. Проведенный анализ по проблемам реализации защиты права на судопроизводство в Российской Федерации позволил получить следующие результаты и прийти к следующим выводам:

– выявлена и определена правовая природа института компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства;

– приведены дополнительные обоснования необходимости законодательного закрепления понятия «разумный срок судопроизводства» и фактического периода, который может быть признан таковым;

– доказана необходимость законодательного закрепления минимального размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок за каждый год необоснованной длительности судопроизводства;

– предложено кадровое перераспределение в судебной системе с учетом территориального признака загруженности судов, создание дополнительных судебных округов, введение коэффициента за количество рассмотренных дел («судебная нагрузка») для всей системы судов и сотрудников аппарата суда;

– предложено создание аналитической группы на базе Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации для дифференциации причин нарушения разумных сроков судопроизводства и выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в части преодоления чрезмерной длительности судопроизводства. Для реализации данного проекта необходимо разработать программу по автоматическому анализу и учету статистических данных;

– предложены меры по устранению одной из основных причин, влекущих нарушение разумного срока судопроизводства в России, – совершенствование процедуры наложения судебных штрафов и увеличение значение руководящей роли суда.

2. Все вышеизложенные правовые средства преодоления чрезмерной длительности судопроизводства представляют собой комплекс мер, которые необходимо реализовывать в совокупности, так как проблема нарушения разумных сроков судопроизводства является многоаспектной и меры по реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок должны учитывать данные особенности.

3. Одним из вариантов преодоления чрезмерной длительности судопроизводства в Российской Федерации может стать разработка Концепции по преодолению нарушений разумных сроков судопроизводства и дальнейшая ее реализация.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании рассмотрена проблема реализации права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве с точки зрения ее влияния на эффективность отправления правосудия.

Проанализированы особенности реализации защиты данного права в Российской Федерации. Одним из основных аспектов для выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области является установление причин, влияющих на нарушение разумных сроков судопроизводства и, как следствие, приводящих к длительному судебному разбирательству. Проведенный сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта преодоления длительного судопроизводства позволил выявить специфику реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации, формальность подхода к формированию защиты данного права.

Предлагается конкретизировать ряд норм процессуального законодательства в целях упорядочения данного правового института и формирования полноценного и качественного внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок, исключения оценочных норм, совершенствования гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства в части разработки способов преодоления нарушения разумных сроков судопроизводства.

В диссертации обосновывается точка зрения, в соответствии с которой данный правовой институт сформировался вследствие длительного (затяжного) характера судопроизводства в Российской Федерации и его закрепление в российском процессуальном законодательстве не решает проблему нарушения реализации права на судопроизводство в разумный срок. Для преодоления указанной проблемы необходимо принять ряд комплексных, взаимосвязанных мер, так как внесения точечных изменений в отдельные правовые институты процессуального права для этого явно недостаточно.

Формирование механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок является комплексной, многоаспектной проблемой, и для ее решения требуется одновременное принятие мер как судоустройственного, так и судопроизводственного характера.

Предлагается закрепить понятие разумного срока судопроизводства, а также определить данный период в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Это позволит сократить количество подаваемых необоснованных исков о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Обращается внимание на размер присуждаемых компенсаций за нарушение права на судопроизводство в Российской Федерации. Небольшие суммы такой компенсации свидетельствуют не только о формальном подходе к данной категории дел, но и об отсутствии единообразия соответствующей правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В частности, в Российской Федерации, в отличие от европейских государств, не установлен материальный ценз за каждый год длительного судебного разбирательства. В связи с этим можно сделать вывод о том, что размеры присуждаемой компенсации морального вреда не могут быть ниже денежных сумм, взыскиваемых ЕСПЧ по аналогичным категориям дел, и целесообразно закрепить это законодательно.

В рамках диссертационного исследования выявлены причины длительного судопроизводства в национальных судах и обоснована необходимость разработки механизмов и способов преодоления длительного судопроизводства и развития правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок. Так, одной из основных причин длительного судопроизводства, согласно проведенному исследованию, является злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле. Критерий оценки поведения сторон в настоящее время в гражданском процессе отсутствует. Также не сформирован в полном объеме механизм пресечения злоупотребления процессуальными правами в целях своевременного рассмотрения и разрешения дел. В связи с этим

предлагается внедрить в российское процессуальное право следующие принципы: принцип разумности, принцип добросовестности и принцип процессуальной экономии. По нашему мнению, внедрение данных принципов позволит усилить руководящую роль суда, пресечь затягивание процесса сторонами. При комплексном развитии правового института в пользу одной из сторон судами может быть взыскана компенсация за фактическую потерю времени, в связи с чем такая мера способна стать одним из способов защиты права на судопроизводство в разумный срок.

В целях развития и совершенствования правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок предлагается включить в перечень критериев оценки разумности срока судопроизводства следующие: значение предмета спора для заявителя, возраст и состояние здоровья заявителя, период правовой неопределенности. Включение указанных критериев оценки будет способствовать формированию на внутригосударственном уровне правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в полном объеме.

Необходимо акцентировать значение правового института судебных штрафов в части пресечения систематического злоупотребления процессуальными правами сторонами по делу, а именно конкретизировать ряд положений, регламентирующих порядок и процедуру наложения штрафов, увеличения суммы штрафов пропорционально цене иска, что послужит пресечению затягивания судопроизводства, а также повышению значимости досудебного урегулирования споров.

Особое внимание в диссертации уделено одной из основных причин длительности судопроизводства в гражданском процессе Российской Федерации – высокому уровню загруженности судебной системы и неравномерному распределению судебной нагрузки, в том числе отсутствию регламентированных законом норм судебной нагрузки на одного судью. Предлагается решение данной проблемы посредством перераспределения количества дел и штатных единиц внутри одного судебного округа и судебной системы в целом, увеличения заработной платы судей и сотрудников аппарата

суда в зависимости от количества рассмотренных дел (внедрение соответствующего коэффициента за количество рассмотренных дел).

Предложенные в рамках диссертации меры направлены на развитие теоретических основ правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок, а также на обеспечение практической реализации механизма преодоления необоснованно длительного судопроизводства в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве Российской Федерации. Предложен комплексный подход к преодолению нарушения процессуальных и разумных сроков судопроизводства в Российской Федерации, который выражается в формировании общетеоретических понятий и отраслевых принципов и в конкретизации ряда правовых норм, регулирующих особенности реализации права на судопроизводство в разумный срок.

Реализация предложенных мер может способствовать повышению эффективности правосудия в Российской Федерации только в случае их комплексной реализации. С одной стороны, они направлены на развитие общетеоретических начал гражданского судопроизводства, а с другой – обращены на совершенствование не только процессуальной формы и процедуры реализации защиты прав граждан и юридических лиц при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, но и правосудия в целом. Это связано с особенностями рассмотренной проблематики и специфики правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

Действующие нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) [Электронный ресурс] (Вместе с «Разъяснениями...» (2007/С 303/02)) (принята в г. Страсбурге 12.12.2007). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации [Текст] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237 ; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Об арбитражных судах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон от 28.02.1995 № 1-ФКЗ [принят Гос. Думой 5 апреля 1995 г. : одобр. Советом Федерации 12 апреля 1995 г.] (ред. от 15.02.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О мировых судьях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17.12.1998. № 188-ФЗ [принят Гос. Думой 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Федерации 2 декабря 1998 г.] (ред. от 05.04.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ [одобр. Гос. Думой 28 января 2011 г. : одобр. Советом Федерации 2 февраля 2011 г.] (ред. от 21.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ : [одобр. Гос. Думой 24 января 2014 г. : одобр. Советом Федерации 29 января 2014 г.] (ред. от 15.02.2016 : с изм.

и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] от 30.11.1994 № 51-ФЗ [принят Гос. Думой, одобр. Советом Федерации 21 октября 1994 г.] (ред. от 29.12.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] от 26.01.1996 № 14-ФЗ [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] (ред. от 05.12.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 30.12.2001 № 197-ФЗ [принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] (ред. от 05.02.2018). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 24.07.2002 № 95-ФЗ [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г.] (ред. от 28.12.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 14.11.2002 № 138-ФЗ [принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г.] (ред. от 07.03.2018). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ [принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г. : одобр. Советом Федерации 25 февраля 2015 г.] (ред. от 28.12.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобр. Советом Федерации 16 октября 2002 г.] (ред. от 07.03.2018). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ [принят Гос. Думой 21 апреля 2010 г. : одобр. Советом Федерации 28 апреля 2010 г.] (ред. от 19.12.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

17. О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 763 (ред. от 10.02.2018) (с изм. и доп., вст. в силу с 23.08.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7627.

20. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства

РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. LEGGE 24 marzo 2001, n. 89 [Risorsa elettronica]. Previsione di equa riparazione in caso di violazione del termine ragionevole del processo (cd. LEGGE PINTO), testo aggiornato al DM 28/10/2016. Modalità di accesso: https://www.professionegiustizia.it/documenti/guide/legge_pinto_ragionevole_durata_d_el_processo.

22. CODE OF CIVIL PROCEDURE [Text]. With the participation of Yves-Antoine TSEGAYE, Lawyer, PhD, LLB. BOOK I. PROVISIONS COMMON TO ALL COURTS. – Articles 1 to 749. – Article 596, 612.

Законопроекты

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Акты судебной практики

1. Постановление ЕСПЧ от 28.06.1978 Дело «Кениг (Konig) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 6232/73) [Текст] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – Т. 1. – М. : Норма, 2000. – С. 149–167.

2. Постановление ЕСПЧ от 06.05.1981 по делу «Бухгольц (Buchholz) против Германии» [Текст] // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2011. – № 2.

3. Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 по делу «Претто (Pretto) и другие против Италии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

4. Постановление ЕСПЧ от 23.04.1987 по делу «Пойсс (Poiss) против Австрии» [Электронный ресурс] // Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

5. Постановления ЕСПЧ от 25.06.1987 по делу «Капуано (Caruano) против Италии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1987 по делу «W. против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

7. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1988 по делу «Г. против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление ЕСПЧ от 29.03.1989 по делу «Бок (Bock) против Германии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

9. Постановление ЕСПЧ от 07.07.1989 по делу «Юнион Алиментариа Сандерс С.А. (Union Alimentaria Sanders SA) против Испании» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

10. Постановление ЕСПЧ от 24.10.1989 по делу «X. против Франции» [Электронный ресурс] // Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

11. Постановление ЕСПЧ от 28.06.1990 по делу «Обермейер (Obermeier) против Австрии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление ЕСПЧ от 26.10.1990 по делу «Мартинс Морейра (Martins Moreira) против Португалии» [Электронный ресурс] // Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

13. Постановления ЕСПЧ от 20.02.1991 по делу «Вернийо (Vernillo) против Франции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление ЕСПЧ от 24.05.1991 по делу «Вокатуро (Vocaturò) против Италии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

15. Постановление ЕСПЧ от 31.03.1992 по делу «Х. (X) против Франции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

16. Постановление ЕСПЧ от 26.02.1993 по делу «Пиццетти (Pizzetti) против Италии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

17. Постановление ЕСПЧ от 23.03.1994 по делу «Равнсборг (Ravnsborg) против Швеции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление ЕСПЧ от 23.03.1994 по делу «Мути (Muti) против Италии» [Текст] // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2011. – № 2.

19. Постановление ЕСПЧ по делу от 27.10.1994 «Катте Клитше де ла Гранж (Katte Klitsche de la Grange) против Италии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

20. Постановление ЕСПЧ от 21.11.1995 по делу «Аквивива (Acquaviva) против Франции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

21. Постановление ЕСПЧ от 26.09.1996 по делу «Ди Педе (Di Pede) против Италии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Постановление ЕСПЧ от 23.09.1997 по делу «Робинс (Robins) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). – Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

23. Постановление ЕСПЧ по делу от 19.02.1998 «Паульсен-Медален (Paulsen-Medalen) и Свенссон (Svensson) против Швеции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

24. Постановление ЕСПЧ от 26.02.1998 по делу «Пафитис (Pafitis) и другие против Греции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление ЕСПЧ от 22.04.1998 по делу «Дустали (Doustaly) против Франции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

26. Постановление ЕСПЧ от 18.02.1999 по делу «Лаино (Laino) против Италии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

27. Постановление ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Папачелас (Parachelas) против Греции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

28. Постановление ЕСПЧ от 04.06.1999 по делу «Кайо (Caillot) против Франции» (жалоба № 36932/97) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление ЕСПЧ от 15.10.1999 по делу «Хумен (Humen) против Польши» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

30. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Тлименос (Thlimmenos) против Греции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

31. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 по делу «Фриндлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2001 по делу «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление ЕСПЧ от 10.07.2001 по делу «Версини (Versini) против Франции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление ЕСПЧ от 07.02.2002 по делу «Микулич (Mikulic) против Хорватии» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

36. Постановление ЕСПЧ от 27.02.2003 по делу «Нидербестер (Niederboster) против Германии» (жалоба № 39547/98) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 7.

37. Постановление ЕСПЧ от 17.06.2003 по делу «Тирс (Tierce) и другие против Сан-Марино» (жалобы № 24954/94, 24971/94 и 24972/94) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

38. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2004 по делу «Слиман-Каид (Slimane-Kaid) против Франции» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

39. Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004 «Дело «К. против Италии» (жалоба № 38805/97) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006 по делу по делу «Скордино (Scordino) против Италии», по делу «Кочарелла (Cocchiarella) против Италии», по делу «Муски (Musci) против Италии», по делу «Риккарди Пиццати (Riccardi Pizzati) против Италии», по делу «Мостачуоло (Mostacciuolo) против Италии (№ 1)», по делу «Мостачуоло (Mostacciuolo) против Италии (№ 2)», по делу «Апичелла (Apicella) против Италии», по делу «Зулло (Zullo) против Италии», по делу «Прокаччини (Procaccini) против Италии» (жалоба № 65075/01) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.

42. Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006 по делу «Сюрмели (Surmeli) против Германии» (жалоба № 75529/01) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 1.

43. Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 по делу «Бьянки (Bianchi) против Швейцарии» (жалоба № 7548/04) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Грессер (Grasser) против Германии» (жалоба N 66491/01) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 4.

44. Постановление ЕСПЧ от 13.07.2006 по делу «Матрена Полупанова (Matrena Polupanova) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 6.

45. Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» (жалоба № 15969/02) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 4. – С. 101–107.

46. Постановление ЕСПЧ от 01.06.2006 «Дело «Куценко против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 5.

47. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Волович (Volovich) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007 г. – № 8.

48. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 8.

49. Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 5.

50. Постановление ЕСПЧ от 05.06.2007 по делу «Делле Каве (Delle Cave) и Коррадо (Corrado) против Италии» (жалоба № 14626/03) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Постановление ЕСПЧ от 27.11.2007 по делу «Эспозито (Esposito) против Италии» (жалоба № 35771/03) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 5.

52. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 8. – С. 68–74.

53. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) [Текст] // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 4.

54. Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «МП «Кинескоп» (MP Kineskor) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 5.

55. Постановление ЕСПЧ от 16.03.2010 по делу «Оршуш (Orsus) и другие против Хорватии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации» [Текст] // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2011. – № 2.

57. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2011 по делу «Рубцова (Rubtsova) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 2. – С. 8, 139–144.

58. Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Мещеряков (Meshcheryakov) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 3.

59. Постановление ЕСПЧ от 19.04.2011 по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 6.

60. Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 по делу «Джусты (Giusto) против Италии» (жалоба № 13175/03) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 3.

61. Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 по делу «Александр Пономарев (Aleksandr Ponomarev) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2013. – № 1.

62. Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 по делу «Редников (Rednikov) против Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 6.

63. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2012 по делу «Сильва Понтес (Silva Pontes) против Португалии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление ЕСПЧ от 02.04.2015 по делу «Ирезиёвы (Ireziyevy) против Российской Федерации» [Текст] // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. – 2016. – № 1.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 2.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] // Российская газета. – 2016. – № 72.

70. Решение Верховного Суда РФ от 28.11.2014 № АКПИ14-1293 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.04.2012 № 1649/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2011 № 78-Г11-8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2011 № 77-Г11-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2011 № 33-Г11-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2013 № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2014 № 86-КГ14-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Определения Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 305-ЭС14-761 по делу № А40-26306/2001 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.03.2013 № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2011 по делу № 11-0109 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2012 по делу № 11-20343 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.10.2012 по делу № 11-18574 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2012 по делу № 11-24758 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2013 № 11-35548 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2013 по делу №33-16044/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2013 № 11-35874 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2013 по делу № 11-36471 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2013 № 11-38319 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Апелляционное определение Московского областного суда от 18.06.2014 по делу № 33-11571/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2014 по делу № 33-20709/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Апелляционные определения Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 33-29479/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 33-22087/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2014 № 33-25653/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2015 по делу № 33-886/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2015 по делу № 33-4515/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2015 по делу № 33-11668/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Апелляционное определение Московского областного суда от 20.04.2015 по делу № 33-8257/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2016 по делу № 33а-9631/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.10.2016 по делу № 33а-31791/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 33а-48204/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2016 по делу № 33-12101/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2017 по делу № 33а-6639/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. Решение ФАС Центрального округа от 18.12.2012 по делу № А35-4626/06 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Решение ФАС Центрального округа от 19.05.2014 по делу № А08-2728/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Решение ФАС Северо-Западного округа от 26.11.2013 № Ф07-3110/2013 по делу № А21-3503/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 09.2011 по делу № А19-105/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Постановление ФАС Центрального округа от 04.07.2013 по делу № А35-4626/2006 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Постановление ФАС Московского округа от 21.08.2013 по делу № А40-147261/12-123-288 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2013 № 09АП-38698/2013-ГК [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2013 № 09АП-36458/2013-ГК [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 № 09АП-35423/2014 по делу № А40-49029/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 № 09АП-33449/2014 по делу № А40-172860/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2014 № 09АП-48625/2014 по делу № А40-146733/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 09АП-7932/2017-ГК по делу № А40-192331/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 09АП-6182/2017 по делу № А40-127418/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2013 № 41-14145/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 № 10АП-1003/2017 по делу № А41-59127/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

117. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 № Ф01-598/2015 по делу № А43-7198/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2015 № Ф05-18604/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

119. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.04.2017 № Ф03-5522/2016 по делу № А59-4682/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

120. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 № Ф04-4500/2016 по делу № А27-14995/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

121. Решение Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 № Ф05-8070/14 по делу № А40-109988/1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

122. Решение Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 № Ф05-14990/14 по делу № А40-124294/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{123.} Решение Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2015 № Ф05-16436/14 (1) по делу № А40-141241/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

124. Решение Московского городского суда от 31.10.2012 по делу № 3-244/3-2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Решение Московского городского суда от 22.03.2013 по делу № 3-27/3-2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. Решение Московского городского суда от 11.10.2013 по делу № 3-117/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Решение Московского городского суда от 28.10.2013 по делу № 3-168/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Решение Московского городского суда от 07.11.2013 по делу № 3-0157/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Решение Московского городского суда от 14.03.2014 по делу № 3-27/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. Решение Московского городского суда от 31.03.2014 по делу № 3-40/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

131. Решение Московского городского суда от 28.04.2014 по делу № 3-73/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

132. Решение Московского городского суда от 09.07.2014 по делу № 3-148/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

133. Решение Московского городского суда от 20.04.2015 по делу № 3-0227/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

134. Решение Московского городского суда от 17.09.2013 по делу № 3-118/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

135. Решение Московского городского суда от 14.07.2014 по делу № 3-0130/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

136. Решение Московского областного суда от 25.08.2014 по делу № 3-108/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

137. Решение Московского городского суда от 25.09.2014 по делу № 3-0138/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

138. Решение Московского городского суда от 08.10.2014 по делу № 3-0215/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. Решение Московского городского суда от 20.10.2014 по делу № 3-0162/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

140. Решение Московского городского суда от 20.11.2014 по делу № 3-256/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

141. Решение Московского городского суда от 11.12.2014 по делу № 3-0280/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

142. Решение Московского городского суда от 16 декабря 2015 г. по делу № 3а-888/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

143. Решение Московского городского суда от 14.04.2015 по делу № 3-283/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

144. Решение Московского городского суда от 14.04.2015 по делу № 3-0184/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. Решение Московского городского суда от 22.05.2015 по делу № 3-325/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

146. Решение Московского городского суда от 18.06.2015 по делу № 3-340/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

147. Решение Московского городского суда от 24.06.2015 по делу № 3-305/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

148. Решение Московского городского суда от 23.07.2015 по делу № 3-414/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

149. Решение Московского городского суда от 16.02.2016 по делу № 3А-16/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

150. Решение Московского городского суда от 27.10.2016 по делу № 3а-1197/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

151. Решение Московского городского суда от 10.11.2016 по делу № 3а-1209/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

152. Решение Московского городского суда от 17.11.2016 по делу № 3а-1137/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

153. Решение Московского городского суда от 19.12.2016 по делу № 3а-1293/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

154. Решение Московского городского суда от 15.03. 2017 по делу № За-332/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

155. Определение Московского городского суда от 22.12.2011 по делу № 33-40420 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

156. Определение Московского городского суда от 06.11.2013 № 11-36675/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основная литература

1. Административное судопроизводство [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова [и др.] ; под ред. В.В. Яркова. – М. : Статут, 2016. – С. 42–43 (автор главы – В.В. Ярков).

2. Алексеев, А.А. Общая теория права [Текст] : курс в 2 т. / А.А. Алексеев. – М. : Юрид. литература, 1981. – Т. 1. – 359 с.

3. Андреев, В.К. О праве на судопроизводство в разумный срок [Текст] / В.К. Андреев, С.В. Розина // Российское правосудие. – 2011. – № 6. – 23–34.

4. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты [Текст] : монография / Ю.Н. Андреев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2013. – 384 с.

5. Арбитражный процесс [Текст] : учебник / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифалин [и др.] ; под ред. С.В. Никитина. – М. : РГУП, 2017. – 328 с.

6. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Афанасьев Сергей Федорович. – Саратов, 2010. – 593 с.

7. Афанасьев, С.Ф. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) [Текст] / С.Ф. Афанасьев, Н.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 10–16.

8. Аширбекова, М.Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве [Текст] / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21–25.

9. Безменова, Н.А. Изменение норм нагрузки судей и работников районных (городских) судов как условие повышения эффективности осуществления правосудия (на материалах Тюменской области) [Текст] / Н.А. Безменова, А.Я. Китаев, А.Б. Храмцов // Администратор суда. 2016. – № 2. – С. 20–26.

10. Белякова, А. В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок [Текст] : монография / А. В. Белякова. – М. : Юстицинформ, 2016. – 168 с.

11. Белякова, А. В. Особенности защиты права на судопроизводство в разумный срок в практике ЕСПЧ и национальных судах России [Текст] / А. В. Белякова // Международное право. – 2017. – № 4. – С. 65–71.

12. Белякова, А. В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. В. Белякова // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 36–40.

13. Богданова, Е.Е. Принципы добросовестности, справедливости и разумности как основные начала гражданского законодательства [Текст] / Е.Е. Богданова // Современное право. – 2012. – № 4. – С. 72–76.

14. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. фак. – М. : Зерцало, 2003. – 464, XIX с.

15. Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право [Текст] : монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. – М. : Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Статут, 2014. – 256 с.

16. Викут, М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование [Текст] / М.А. Викут // Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч. сборник ; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского ; редкол.: проф. Р.Е. Гукасян [и др.]. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. – Вып. 1. – Саратов, 1976. – С. 47–62.

17. Власенко, Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 32–44.

18. Власенко, Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании = Reasonableness and certainty in legal regulation [Текст]: монография / Н.А. Власенко. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2014. – 157 с.

19. Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 45–57.

20. Волосатова, Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03, 12.00.15 / Волосатова Лилия Владимировна. – М., 2005. – 195 с.

21. Воронцова, И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / И.В. Воронцова // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 3–5.

22. Глазкова, М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения [Текст] / М.Е. Глазкова // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 35–43.

23. Глазкова, М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография [Текст] /

М.Е. Глазкова. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. – 200 с.

24. Гравина, А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации [Текст] / А.А. Гравина // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 82–94.

25. Гражданское право [Текст]: учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – 816 с.

26. Гражданское процессуальное уложение Германии [Текст]. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 472 с.

27. Грось, Л.А. О Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9 (13). – С. 97–101.

28. Гурвич, М.А. Избранные труды [Текст] / М.А. Гурвич ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук, Моск. гос. юрид. акад. – Краснодар : Совет. Кубань, 2006. – Т. 2. – 544 с.

29. Гурвич, М.А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве [Текст] / М.А. Гурвич // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов : Коммунист, 1962. – С. 184–189.

30. Гурвич, М.А. Принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Избранные труды; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук, Моск. гос. юрид. акад. – Краснодар : Совет. Кубань, 2006. – С. 125–194.

31. Гурвич, М.А. Учебно-методическое письмо по советскому гражданскому процессу [Текст] / М.А. Гурвич. – М. : Госюридиздат, 1950. – 23 с.

32. Гуреев, В.А. Исполнительное производство [Текст]: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Статут, 2014. – 455 с.

33. Давтян, А.Г. Гражданское процессуальное право Германии [Текст] / А.Г. Давтян. – М. : Городец, 2000. – 320 с.

34. Диордиева, О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции) [Текст] : монография / О.Н. Диордиева. – М. : Проспект, 2013. – 208 с.

35. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 312 с.

36. Добровольский, А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске) [Текст] / А.А. Добровольский. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1965. – 190 с.

37. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство [Текст] : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / Отв. ред. Д.Х. Валеев. – М. : Статут, 2012. – 335 с.

38. Ефремов, А.Ф. Принципы и гарантии законности [Текст] / А.Ф. Ефремов. – Самара : СамВен, 1999. – 148 с.

39. Жан, Ж.-П. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие [Текст] : науч. издание / Ж.-П. Жан, Р.А. Гурбанов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 331 с.

40. Жаркова, О.С. Борьба за ускорение гражданского процесса в судах Германии [Текст] / О.С.Жаркова // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 4. – С. 83–92.

41. Жилин, Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность [Электронный ресурс] / Г.А. Жилин // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 31 янв. – 1 февр. 2001 г.) ; редкол. : И.А. Приходько (отв. ред.) [и др.]. – М. : Лиджист, 2001. Режим доступа: http://www.legist.ru/conf/_Zhilin.htm.

42. Жилин, Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении [Текст] // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 1–9.

43. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М. : Проспект, 2010. – 574 с.
44. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц [Текст] / В.М. Жуйков. – М. : Городец, 1997. – 320 с.
45. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию [Текст] / В.М. Жуйков // Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М. : Статут ; РАП, 2007. – 283 с.
46. Жуйков, В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Жуйков Виктор Мартенианович. – М., 1997. – 51 с.
47. Завриев, С.С. Возможно ли заочное производство в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе? [Текст] / С.С. Завриев // Закон. – 2016. – № 10. – С. 126–131.
48. Завриев, С.С. Заочное производство в суде апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции [Текст] / С.С. Завриев // Судья. – 2017. – № 3. – С. 61–64.
49. Завриев, С.С. Усложненное судопроизводство [Текст] / С.С. Завриев, А.И. Лещенко // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8. – С. 50–57.
50. Зарубина, М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства [Текст] / М.Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 25–29.
51. Клейнман, С.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права [Текст] / С.Ф. Клейнман. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1967. – 119 с.
52. Козлова, Н.В. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок / Н.В. Козлова, Т.А. Мухина [Текст] // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21–24.

53. Королев, И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / И.И. Королев. – М. : Статут, 2014. – 136 с.

54. Кудрявцев, В.Н. Закон и пределы правомерного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 31–38

55. Лебедев, В.М. Правосудие в современном мире [Текст]: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. – М. : Норма, 2012. – 704 с.

56. Лебедев, В.М. Правосудие и его демократические принципы [Текст] / В.М. Лебедев // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации : курс лекций ; под ред. В.В. Ершова. – М. : РАП, 2011. – С. 445–472.

57. Лесницкая, Л.Ф. Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] / Л.Ф. Лесницкая // Комментарий судебной практики ; под ред. К.Б. Ярошенко. – М. : Юрид. литература, 2012. – Вып. 17. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b3955.html>.

58. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность [Текст] / М.Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010. – 423 с.

59. Лукьянова, И.Н. О Концепции единого Гражданского процессуального кодекса (в поисках баланса правовой определенности и справедливого правосудия) [Текст] / И.Н. Лукьянова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 28–33.

60. Лукьянова, И.Н. Процессуальные правила определения круга лиц, участвующих в деле, как фактор своевременного разрешения гражданского дела по существу [Текст] / И.Н. Лукьянова // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 82–88.

61. Михеева, Л.Ю. Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок:

соотношение конструкций [Текст] // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юрид. наук, проф. А.Л. Маковского ; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – С. 151–170.

62. Насонова, И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства [Текст] / И.А. Насонова // Российская юстиция. – 2013. – №1. – С. 39–41.

63. Никитина, А.В. Европейские ценности в решениях Конституционного Суда РФ (на примере права на судебное разбирательство в разумный срок) [Текст] / А.В. Никитина // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. – 2012. – № 4. – С. 615–650.

64. Никитина, А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации [Текст] : монография / А.В. Никитина ; отв. ред. С.В. Нарутто. – М. : Норма ; Инфра-М, 2012. – 160 с.

65. Папкина, О.А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза [Текст] : учеб. пособие / О.А. Папкина. – М. : Изд-во Междунар. ун-та, 2000. – 246 с.

^{66.} Папулова, З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве [Текст] / З.А. Папулова. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.

67. Парфирьев, Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу: учет продолжительности отдельных стадий гражданского процесса [Текст] / Д.Н. Парфирьев // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 26–32.

68. Парфирьев, Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) [Текст] / Д.Н. Парфирьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 38–41.

69. Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение [Текст] / И.Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–38.

70. Председатель ВАС предложил судьям самостоятельно утвердить нормы нагрузки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnovosti.ru/posts/147580>.

71. Приходько, А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения [Текст] / А.И. Приходько. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 259 с.

72. Рабцевич, О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование [Текст] / О.И. Рабцевич. – М. : Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

73. Репьев Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Репьев Георгий Анатольевич. – М., 2007. – 232 с.

74. Решетникова, И.В. Закон о компенсации: первый правоприменительный опыт [Текст] / И.В. Решетникова, Е.Г. Сирота // Закон. – 2012. – № 11. – С. 113–120.

75. Решетникова, И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе [Текст] / И.В. Решетникова // Закон. – 2017. – № 9. – С. 120–127.

76. Рожкова, М.А. О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) [Текст] / М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 6. – 48 с.

77. Руководство к статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) [Электронный ресурс] / Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. – 72 с. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf

78. Рябцева, Е.В. Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 30–33.

79. Свирин, Ю.А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту [Текст] / Ю.А. Свирин // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 36–40.

80. Свит, Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве [Текст] / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 3–9.

81. Симонов, И.Д. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок как гражданское процессуальное правонарушение [Текст] / И.Д. Симонов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 10. – С. 28–35.

82. Симонов, И.Д. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства [Текст] / И.Д. Симонов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 245–256.

83. Сиротюк, А.З. Некоторые аспекты правового положения (статуса) государственного служащего аппарата суда как предпосылки создания судебной службы в Российской Федерации [Текст] / А.З. Сиротюк // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 53–56.

84. Тараненко, В.Ф. Принципы арбитражного процесса [Текст] / В.Ф. Тараненко ; отв. ред. М.С. Шакарян. – М. : ВЮЗИ, 1988. – 67 с.

85. Тетерина, Т.В. О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции [Текст] / Т.В. Тетерина // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 36–37.

86. Тихонович, В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тихонович Виктор Викторович. – Минск, 1975. – 27 с.

87. Ткачев, Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам [Текст] / Н.И. Ткачев. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 204 с.

88. Успенский, Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Успенский Юрий Валерьевич. – М., 2010. – 184 с.

89. Хасаншин, И.А. К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально-правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок [Текст] / И.А. Хасаншин // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 5. – С. 41–46.

90. Шакирьянов, Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 46–67.

91. Шестак, В.А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В.А. Шестак // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 2–4.

92. Щеглов, В.Н. Советское гражданское процессуальное право : лекции для студентов [Текст] / В.Н. Щеглов – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1976. – 81 с.

93. Юдельсон К.С. Субъекты доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / К.С. Юдельсон // Ученые записки Свердловского юридического института. – Т. 2. – Свердловск : Свердловгиз, 1947. – С. 99–157.

94. Юдельсон, К.С. Избранное. Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе : К 100-летию со дня рождения профессора К.С. Юдельсона [Текст] / К.С. Юдельсон ; Рос. акад. правосудия, Уральская гос. юрид. акад. – М. ; Екатеринбург : Статут, 2005. – 615 с.

95. Юдин, А.В. Затыгивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 3. – С. 22–25.

96. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин. – СПб. : Издат. Дом С.-Петербурб. гос. ун-та, 2005. – 360 с.

97. Юдин, А.В. Как бороться со злоупотреблениями правами в гражданском процессе [Текст] / А.В. Юдин // Российская юстиция. – 2005. – № 5. – С. 44–52.

98. Юдкина, И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / И.А. Юдкина // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 119–126.

99. Яковлев, В.Ф. Интервью с советником Президента РФ, членом-корреспондентом РАН, д-ром юрид. наук, профессором В.Ф. Яковлевым [Текст] / В.Ф. Яковлев // Законодательство. – 2010. – № 10. – С. 5–9.

100. Ярков, В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное [Текст] / В.В. Ярков // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

Иностранные источники

1. Avis, C.E. Sur la proposition de loi insérant un art. 21ter dans le Titre préliminaire du Code d'instruction criminelle [Le Texte] / C.E. Avis // Doc. parl., Ch. Repr., sess. ord. 1998–1999, № 1961/4.

2. BSG. Beschluss [Text] vom 13.12.2005. – В 4 RA 220/04 В Rn. 3 // Juris.

3. BSG. Urteil [Text] vom 21. Februar 2013. – В 10 UG 1/12 KL // BSGE. – № 113. – S. 75–86.

4. C.E.D.H., arrêt neumeister [Le Texte]. – 27.06.1968. – et C.E.D.H., arrêt Boddaert. – 12.10.1992.

5. Carnevali, D. La violazione della ragionevole durata del processo: alcuni dati sull'applicazione della Legge Pinto [Il Testo] // Guarnieri C., Zannotti F. Giusto processo? – Padova : CEDAM, 2006. – P. 289–314.

6. CDL-AD (2006) 036 French 22/12/2006 – Public Étude sur l'effectivité des recours internes en matière de durée excessive des procédures adoptée par la Commission de Venise lors de sa 69e Session plénière [Le Texte] (Venise, 15–16 décembre 2006).
7. Compennolle, J. van. Incidence des traités internationaux sur l'aménagement de la fonction judiciaire in “Etudes offertes à P. De Visscher” [Le Texte] / J. van Compennolle. – Pedone, Paris, 1984. – № 28. – P. 100.
8. Cornu, G. Vocabulaire juridique: Association Henri Capitant [Text] / G. Cornu. – 8e éd. – P.U.F., 2000. – 676 p.
9. Dossier giustizia relazione rela integrale [Risorsa elettronica] . Modalità di accesso:
http://www/governo.it/GovernoInforma/Dossier/giustizia_relazione/rela_integrale.pdf.
10. Fabri, M. E-justice in Filand and in Italy: enabling versus constraining models [Text] / M. Fabri // Contini F., Lanzara G.F. ICT and Innovation in the Public Sector. – Trowbridge, UK, Palgrave Mcmillan, 2009. – P. 115–146
11. Framework-Programme “A New Objective for Judicial Systems: the Processing of Each Case Withinan Optimum and Foreseeable Timeframe” [Text]. – CM (2004) 19 Addendum 3. – 21 July 2004.
12. Gesetz zur Vereinfachung und Beschleunigung gerichtlicher Verfahren [Text] vom 3.12.1976, BGBl. – S. 3228.
13. Gesetz uber den Rechtsschutz bei uberlangen Gerichtsverfahren und strafrechtlichen Ermittlungsverfahren (UberlVfRSchG) [Text] vom 24.11.2011 // BGBl. – 2011.
14. Interview with Vladimiro Zagrebelsky, judge at the European Court of Human Rights [Text]. – Urbino, november 2002.
15. La durée des procedures civiles et pénales dans la jurisprudence de la Cour européenne des Droits de l'Homme [Le Texte]. Dossiers sur les droits de l'homme. – no 16 // Editions du Conseil de l'Europe F-67075 Strasbourg Cedex, France. Conseil de l'Europe, 1996–2007.

16. McIntosh, D. *Civil Procedure in EC Countries: An Industry Report* [Text] / D. McIntosh, M. Holmes. – London, Great Britain ; New York, NY, USA : Lloyd's of London Press ; [London?] : Davies Arnold Cooper, 1991. – 303 p.

17. Notamment C.E.D.H., arrêt Martins Moreira [Le Texte]. – 26.10.1988. – Publ. Cour, série A. – № 143. – § 50.

18. Résolution DH (1983) 01. European Court of Human Rights Judgment, 13 July 1983 (Zimmermann and Steiner v. Switzerland) [Electronic resource]. Generally. – Judgments 223/1988, fg. Mode of access: <https://www.informea.org/sites/default/files/court-decisions/COU-157036.pdf>.

19. Résolution DH (2005) 67. Relative aux arrêts de la Cour dans l'affaire Jóri et 18 autres affaires c. République Slovaque) [Text] // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. – Council of Europe / Conseil de L'Europe.

20. Résolution DH (89) 22. Martins Moreira v. Portugal [Text] // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. – Council of Europe / Conseil de L'Europe. – Vol. 32. – Dordrecht – Boston – London: Martinus Nijhoff , 1993. – P. 243–244.

21. Résolution DH (90) 40. Unión Alimentaria Sanders SA v. Spain [Text] // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. – Council of Europe / Conseil de L'Europe. – Vol. 33. – Dordrecht – Boston – London : Martinus Nijhoff, 1994. – P. 242–244.

22. The RIGHT to trial within a reasonable time and short-term reform of the European Court of Human Rights: round table organised by the Slovenian chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe (Bled, Slovenia, 21–22 September 2009) [Text]. – Ljubljana : Ministry of Foreign Affairs : Ministry of Justice, 2009. – 210 p.